

ЧУДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ

№ 3/МАРТ 2009

Быть
à la mode -
значит
любить
женщину!

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Журнал принят
в ФИДЖЕТ при
ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

10

Используя уникальную способность муравьёв собирать в свои жилища крупинки золота, люди, возможно, в недалёкой перспективе будут с помощью насекомых-старателей не только искать, но и добывать этот драгоценный металл в промышленных масштабах.

Чтобы получить свободу, узник Шлиссельбургской крепости Казимир Черновский, арестованный по делу декабристов, предложил императору Николаю I... построить подводное судно оригинальной конструкции.

18

20

В октябре 1917 года, когда во дворе французского замка, превращённого в тюрьму, закончилась жизнь женщины, известной под именем Маты Хари, родилась легенда о королеве шпионажа.

Хотя в Австралии нет хищных млекопитающих, опасных для человека, здесь обитает кровожадное существо более грозное, чем львы и тигры.

58

Быть à la mode – значит любить женщину!

О том, как в XVIII веке молодые люди обоим пола постигали искусство любви, читайте на стр. 28

1-я стр. обложки – «Будьте здоровы!»

Художник В.Ермолаев

- 2 Наталия Лескова. Мужчины и женщины
- 4 Борис Ананьев. Голубчатый, открой личико!
- 6 Геннадий Черненко. Жизнь на карту
- 8 Лев Мельников. На игле бессмертия
- 10 Фёдор Бакшт. «Муравьиное» золото
- 14 Вадим Ильин. Странные «подарки» с неба
- 16 Глобус
- 18 Александр Обухов. Подводная лодка секретного узника
- 20 Игорь Атаманенко. Шпионка или куртизанка?
- 22 Ирина Карпенко. «Будьте живые, а не мёртвые души!»
- 24 Иван Медведев. Дикie дамы
- 26 Анатолий Строжков. Откуда у девушки испанская грусть?
- 28 Эдуард Фукс. Влюбляйся во всех!
- 30 Сергей Афонькин. Японские лисы-оборотни
- 32 Наталия Колесникова. «Я не волшебник, я только учусь!...»
- 34 Александр Поляков. Тайны Канар
- 36 Нам пишут
- 38 Борис Сергеев. Хозяйки «воздушных замков»
- 40 Елена Павлова. Любовь со своего огорода
- 42 Борис Фёдоров. Посол из чащи
- 44 Анатолий Владимиров. Особняк с видами на Землю
- 46 Анна Баринова. Индейцы среди нас
- 48 Андрей Орехов. Завал
- 52 На семи ветрах
- 54 Орест Ницман. Роковые выстрелы
- 56 Надежда Маслова. Сглазь его, чтоб другой не достался
- 58 Сергей Милин. Крокодилы пасти сулят смерть
- 60 Иван Ситников. Потеряшка
- 63 Марина Князева. Исповедь летящей линии

Наш сайт в Интернете: www.chudesa-i-priklucheniya.ru, www.ch-i-p.ru

Адрес редакции: 125190, г. Москва, ул. Чернышевского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (499) 152-57-51.
Служба распространения: 125319, Москва, ул. Чернышевского, 16.
Телефоны: (499) 152-86-16. E-mail: 4ip_pressa@mail.ru, 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 278. Тираж 33 000 экз.

КОСТЬ В ГОРЛЕ ИЛИ БОЖЕСТВО ИЗ РЕБРА?

Трудно сказать, какое событие для взыскующих высоких истин в науке, культуре, общественной жизни в эти зимне-весенние дни предпочтительнее – юбилейная ли дата великого Дарвина (200 лет со дня рождения и 150-летие его труда «Происхождение видов»), или же торжество в связи с Международным женским днём: тут уж, как говорится, кому попадётся, а кому свиной хрющик...

Строгий читатель вправе нахмуриться и, погрозив пальцем, указать автору на некорректное сравнение. Однако заметим, что неизбывное «наше всё» – женщины вкупе с титанами науки отнюдь не взаимоотталкивающиеся противоположности. Скажем, тот же Чарльз Дарвин, собираясь жениться, как истинный исследователь подошёл к ответственному делу вполне фундаментально. Взяв лист бумаги и расчертив его на две колонки, он в одну вписал аргументы в пользу брака, а в другую – те, что против. К примеру, одним из плюсов семейной жизни создатель эволюционной теории «Происхождение человека и половой отбор» посчитал, что «в качестве компаньона жена лучше, чем собака» (!).

Кстати, парадоксальность высказываний о женщинах и браке иных патриархов науки, искусства и философии может поставить в тупик самых горячих их поклонников. Так, Фрейд считал, что «семейный очаг – прекрасное место для тех, кому место в психушке»; Эзоп – что «огонь, море и женщина – три главных бедствия»; Чехов резюмировал: «Если боитесь одиночества – не женитесь»; Гоголь восклицал: «О Господи! И так много всякой дряни на свете, а ты ещё и жинок наплодил»; Ларошфуко заключал: «Мало на свете честных женщин, которым не надоедо бы это ремесло»; Пушкин советовал: «Хочешь быть умён – учись./Хочешь быть в раю – молись./Хочешь быть в аду – женись!»

Нет, нет, конечно же, мы помним ставшие классикой знаменитые строки и афоризмы, а также восторженные излияния перечисленных здесь персон на предмет восхищения женщинами, однако не вправе не брать в расчёт и вышеизречённое ими.

Так в чём же тут дело? Может быть, в годах и, как сказано у классика: «Крепчает нравственность, когда дряхлеет плоть»?

Или, если рассуждать об учёных мужах, так сказать, в «излишней учёности»? Согласитесь, подобную фразу мы нередко слышим в широком обиходе?

Надо сказать, что пращурцы искусства и науки и в эпоху Возрождения, и в игривый куртуазный XVIII век, умело сопрягали раблезианское чревоугодие с изысканными любовными утехами, не забывая «тут же» творить и великие произведения, глубоко философствовать. Но вот уже в веке девятнадцатом и далее, с развитием индустриального прогресса, сие сочетание мы наблюдаем всё реже.

Небезынтересна в русле наших размышлений филиппика Шпенгера: «Любовь к женщине поглощает половину сил и мыслей молодого человечества. Она оказывает вредное влияние на самые важные дела и события, ежедневно подталкивает на самые рискованные и дурные дела, требует себе в жертву то богатства, то здоровья и даже жизни, выстает как некий враждебный демон, который старается всё перевернуть, запутать. И всё ради того, чтобы всякий Иван овладел своей Марьей».

Между прочим, схожие мысли имеются у многих почтенных господ – от Альберта Эйнштейна до академика Амосова, других весьма неглупых людей.

Однако значит ли всё это, что мы разучились любить женщин, восхищаться ими? Хотелось бы сказать твёрдое «нет»!

Хотелось бы...

Но, кажется, современная цивилизация всё меньше предпочитает такие «излишества» в будущем. Зато всё настойчивее преподносит примеры аномальной тяги друг к другу... схожих полов, преподносит подобное как норму. Богопротивный грех сегодня отнюдь не достояние только редких представителей вычурной художественной богемы, но открыто пропагандистский стиль жизни известных европейских правительственных особ, модное молодёжное увлечение.

Понимаю, что озвучиваю общеизвестное...

Однако и не перестаю надеяться, что не только с приходом весны, но и во веки веков сильнейшая половина приверженцев «Чудес и приключений» не устанет преклонять колени перед ЖЕНЩИНОЙ!

Геннадий Рогов

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгалов
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Геннадий Рогов
шеф-редактор

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной академии информатизации

Михаил Фырнин
зам. главного редактора

Алан Чуман
парапсихолог

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Ирина Карпенко
Анна Минаева
Лариса Решетникова
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Администратор сайта и интернет-радио
Юрий Сенькин
radioaspase@mail.ru

Корректор
Андрей Иванов

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге

Инна Харченко
Тел.: В-812-3109483

Поставщик в РБ – ООО «Росчерк».
г. Минск, ул. Авангардная, 48а.
Тел. (017) 299-92-61 (-62)

По вопросам размещения информации-рекламных материалов обращаться по тел.:
(499) 152-34-73, 152-06-92
E-mail: o.bychkova@mail.ru,
s.lashkova@ekonomika.ru
Медиа-Бизнес-Центр ИД «Журналист»

Наталия Лескова

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

В лирической комедии «Любовь-морковь» в результате некоего магического эксперимента герои поменялись телами. Но оказывается, этот расхожий сюжет отнюдь не фантастика. Шведские исследователи поразили мир новым изобретением: специальное устройство создаёт у людей полную иллюзию того, что они находятся в чужом теле.

Неврологи Валерия Петкова и Хенрик Эрссон из Каролинского института в Стокгольме считают, что этот опыт помогает объяснить, как люди осознают границы собственного тела. В эксперименте приняли участие 87 добровольцев. Их, к примеру, заставляли поверить в то, что резиновый протез руки – принадлежащая им конечность. У 70–80% испытуемых иллюзия была очень яркой.

Однако Петкова и Эрссон пошли ещё дальше. Они использовали специальный шлем, транслирующий трёхмерную картинку, чтобы ввести в заблуждение участников эксперимента и заставить их думать, что манекен – их собственное тело. По словам учёных, иллюзия кажется настолько реальной, что человек, находясь в другом теле, может, столкнувшись с собственным телом, обменяться с ним рукопожатием, не сомневаясь, что это другая человеческая особь.

Исследователи разместили на манекене две веб-камеры таким образом, чтобы одна транслировала изображение, будто бы передаваемое правым глазом, вторая

– левым. Камеры эти замыкались на шлемах с такими же камерами, надетыми на участников эксперимента. Затем испытуемых просили наклонить головы вниз так, как если бы они рассматривали своё тело. В результате они видели манекен, а считали, что это их плоть. Когда зрительное восприятие поддерживалось ещё и осязательным воздействием, иллюзия становилась пугающе реальной.

Наконец, попробовали таким же образом осуществить иллюзию полного обмена телами между двумя добровольцами, и это тоже получилось. Изобретение может помочь в лечении психически больных людей с искажённой самоидентификацией и неправильным восприятием собственного тела, считают учёные. Кроме того, его можно будет использовать при разработке нового поколения компьютерных игр.

СНИМУ НА НОЧЬ НОВОЕ ТЕЛО

Идея обменяться физическими ощущениями сегодня необычайно популярна. Попробуйте через поисковую систему Интернета запросить информацию об об-

мене телами. На вас посыплются записи в блогах и на форумах: «Я хотела бы стать парнем хотя бы на день! Вот интересно, что они чувствуют? Может, тогда всё встанет на свои места?», «Неужели правда, что у них голова устроена совсем по-другому?» Надо сказать, молодых людей, желающих хотя бы ненадолго превратиться в девушку, куда меньше. Почему?

– Возможность прожить в чужом теле хотя бы небольшой промежуток времени очень важна для тех, кто хочет лучше понять друг друга, – говорит семейный психолог Ирина Самойлова. – Возможно, это изобретение шведов выведет кризисную психологию на новый уровень и даст шанс проблемным парам, находящимся на грани развода, взглянуть друг на друга по-новому.

Напомним, что именно обращение к семейному психологу привело героев фильма «Любовь-морковь» к невероятному перевоплощению и последующим головокружительным событиям с драками, погонями и погружениями на дно морское. В попытке сохранить свою семью молодые люди пришли на приём к

психотерапевту. С помощью необычайных чар доктор меняет их телами – для того чтобы дать им возможность почувствовать себя в чужой шкуре. Герои Орбакайте и Куценко впервые выходят на люди в новых обликах. Кристина с ужасом выслушивает откровения друзей мужа, а Гоше Куценко приходится помалкивать и терпеть, когда ему перемывают кости подруги жены.

Фильм заканчивается хеппи-эндом. Доктор всё возвращает на свои места, семейная пара решила все разногласия и отправилась в новое свадебное путешествие.

Гоша Куценко и Кристина Орбакайте великолепно справились с перевоплощением. Кристина призналась, что не переставала ощущать себя женщиной, а Куценко заявил: «Женская роль дала мне возможность ещё лучше понять, что я мужчина».

МЕЖДУ ШОКОЛАДКОЙ И РАЗГОВОРом ПО ДУШАМ

Этот фильм – далеко не первая кинематографическая попытка разобраться в сложностях женской и мужской психологии. Ведь среднестатистическому мужчине всей жизни мало для того, чтобы понять, чего же хочет женщина на самом деле. А чему тут удивляться, если мы, женщины, сами порой этого не знаем.

А вот герою Мела Гибсона Нику в американском фильме «Что хочет женщина», похоже, это удалось. Рекламный агент, рассчитывающий на повышение, терпит крах: место руководителя достаётся не ему, а Дарси Макгуайер. Но в результате несчастного случая у Ника открывается уникальный дар: он может читать женские мысли! С помощью этого дара он решает сместить Дарси с поста, и тут как на грех влюбляется в неё. Будучи в полушаге от заветной цели, Ник становится жертвой угрызений совести. От должности в итоге приходится отказаться, с работы уйти, но зато при нём остаётся бесценный опыт и любимая женщина.

Мел Гибсон о роли: «Одной из самых сложных сцен стала та, где я надеваю колготки. Я понятия не имею, как это делается. И потому каждый раз, когда я пытался натянуть колготки, они рвались». По словам режиссёра Нэнси Мейерс, на съёмку этого эпизода было потрачено больше 40 пар колгот.

Мел Гибсон о женщинах: «После премьеры фильма меня часто спрашивают: понял ли я, чего хотят женщины? Я так скажу: Фрейд потратил всю жизнь на то, чтобы узнать, чего хочет женщина. Но так и умер в неведении. Куда уж

мне пытаться это понять. Однако после 27 лет супружеской жизни могу сказать, что ответ на этот вопрос находится где-то между шоколадкой и доверительным разговором».

ЦЫПОЧКА

Ещё пример. Вздорная красотка Джессика из фильма «Цыпочка» однажды утром обнаружила, что стала мужчиной: магическим образом она поменялась телом с 30-летним Клайвом. Вместе со своими подругами Джессика пытается вернуть своё тело, ведь до выпускного бала осталось совсем немного времени.

Джессике в облике Клайва сыграл Роб Шнайдер.

Шнайдер о роли: «Перед съёмками я много общался с девушками-подростками, задавал им кучу вопросов, старался обращать внимание на все мелочи. До этого фильма я искренне верил, что знаю женщин. Но понял, что глубоко ошибался».

Шнайдер о женщинах: «Каждому мужчине надо попробовать хотя бы один раз в жизни посмотреть на мир глазами женщины, попытаться понять, что она чувствует. У него, конечно, ничего из этой затеи не выйдет, но женщина это оценит».

С НОГ НА ГОЛОВУ

Учёные бьют тревогу: мужчина и женщина, похоже, на самом деле всё ближе к тому, чтобы поменяться местами. Без всяких приборов и изобретений. Как ещё объяснить тот факт, что у женщин чаще стали возникать болезни, более свойственные мужчинам, а у мужчин – свойственные женщинам? По словам Льва Этингена, доктора медицинских наук, профессора кафедры анатомии Московской медицинской академии, всё в природе встаёт с ног на голову.

«Мужчины отличаются от женщин не только половыми особенностями, – говорит Лев Ефимович. – Отличий гораздо больше. Возьмём, к примеру, мозг. Вес его у мужчин больше, чем у женщин, причём разница проявляется с самого раннего детства. У женщин короче верхние и нижние конечности, лучше развиты ягодицы. Плечевой пояс у женщин уже, зато шире таз, кисти и стопы меньших размеров, да и сил физических гораздо меньше, чем у мужчин. Однако физическая слабость отнюдь не мешает женщинам покорять космос, переплывать Ла-Манш, подниматься на Эверест, рожать более десяти детей. Специалисты НАСА рекомендуют в многолетний межпланетный полёт отправлять женщин в возрасте до 30 лет. Предполагается, что их сердеч-

но-сосудистая система более устойчива к длительным перегрузкам. Мужчин же можно использовать на околоземной орбите: их сердце полёта на Марс может просто не вынести».

Учёные давно подметили: у большинства мужчин вне зависимости от профессии активность мышечной ткани больше. Ведь именно они должны были защищать себя, свою семью, своё жилище. Мужчины приобрели большее количество мышечной выпирающей массы, чем хранительницы рода. При этом физическая слабость женщин компенсируется лучшим зрением и обонянием, большей выносливостью, гибкостью. Высоки у них и способности к координации, движениям кисти и т. д.

«В связи с этим в медицине наметилась тенденция разделения болезней на «мужские» и «женские», – рассказывает Этинген. – Отсюда и желательность их неодинакового лечения. Разрабатываются новейшие лекарства, действующие на генном уровне, которые дают различный терапевтический эффект при воздействии на мужской и женский организм».

Однако такое разделение может оказаться непродуктивным. «Женские» и «мужские» болезни меняются местами. Вероятно, виной всему – эмансипация. У женщин теперь чаще, чем 50–100 лет назад, стали возникать инфаркты, а у мужчин – воспаление желчного пузыря, которое раньше встречалось преимущественно у женщин. Неужели мы превращаемся друг в друга?

«Как медик, я не приветствую женщин, устанавливающих в отдельных видах спорта рекорды, ещё несколько лет назад физически доступные лишь мужчинам, – рассуждает Лев Ефимович. – Ведь у каждой десятой гимнастки отсутствуют менструации, снижена процентов на десять плотность костной ткани. Прогнозируют, что в 2156 году самым быстрым человеком на планете будет олимпийская чемпионка, пробегающая 100 метров за 8,079 секунды. А у победителя-мужчины результат прогнозируется в 8,098 секунды. Говорят даже, что мужская половая Y-хромосома, содержащая «ген самцовости», может вообще когда-нибудь исчезнуть, превратиться в псевдоген. И в мире останутся только женщины. Каким способом будет тогда размножаться человек и вообще будет ли, вопрос открытый».

Так стоит ли «меняться телами», может, лучше оставаться такими, какими нас создала природа, – не похожими и порой не способными понять друг друга, будто мы родом с разных планет?

Борис Ананьев

ГЮЛЬЧАТАЙ, ОТКРОЙ ЛИЧИКО!

Многие века люди пытаются понять причину возникновения любви. Как же она возникает? И почему у одних – счастливых – она взаимная, а у других – безответная? Наш автор пытается заглянуть в самый «механизм» рождения любви, утверждая, что тот всё-таки существует. И хотя стремление автора свести возникновение любви к размеру и форме глаз можно посчитать неоправданным упрощением человеческих отношений, рассуждения автора показали нам не лишёнными интереса.

Много лет назад я обратил внимание на сходство размера и формы глаз супружеских пар. Появилось хобби – сравнивать их лица и особенно глаза. Вот тогда и возникло предположение: не в этом ли подобии секрет их взаимного выбора?

Накопленный банк данных наблюдений подтверждал догадку. Но только че-

рез двадцать лет я принялся за серьёзное исследование. А до этого – сотни фотографий супружеских пар с одинаковыми глазами. Среди них известные именитые особы, писатели, актёры и т. п. Вот пары, которых соединила любовь: Пётр I + Екатерина; императрица Елизавета Петровна + А. Разумовский; Александр II + Екатерина Дагмар; Раджив Ганди + Соња Маина; С. Есенин + Айседора Дункан; Н. Гумилёв + А. Ахматова; В. Высоцкий + М. Влади; Д. Леннон + Йоко Оно и т. д.

Однажды удивил жену. У её подруги юбилей. В комнатах дюжина незнакомых мне гостей. «Хочешь, назову супружеские пары?» – предложил я и не ошибся. Их глаза были похожи. Ещё Гомер писал: «Всегда подобного Бог ведёт к подобному».

Пока весь мир обсуждал отношения принца Чарльза с его женой Дианой и с Камиллой Паркер-Боулз, я раскладывал «пасьянс» из их фотографий и их предков. Принц Чарльз женился на Диане Спен-

сер по настоянию отца. Своими большими глазами она не походила ни на кого из ветви Виндзоров. Зато её глаза были копией всех восьми её поклонников (от майора Д. Хьюита до банкира Ф. Дюнне и последнего возлюбленного – Доди аль-Файеда, с которым она и погибла).

А сейчас я обращаюсь к супружеским парам, к молодым и прожившим долгую жизнь: вспомните, пожалуйста, что больше всего понравилось в его (её) внешности, когда вы впервые увиделись? Почему вы полюбили? Этот вопрос я задал 150 молодым людям. Называли разное: и рост и голубые (карие...) глаза и т. п. Но никто из опрошенных не назвал упомянутых выше признаки. Значит, есть в нас какой-то механизм, неосознанно выбирающий ту (того) единственную (ого) и подсказывающий сознанию: «это ОНА(ОН)!» Могу сказать: «Это всего лишь умозрительные заключения». Верно. Нужно исследование. И я его провёл.

Пять лет как одержимый я работал, чтобы определить, как же возникает любовь. И к своему 70-летию сделал себе подарок: экспериментально показал, что в ситуации выбора ОН и ОНА предпочли друг друга в основном потому, что их глаза по размеру и форме одинаковы. Так, из 200 респондентов (обоёго пола и разного возраста) 81,3% отдали предпочтение моделям, размер и форма глаз которых аналогичны собственным (причём при высокой степени математической связи сравниваемых параметров). Выходит, эксперимент однозначно ответил на вопрос: ПОЧЕМУ произошёл ВЫБОР? Любознательному захочется узнать, КАК происходит и где этот механизм выбора (селектор), рождающий любовь?

Буюсь разочаровать романтиков прозой жизни, но ещё Авиценна (973–1037) относил понятие «любовь» к «болезням головы». Значит, она – плод нашего сознания? И мы можем её планировать, заставляя её себе: «А влюблюсь-ка я в этого человека?»

Любовь всегда возникает неосознанно, помимо нашей воли. Значит, её родина – в зоне бессознательного, т. е. в подкорковых структурах мозга. А когда «любовь нагрянет» – дело его величества случая: ведь ОНИ могут встретиться в начале жизни, в середине или в конце (Гёте влюбился в 17-летнюю Ульрику фон Левецов, когда ему было 70).

И всё же, как работает «механизм выбора»? Прежде всего, это не отдельный орган, как сердце или почки. Его функции (хранение информации, сравнение её с пришедшей извне и т. д.) выполняет ряд подкорковых и других образований моз-

га, нашедших описание в трудах учёных. И если отрешиться от сложных нейро-физио-ко-биохимических и прочих процессов, то «любовный компьютер» работает просто.

Итак, встретились в жизни двое – ОН и ОНА. Взглянули друг на друга. Как они поступят дальше – пройдут ли мимо, не сказав ни слова, или познакомятся, подкажет их сознание. Но ещё за доли секунды до этого срабатывает подсознание. Изображение увиденного лица, преобразованное в сигналы, после зрительного центра достигает своеобразного «блока памяти» – гиппокампа. Там с рождения и на всю жизнь хранится генетически закодированная информация-эталон. Это облик лица (возможно, собирательный) предка. У мужчины – его матери (двух бабушек, прабабушек); у женщины – её отца (двух дедушек, прадедушек). Главный процесс в механизме выбора – компарация, т. е. одновременное сопоставление каждого увиденного лица с нашим эталоном. Далее на подкорковом уровне происходят анализ результатов сравнения, синтез и оценка их биологического значения. Так, упуская детали, можно представить три варианта результатов:

- наибольшее подобие, когда не только размер и форма глаз идентичны, но и глубина их посадки, расстояние между ними, характерность век и прочее, включая овал лица. При этом формируется установка: «очень нравится», а в дальнейшем – эмоция любви;

- частичное подобие – сходство только в размере и форме глаз (установка: «нравится», и это ведёт к симпатии);

- подобия нет («эмоционально безразличен»).

Таким образом, когда ОН и ОНА увидели друг друга и при сравнении в «механизме выбора» их лиц (глаз) с эталоном определяется наибольшее подобие, возникает взаимная любовь. В случае, когда у одного из них, к примеру у НЕГО, полное сходство, а у НЕЁ частичное или нет подобия, то любовь безответная.

Иван Тургенев безумно любит Полину Виардо. Известная певица, не расставаясь с мужем, позволяла ему быть рядом и любить себя. Она его муза, его вдохновение.

Но не всегда так бывает. Сергей Есенин говорил одной женщине: «Я не люблю вас как женщину», но она не могла его не любить. И когда его убили, она застрелилась на его могиле.

О симпатии и её удивительных особенностях отдельный разговор. Вы не задумывались над тем, почему это русские дворяне и аристократы очень часто женились на своих кузинах? Ещё с детства

нарекали их женихами и невестами. Ничего удивительного, ответят мне, обычные меркантильные интересы. Совершенно верно. Но почему при этом многие такие браки оказывались обручением по любви? Дело случая? Нет, здесь нечто иное.

Брак по расчёту, когда молодые, как правило, не любят друг друга, порождает в основном две ветви потомства, внешне похожих на мать и отца соответственно. У их детей по обеим ветвям немало кузенов и кузин. Если родители (из материальных побуждений) нарекли с детства свои чада женихами и невестами удачно, т. е. каждого по «его» ветви (внешне похожих), то они, подрастая, частично влюблялись – и не без взаимности – в своих (так похожих на их мать) кузин. Вот вам и брак по любви, а начиналось всё с банального расчёта. Если же наречённые по воле родителей оказывались из разных ветвей (не похожие, как и их родители, друг на друга), то брак, по сути, повторял ошибку их предков.

Иногда спрашивают: «Мы с женой любим друг друга, а глаза у нас разного размера...» Таких в общей массе влюблённых пар, пожалуй, не более 15–20%. А происходит следующее. Большеглазый Ромео любит Джульетту с маленькими глазками. Значит, ему в эталон по наследству достался облик лица, к примеру, прабабки с такими, как у Джульетты, глазами, а ей – от деда (возможно, по материнской ветви родства) с глазами и чертами лица, как у Ромео. Она, естественно, его любит.

Некоторые утверждают: «А я вообще не вижу сходства глаз семейных пар». Значит, вам, извините, не дано. И таких много. Я протестировал 57 испытуемых. Результат: только 45,6% из них обладали способностью улавливать сходство и различие сравниваемых глаз. В чём дело? Ещё в 1981 году профессору психологии из Калифорнии Р. Сперри была присуждена Нобелевская премия «За выдающееся открытие в области функциональной специализации мозга». По его теории, те из наблюдателей, у которых в большей мере получило развитие правое полушарие мозга, легко воспринимают формы и структуры, опознают целое по частям и т. п. Значит, им без труда даётся процесс сравнения размера и формы глаз. Всего этого с меньшим успехом достигают люди с доминированием в развитии левого полушария. Они преуспевают в логике мышления, счёте – у них аналитический склад ума.

А сейчас вопрос: почему, только взглянув на пришедшего в коллектив новичка, не сказавшего и слова, одни сразу приняли его, а другие остались к нему равнодушны? А позже он с кем-то из первых дружит, его охотно приняла (возможно, поначалу) одна

из групп. Впрочем, последнее понятно: их единит общность взглядов, интересов и т. п. Это одна из причин взаимной симпатии. Но есть и другая – реакция на привлекательную внешность. И мы уже знаем, как она в нас возникает. Волшебница подкорка, как утверждают учёные, имеет непосредственное отношение к формированию таких эмоциональных проявлений, как симпатия и любовь.

«Симпатия» с греческого языка – «влечение, внутреннее расположение». Кого бы мы ни увидели – мужчину или женщину (любого возраста), если размер и форма глаз такая же, как у нас, – к ним неосознанно возникает симпатия. А у неё интересные психологические особенности. Так, у тех, кто нам мил, мы, как правило, не склонны замечать недостатки, а скромные достоинства намерены преувеличивать, чего не скажешь про тех, к кому мы равнодушны или, хуже того, питаем антипатию.

«Симпатия» творит чудеса. Давным-давно психологам известен эксперимент Циллиха. Составили две группы учеников – «любимые» и «нелюбимые». Хотя первые намеренно делали ошибки в задании, а вторые выполняли его правильно, учителя (испытуемые) завышали оценки «любимым» и занижали «нелюбимым».

Так что влияние возникшей симпатии на взаимоотношения людей и их поступки трудно переоценить. И это важно прежде всего там, где судьба человека зависит от чьего-либо субъективного решения. Так, при прочих равных для двух претендентов на вакантную должность качества выбирающий отдаёт предпочтение тому, кто внешне ему более симпатичен (а попросту – схож с ним глазами).

Могут спросить: как же избежать предрасположенности членов суда? Нейтрализовать её в какой-то мере, пожалуй, можно, если подбирать в состав присяжных заседателей, к примеру, по четыре человека с глазами, соответственно, большого, среднего и малого размеров.

В заключение сами собой напрашиваются два практических совета милым девушкам и дамам. Хотите выйти замуж по любви? Не злоупотребляйте косметикой, «увеличивая» размер своих прекрасных глаз и придавая им далёкую от естества форму. Природу можно обмануть, но только... во вред себе. Избегайте ношения очков с непроницаемо-чёрными стёклами. Это всё равно, что быть в маске. А кому нужен такой маскарад? Только не вам. Ваш избранник должен видеть ваши глаза, как и вы его. Тогда он выберет только вас. С первого взгляда. Не случайно в известном кинофильме Петруха просил: «Гюльчатай, открой личико».

ЖИЗНЬ НА КАРТУ

Теперь подобных зрелищ увидеть уже невозможно. Но даже тогда, 120 лет назад, номер, с которым выступала американка Леона Дар, был из ряда вон выходящим. О отважная воздушная гимнастка поднималась в небо на воздушном шаре, уцепившись зубами за каучуковый тампон. С шаром её связывал лишь тонкий металлический тросик, прикрепленный к трапеции под корзиной. Поистине жизнь Дар в эти минуты висела на волоске. Высоко над землёй гимнастка бралась за трапецию и проделывала на ней головокружительные трюки.

«РЕЖЬ, РВИ, КРУШИ!»

Впервые Леона Дар приехала в Россию летом 1887 года. Её полёты в Москве происходили из знаменитого увеселительного сада «Эрмитаж». Московская газета «Новости дня» называла их «демонстрацией замечательной ловкости», «поражительным по искусству и красоте зрелищем». Дав несколько выступлений, аэронавтка покинула Россию, но два года спустя снова приехала в Москву.

В то лето в Белокаменной выступал и соотечественник американской гимнастики, воздухоплаватель-парашютист Шарль Леру. Однако даже его громкое имя и рискованные прыжки не ослабили впечатления от воздушного номера неустрашимой акробатки.

Гастроли Леоны опять начались в саду «Эрмитаж». Поднималась она не одна. Её сопровождал воздухоплаватель Эдуард Спельтерини, а иногда и кто-нибудь из зрителей, пожелавший испытать свою храбрость (разумеется, не бесплатно). Спельтерини управлял подъёмом и спуском шара, а также помогал Леоне Дар после выступления подняться по верёвочной лестнице в корзину.

Обычно ветром шар уносило за пределы Москвы, и там, бывало, случались неприятные происшествия. Об одном из них газета «Новости дня» сообщала: «Последний полёт Леоны Дар ознаменовался довольно печальным инцидентом. Воздухоплаватели опустились в трёх верстах от Рогожской заставы, на поле, засаженное картофелем. Толпа крестьян с гиканьем и криками окружила их. «Режь, рви, круши!» – ревела толпа. Некоторые из селян вырывали картофель и обстреливали их воздухоплавателей».

Помощи осаждённым ниоткуда не предвиделось. Мужички, разорвав в трёх местах шар, обрезав канаты, поддерживающие корзину, принялись за расхищение всего, что попадало под руку. Наконец, прибыла полиция, и воздухоплаватели кое-как освободились от неистовствовавшей толпы.

В ПАНАЕВСКОМ САДУ

В начале августа 1889 года Дар и Спельтерини приехали в Казань, где также намечались полёты. Стартовая площадка была устроена в Панаевском саду, излюбленном месте отдыха горожан. Уже второй полёт здесь, 10 августа, стал из ряда вон выходящим. Дело в том, что было широко объявлено: вместе с заезжими аэронавтами решил лететь профессор Казанского университета Н. П. Загоскин, в то время уже известный историк, археолог и общественный деятель.

Наполнение шара светильным газом закончилось к пяти часам вечера. Огромный аэростат величественно колыхался посреди взлётной площадки, окружённый многочисленной публикой. На его оболочке выделялась крупная надпись красными буквами: «Леона Дар».

Перед самым стартом выяснилось неприятное обстоятельство: шар, наполненный местным светильным газом невысокого качества, с трудом сможет поднять трёх человек. И Спельтерини (с согласия Загоскина) решил пойти на большой риск: отправиться в полёт без якоря и с минимальным запасом балласта.

Около 7 часов вечера воздушный корабль был готов к полёту. Спельтерини и Загоскин уже находились в корзине аэро-

стата, когда на эстраде появилась Леона Дар – красивая женщина в ярко-лиловом костюме, плотно облегавшем её стройную фигуру.

Грациозно раскланявшись с публикой Дар по ковровой дорожке прошла к аэростату, взяла загубник, руками ухватилась за трапецию и повисла под корзиной, приподнятой над землёй.

«Пускайте!» – скомандовал Спельтерини. Под гром духового оркестра и бурю рукоплесканий публики шар плавно пошёл вверх. Едва он успел подняться на высоту 30–40 метров, как Леона Дар бросила трапецию и, широко раскинув руки в стороны, продолжала полёт, держась лишь за один загубник.

«Испытывал ли я чувство страха? – писал Загоскин спустя три дня после полёта. – Будучи далёк от мысли бравировать и рисоваться, я положил руку на сердце и отвечаю, что – нет. Впрочем, виноват: было в первые минуты нашего полёта обстоятельство, которое заставляло сердце моё биться очень и очень беспокойно. Это – отчаянная смелость госпожи Леоны Дар, висевшей внизу. Жутко было видеть сквозь открытый у наших ног люк неустрашимую аэронавтку, эффектно распластавшуюся в воздухе. Обращённое к нам в люк красивое лицо Леоны Дар дышало смелостью и энергией, тогда как челюсти её с судорожной силой стискивали каучуковый тампон. Волосы становились дыбом при взгляде на отчаянную аэронавтку».

Когда Леона Дар поднялась в корзину, лицо её, по словам профессора, горело, а глаза лихорадочно блестели. Она, тяжело дыша, почти в полном изнеможении склонилась на борт. Два-три глотка

Афиша, извещавшая о полётах Леоны Дар в Париже

Воздухоплаватель Эдуард Спельтерини

Профессор Н.П.Загоскин

коньяка, предусмотрительно захваченного Спельтерини с собой, окончательно привели Дар в чувство.

ГИПНОЗ ИЛИ БЕЗУМИЕ?

Шаропустился в окрестностях Казани, и в тот же вечер аэронавты возвратились в Панаевский сад.

Воздушное путешествие очаровало казанского профессора. «Буду только ждать случая возобновить это дивное наслаждение», – писал он. И мечта его скоро сбылась. Через пять дней, 15 августа, он вместе с Леонией Дар и Спельтерини совершил второй полёт. Увы, он оказался не столь благополучным, как первый.

Подготовка к полёту сильно затянулась, её пришлось вести под дождём, и старт состоялся лишь поздно вечером. Воздушное течение (уже после выступления Леоны Дар) занесло аэростат к лесу, в район, богатый оврагами. На беду шар начал быстро терять высоту. За борт полетело всё, что можно было выбросить: гайдроп (канат, необходимый при посадке), верёвочная лестница, трапеция, провизия и даже гардеробная корзинка Леоны Дар.

С большим трудом удалось дотянуть до ровного места. Опустились уже в ночной темноте. Воздухоплаватели обнялись и поздравили друг друга со счастливым исходом опасной воздушной прогулки.

Вскоре в Казани вышла в свет брошюра Загоскина под названием «На аэростате. Из впечатлений воздушного путешествия». Тогда же он обратился через газету «Волжский вечер» с предложением обсудить, что значит беспредель-

ная отвага Леоны Дар, граничившая, по его мнению, с безумием. Он считал, что воздушная гимнастка совершает столь отчаянные полёты в гипнотическом состоянии. Но так ли это? «Было бы желательно, – писал Загоскин, – чтобы ответ на мой вопрос дали специалисты, в частности врачи».

ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ ПОЛЁТОВ

В газете развернулась настоящая дискуссия, но к общему мнению прийти так и не удалось. Один из казанских врачей призывал «из чувства сострадания не позволять Леоне Дар полётов» и прекратить их, хотя бы и «административным порядком».

О дальнейшей судьбе бесстрашной аэронавтки известно немного. Её компаньон Эдуард Спельтерини прославил себя многократными перелётами через Альпы. Он первым начал полёты в Южной Африке. Ему удалось установить мировой рекорд для аэростатов, поднявшись на высоту более 10 тысяч метров. Но летал он уже без Леоны Дар.

В 1896 году с отчаянной воздухоплавательницей встретился французский журналист Де-Фретт. «Я был представлен Леоне Дар общим нашим другом, – вспоминал Де-Фретт. – Мы беседовали об аэронавтике, причём она показала мне устройство, за которое цеплялась зубами, – кусок твёрдой резины, похожий на слепок зубов». Гимнастка припомнила случай, когда оборвалась – таки в воздухе, но, к счастью, как раз над крышей пятиэтажного дома, и это спасло ей жизнь.

Прошло около четырёх лет после гастролей Дар в России, и у неё появился

последователь, Жан Овербек, москвич, разносторонний спортсмен. Он был известен как велогонщик, установивший несколько рекордов. Овербек начал демонстрировать полёты, держась зубами за платок, привязанный к оснастке воздушного шара. Проделывал он в воздухе и рискованные гимнастические упражнения.

В это время Леона Дар уже не выступала. Совершив 99 удивительных полётов и будучи суеверной, как многие американцы, она не захотела рисковать и подниматься в небо в сотый раз.

Жан Овербек в воздухе

Лев Мельников,

академик Российской академии космонавтики

имени К. Э. Циолковского

НА ИГЛЕ БЕССМЕРТИЯ

Биологи и врачи борются за продление жизни, за бессмертие человека. Эта мечта не оставляет людей тысячелетия и отражена в легендах и мифах о вечно возрождающемся боге Сете Древнего Египта и бессмертных богах древнегреческого Олимпа, а также в русских народных сказках о молодильных яблоках и Кощее Бессмертном. Однако только в первой четверти XX века были интенсифицированы практические попытки неограниченного продления жизни и оживления умерших.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ. ОПЫТЫ БРЮХОНЕНКО

В 1920-е годы появился «советский гений», врач, биолог, инженер-изобретатель Сергей Брюхоненко. Он потряс мир грубым опытом, от которого мороз идёт по коже: отрезал голову у живой собаки и подсоединил её к изобретённому и сконструированному им аппарату – автожектору, который заменял лёгкие и кровеносную систему организма животного. Собачья голова жила, моргала глазами, облизывалась, пыталась лаять. Мировая общественность испытала шок. А учёный моментально стал знаменит.

В 1930-е годы Брюхоненко взялся за решение главной своей задачи – оживление людей. Проблемой продления жизни тогда очень живо интересовался И. В. Сталин. Специально «под Брюхоненко» он создал исследовательский институт. По «скорой помощи» с санкции властей врач доставлял трупы погибших в авариях и катастрофах граждан. Всего через руки смелого экспериментатора прошло 119 тел погибших. Подсоединённые к усовершенствованному им знаменитому автожектору – аппарату искусственного дыхания и кровообращения, «объекты» оживали, но... лишь частично. У них начи-

нало биться сердце, сокращались мускулы и восстанавливалось дыхание, трупы шевелили пальцами. Но мозг этих людей оставался косным – он не оживал, в сознание погибшие не приходили. Вот почему победа Брюхоненко была частичной. Но почему умершие всё же частично оживали? Ведь их вегетативные функции (дыхание, сердцебиение), несомненно, восстанавливались...

Считается, что после остановки сердца или дыхания через 6 минут в организме человека погибает мозг. В течение этих 6 минут человек находится в состоянии клинической смерти, и его ещё можно реанимировать. Затем наступают необратимые процессы, которые делают вопрос о смерти окончательно решённым. Так считалось раньше, до Брюхоненко. Он попытался опровергнуть эту старую истину.

Дело в том, что погибших учёному доставляли не быстро: через 40 минут, а то и через 1,5 часа. Казалось бы, безнадежное дело. Не тут-то было. Ведь тем, что после проведённой терапии вегетативные функции восстанавливались, врач уже доказал, что ими управляет... мозг, ибо без центральной нервной системы они мертвы. Как объяснил эту загадку Брюхоненко? Он выдвинул смелую гипотезу: молодое (эволюционно) образование мозга – кора – погибает быстро, а древнее – продолговатый мозг, отвечающий за вегетатику (дыхание, мышечные сокращения), – ВЕЧНО! И в принципе его можно оживить, как бы возратить из своеобразной спячки, на любом этапе смерти. Даже при отключённом автожекторе сердца трупов продолжали биться самостоятельно ещё четверть часа.

С. С. Брюхоненко, не добившись своей основной цели, тем не менее стал основателем новой медицинской дисциплины – реаниматологии – и вошёл в анналы науки как легендарная личность. Вдохновлён-

ный убогими попытками в ча, Александр Беляев создал бессмертный образ «головы профессора Доуэля». Идея сохранения самой ценной части человека – его мозга – буквально носилась годами в воздухе. Возникали проекты консервации серого вещества и сохранения голов великих представителей человечества, для того чтобы они и дальше служили прогрессу. Не случайно в 1920-е годы был создан специальный институт по изучению мозга великих людей.

После смерти сохранили мозг Ленина, изучали его. С просьбой дать разрешение на отделение от тела, сохранение и затем оживление после смерти его головы обратились к Берtrandу Расселу. Он не увлёкся этой дикой идеей, но отверг предложение, впрочем, ему польстившее.

И всё же, несмотря на попутные достижения и открытия, главная задача неограниченного продления жизни, тем более обретения бессмертия не была решена. Институт Брюхоненко просуществовал около 10 лет и закрылся перед Великой Отечественной войной, в 1940 году.

НОВАЯ РАСА. КЕНТАВРЫ ИВАНОВА

В конце 1920-х годов в обезьяньем питомнике в Сухуми проводились опыты по скрещиванию человека и шимпанзе. Занимался этим в обстановке строгой секретности известный советский академик, биолог М. Ф. Иванов. Произошло естественное оплодотворение искусственным осеменением женщин и самцов обезьян. Женщин набирали из добровольцев. Известен гонорар за участие в опытах – 200 рублей, приличная по тем временам сумма. Но, возможно, привлекались и осуждённые.

В 1925 году М. Ф. Иванов организовал первую в СССР зоотехническую опытно-станцию в Аскании-Нова, где прославился выведением новых пород жив-

ных с полезными свойствами, получаемых путём скрещивания и отбора. В 1925 году М. Ф. Иванов получил от американцев предложение переехать на работу в Америку. В США учёный не уехал, а продолжал работать во славу СССР. Естественно, свои уникальные эксперименты академик проводил под патронажем высшего советского руководства.

Вскоре исследования вышли за пределы СССР. В 1927 году Иванов с группой учёных, представляя Академию наук, выехал для проведения совместных с французской стороной опытов по гибридизации во Французскую Гвинею (государство на западе Африки, на атлантическом побережье). Производилось искусственное осеменение туземок спермой шимпанзе. Хотели вывести новую, более жизнестойкую расу существ. Для этого и решили «омолодить кровь» потрёпанной и изношенной цивилизацией породы людей homo sapiens. Это было время господства евгенических идей, увлекались генетическими опытами. О скрещивании людей с животными писали Герберт Уэллс в романе «Остров доктора Моро» и Михаил Булгаков в повести «Собачье сердце».

А вот документальных свидетельств на этот счёт в открытых архивах почти нет. Поэтому результативность тех экспериментов неизвестна. Судя по тому, что советские учёные вскоре были отозваны на родину, опыты закончились отрицательным результатом.

АНГЕЛЫ, ВЕЛИКАНЫ И ДИКАЯ РАСА

Интересно, что первые сведения о межвидовой гибридизации мы находим ещё в древних текстах (Книга Еноха, Библия и другие). В них рассказывается о том, как на Землю спустились ангелы, увидели человеческих жён и возжелали их. Например, такой библейский текст: «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жёны...» (Быт. 6, 1-2). Это межвидовое смешивание оказалось неудачным. Родились великаны, нежизнеспособные и агрессивные. Они увеличили неправду на Земле и вскоре начали убивать друг друга, пока не пали все до единого.

Между прочим, в современной уфологии будет тот же самый сюжет. Пришельцы, или инопланетяне, для омоложения своей расы давно уже ставят генетические опыты над жителями Земли, производят искусственное оплодотворение и осеменение на кораблях-инкубаторах. С этой целью они похищают мужчин и женщин. В результате на нашей планете появ-

ились гибриды представителей этих более развитых цивилизаций и людей. Они якобы живут и действуют среди нас. При этом интересно, что для высших существ мы представляем собой более дикую, а следовательно, более «свежую», выносливую и жизнеспособную расу (вроде того, что представляют собой шимпанзе по отношению к человеку в опытах Иванова).

Это совпадение древних и современных сюжетов и направлений научного поиска удивительно. Видимо, в этом что-то есть. Во всяком случае, наука как бы пытается реализовать то, что, возможно, существует лишь виртуально, в воображении людей. Или всё это реально, и наука идёт по пути, проторённому ещё в древности.

КЛОНЫ. ОПЫТЫ ХВАНА У СОКА

В XXI веке генетическое направление стало определяющим в опытах по клонированию. Зачем тривиальным способом продлевать жизнь в дряхлом теле, или того хуже – в отделённой от тела голове, или выводить сомнительно жизнеспособных гибридов, если можно точно повторить (клонировать) конкретного человека. Наука вплотную подошла к решению этой проблемы. Клоны – вот перспективный путь продления индивидуальной жизни. Ведь точная копия (клон) продолжает бытие человека. Теоретическая подоплёка этой идеи, казалось бы, безукоризненна. Но практические результаты оказались плачевными, несмотря на широкоещеателные заявления учёных. Естественно, опыты по клонированию сначала проводились на животных. Мировую известность приобрела овечка Долли. Но главной целью учёных был и остаётся человек.

Боле всех на ниве клонирования прославился «южнокорейский гений», революционер в науке биолог Хван У Сок. Президентом Южной Кореи на эти исследования ему были выделены беспрецедентно громадные средства – 25 миллионов американских долларов. Это говорит о неподдельной заинтересованности власти имущих в решении вопроса продления человеческой жизни.

В 2005 году биолог объявил, что ему удалось клонировать человеческий эмбрион, чем вмиг взбудоражил интеллектуальный мир. Ещё ранее он удивил мир клоном собаки. Оставалось перейти от эмбриона к взрослому человеческому организму. Но тут коллеги Хвана, врачи и биологи, возмутились. Они посчитали эти опыты противоречащими элементарной этике. В прессе появилась информация о

том, что Хван незаконно добывал материал для своих опытов. Яйцеклетки женщин для опытов по клонированию выкупались им у женщин по цене 1400 долларов. Когда эти запрещённые сделки были преданы гласности, в качестве поставщиков генетического материала Хван стал привлекать женщин-коллег. Разразился информационный и профессиональный скандал. Но это была только первая ласточка, предвещавшая падение «южнокорейского гения». Затем из лаборатории Хвана просочилась информация, свидетельствующая, что в девяти из одиннадцати объявленных случаев клонирования учёный подsunул научной общественности фальшивку. Эта информация была опубликована в престижнейшем научном журнале «Сайенс» («Наука»). Так на карьере учёного был поставлен жирный крест. А начавшаяся в научном мире дискуссия пришла к выводу, что клонировать человека и даже его эмбрион пока невозможно.

Обнаружилось, что у клонов, если они выживают, как правило, проявляются «синдром гигантизма» (вспомним библейских нежизнеспособных великанов), тяжёлые заболевания и страшные анатомические дефекты (например, сплюснутая морда и т. п.). «Копии» животных часто настолько изучены, что их приходится забывать. Представим, что в перспективе с подобными дефектами окажутся клоны людей. Что делать с ними? Всю жизнь лечить или содержать в инкубаторах? Эксперименты чреват трагедиями и потому безразвестны.

Между тем «торговцы наукой» (особенно во Франции и США) уже заявляют о создании фирм и фирмочек по клонированию и даже постановке этого дела на поток. Во Франции, например, недавно возникла полумедицинская-полузотерическая секта, предлагающая свои услуги по клонированию. Цена за одну репродукцию – 200 тысяч долларов. Основатель этого заведения Клод Ворильон, объявивший себя пророком, утверждает, что получил свои знания по клонированию свыше, общаясь с представителями высокоразвитых цивилизаций, которые бессмертны. Что и говорить – мифология, нежно ласкающая сердце мечтающего о вечной молодости человека.

Вопрос остаётся открытым. Всё новые учёные отправляются на поиски искусно упрятанной природой сути бессмертия – той самой сказочной «силы» Кошечки Бессмертного, которая последовательно заключена в дубе, сундуке, зайце, утке, яйце и в игле внутри яйца. Путь к продлению жизни предстоит долгий и сложный, предупреждает народная мудрость.

«МУРАВЬИНОЕ» ЗОЛОТО

Муравьи и золото. Какая между ними связь? Оказывается, самая тесная. И человечеству известно об этом с древнейших времён.

Древнегреческий энциклопедист Геродот, «отец исторической науки», прославился не только как автор свода всех географических сведений, которыми располагала тогда Эллада, но и как собиратель фантастических рассказов и легенд, вкрапленных в очень объёмный и достоверный фактографический материал. Одна из самых поразительных и привлекательных его историй — рассказ о муравьях-золотодобытчиках. Это сообщение подкупает своей правдоподобной простотой и в то же время изумляет своей неповторимостью.

Геродот повествовал о сказочной горной стране, расположенной на севере Индии: «...Другие индийские племена, напротив, обитают вблизи области Пактики и её главного города Каспатира севернее прочих индийцев. По своему образу жизни они приближаются к бактрийцам. Это самое воинственное из индийских племён, и они уже умеют добывать золото. В их земле есть песчаная пустыня, и в песках её водятся муравьи величиной почти с собаку, но меньше лисицы. Не-

сколько таких муравьёв, пойманных на охоте, есть у персидского царя. Муравьи эти роют себе норы под землёй и выбрасывают оттуда наружу песок, так же как это делают и муравьи в Элладе, с которыми они очень схожи видом. Вырытый же ими песок — золотоносный, и за ним-то индийцы и отправляются в пустыню.

...индийцы отправляются за золотом с тем расчётом, чтобы попасть в самый сильный зной и похитить золото. Ведь муравьи от зноя прячутся под землёй... Когда индийцы придут на место с мешками, то наполнят их [золотым песком] и затем как можно скорее возвращаются домой».

А далее Геродот писал: «...Таким-то образом индийцы, по словам персов, добывают большую часть золота, а некоторое гораздо меньшее количество выкапывают из земли».

Это сообщение уже тысячи лет вызывает интерес и неприкрытую иронию у многочисленных последующих авторов. Великий географ Страбон (64/63 г. до н. э. — 23/24 г. н. э.) и его современник, знаменитый римлянин Плиний, автор энциклопедической «Естественнонаучной истории в 37 книгах», не верили этому рассказу, считая его вымыслом. Но сю-

жет этот встречается у Аль-Бируни, уного-энциклопедиста (973 — ок. 1050) и других знатоков азиатского золота.

Георг Агрикола (1494–1555 гг.), немецкий учёный, в своей известнейшей книге «О месторождениях и рудниках в старое и новое время» называл золотонесущих сказочных муравьёв плодом вольных мыслей. «Нам кажется, — писал он, — по схожести своей работы рудокопы бы названы муравьями. Подобно муравьям сооружающим кучу из крошечных, собранных воедино палочек и других предметов, горняки собирали добытую породу, образуя холмы». Далее он поведал об этом рассказу как-то поверили «одичавшие легковёрные греки», попытался раскопать муравейники и надолго остался после этого предметом насмешек.

Позднее обращались к золоту муравьи многие арабские, среднеазиатские и европейские писатели. Например, Иоганн Вольфганг Гёте в своём «Фаусте», в котором золоту уделено очень много строф:

*Посмотрите! В дыры, в щели
Искры золота засели.
Муравьи, не проморгайте,
Этот клад отковыряйте!*

Хор муравьёв:

*Где кручу горную
Распёрло сдвигом,
Туда, проворные,
Пуститесь мигом!
Семьёю бойкою
Тащи находки,
Плaсты с прослойкою
И самородки!
С рассвета самого
До поздней ночи
Руду отламывай,
Горнорабочий!
В скале расколотой
Толпою дружной
Ищите золото!
Земли не нужно!*

Бедными муравьями командуют даже пигмеи:

*С резвою прытью
Место займите.
Натиск мгновенный
Силе замена.
Куйте в дни мира
Войску секиры.
Кузницы зданье
Стройте заране.
Род муравьиный,
Вройся в глубины!*

*Мало-помалу
Плавьте металлы.*

Но тем не менее и у муравьёв есть своё самосознание.

Муравьи:

*Как быть? Спасенья
Нет никакого.
Мы роём руды,
Из этой груды
Куются звенья
Нам на оковы.
До той минуты,
Как, взяв преграды,
Не сбросим пути,
Мириться надо...*

Немецкий учёный А. Херрман считал (1938 год), «что вся история с муравьями была чистойшей воды вымыслом», но всё же допускал, что обычные муравьи могли поднимать на поверхность золотоносный песок. Потом, по его мнению, муравьёв стали путать с барсами, обитавшими в этих местах. Херрман утверждал, что так называемое «золото муравьёв должно находиться к югу от истоков Инда, где-нибудь в Ладакхе, где всегда находили этот драгоценный металл».

Замечательный советский учёный и популяризатор геологической науки академик Александр Ферсман тоже не обошёл вниманием эту историю: «До сих пор нет настоящего объяснения этой легенды; наиболее вероятным является объяснение, которое говорит, что по-санскритски слово «муравей» и слово «зерно» (аллювиального золота) выражаются одними и теми же звуками. На этом сходстве слов — «частица золота» и «муравей», по-видимому, и основывается возникновение легенды». Академик, как и его предшественники, не сомневался в том, что рассказ Геродота не более чем легенда.

В 1980 году известный французский путешественник и этнограф Мишель Пессель предпринял экспедицию в верховья Инда, в Западные Гималаи, где в северной части штатов Джамму и Кашмир проживает самобытный народ минаро. Историки полагают, что современные голубоглазые и белокурые минаро — потомки дардов. Так называли в античных время население этой высокогорной страны, славившейся своей золотоносностью (об этом писал и Агрикола) и, судя по словам Геродота, «муравьями-золотоискателями».

Пессель признавался, что сначала «интересовался не столько золотом и сказочными муравьями, сколько действительным происхождением дрок-по»

(по-тибетски — скотоводы, или просто кочевники). Как пишет в предисловии к русскому изданию книги Песселя профессор-тибетолог Е. И. Кычанов, «автор отправляется в путешествие, чтобы обнаружить те реалии, которые могут скрываться за легендой о золоте муравьёв». Французский учёный допускал, и не без оснований, что легенда о муравьях-золотоискателях имеет африканские корни, а страну «золотых муравьёв» надо искать в Эфиопии.

Он вспоминает:

«Постепенно рассказ начал ассоциироваться с названием одного таинственного народа, собиравшего «золото муравьёв», — с дардийцами, или, иначе, дардами. Когда об этой истории прослышали римляне, знаменитый Плиний воскликнул: «Изобильно золото дардов!»

Во всяком случае, переходя из уст в уста, рассказ Геродота запомнился. Наверняка вспоминали его и солдаты Александра Македонского, сидя у костров во время похода в Индию. В течение веков она волновала авантюристов и исследователей, и все-таки, несмотря на все старания, никто и никогда не находил ни золота, ни таинственных муравьёв. И в конце концов возобладало мнение, что речь идёт ещё об одной легенде, об античном мифе».

Завершив четырёхлетнюю охоту за «золотом муравьёв», Пессель пришёл к любопытному и, по его мнению, однозначному выводу:

«Нам удалось оправдать Геродота: на Земле и в самом деле есть страна муравьёв, а вернее, сурков-золотоискателей. Эта страна лежит на плато Дансра, в пяти километрах восточнее Морода, тремя километрами западнее Ганокса, и имеет координаты 34°46' северной широты и 76°15' восточной долготы. Оставляем другим право воспользоваться её золотом».

А ведь именно здесь, в верховьях Инда, в III веке до н. э. располагалась высоко-развитая цивилизация государства Мо-хенджо-Даро, которая владела очень сложными технологиями, в том числе и каменных дел.

Выходит, Геродот не так уж и заблуждался. Сурки, муравьи... В принципе, и те, и другие — землероющие животные. И те, и другие выносят на поверхность землю из-под почвенных слоёв. Любопытно, что геологи из экспедиции Ю. В. Никифорова, проводившие в 1970-х годах литохимическое апробирование норных выбросов сурков при поисках редкометальных месторождений в южной части Горного Алтая, называли такой способ «сурко-съемкой».

Однако нельзя не понять и оппонентов Геродота. Очень уж необычен для нас, современных европейцев, описанный им способ поиска и добычи золота. Только стоило ли Мишелю Песселю за поисками каких-то реалий отправляться в далёкие заморские страны? Наверное, нет!

В 1986—1987 годах наш отряд проводил геофизические исследования в енисейской тайге, в одном из старых золотоносных районов Сибири к северу от реки Ангара. Рудная зона располагалась на склонах невысоких гор, заросших светлым смешанным лесом. Съёмку вести было нетрудно — редкий подлесок, невысокая трава, отсутствие болот. Почва соответствовала ландшафту — обычная лесная, подзолистая, с небольшой хвойной подстилкой.

Вскоре мы обнаружили, что участок понравился не только нам: его облюбовали и рыжие лесные муравьи рода *Formica*. Их весьма внушительных размеров плоскостерные муравейники — до 1,5 м в высоту и до 2 м в поперечнике — располагались кругами и по прямой.

О золоте муравьёв мы тогда ещё не слышали, муравейники были для нас обыкновенными кучами разнообразных растительных остатков.

Наша работа сопровождалась детальным и точным изучением магнитных свойств и золотых руд и вмещающих их пород. Исследуя почвы, мы обнаружили, что основания куполов всех встречавшихся на нашем пути муравьиных гнёзд ощущали намагниченность. И очень удивило нас то, что повышванной магнитной восприимчивостью (до 200. 10⁻⁵ ед. СИ) обладали не только нижние части муравейников, но и весь купол, вплоть до вершины. Правда, их магнитные свойства немного отличались от свойств почвы, но ведь у органического вещества, слагающего куполы наших муравейников, намагниченность пренебрежимо мала.

Так мы столкнулись с парадоксом: намагниченно то, что не должно быть намагничено!

Известно, что рыжие лесные муравьи, как и другие их собратья, строят свои жилища над теми участками почвы, где подземные воды находятся на доступной для насекомых глубине (до 2–3 м). Умеют ли они искать и находить обводнённые зоны или это происходит случайно, остается только гадать. Но если их гидрогеологические «познания» пока не определены, то их минералогические способности несомненны.

Осторожно, чтобы не повредить муравейники, мы отобрали из разных их час-

тей обычные «литохимические» пробы, сделали лабораторные анализы и выяснили, что муравьиные «дворцы» сооружены не только из растительных остатков. В их строительном материале содержится до пяти весовых процентов почвенных минералов из пород, залегающих под верхним слоем. В нижней части купола, образующей фундамент всего наземного сооружения и называемой земляным валом, доля минеральной фракции достигает 90 % от общего веса проб. В верхней части постройки содержание минеральных частичек намного меньше их средней концентрации в куполе. Но примечательно, что количество рудных минералов (они же и сравнительно магнитны) в минеральной фракции достигает 20 %, что в несколько раз больше, чем в окружающей почве.

Что же тащат в купол насекомые? Это обычные спутники золота, минералы-темноцветы, характерные для верхнепротерозойских метаморфических толщ Енисейского края. Среди них окислы железа — магнетит, мартит, лимонит, гетит, а также выветренные сульфиды — пирит, марказит, халькопирит. Встречаются турмалин, гранат, эпидот.

Размеры этих твёрдых частичек невелики, в среднем около 1 мм. Их химический состав обычен для подпочвенных отложений данного конкретного участка. Например, здесь, как и в других золоторудных районах (Кузнецкий Алатау, Восточный Саян, Тува), в муравейниках заметно повышено содержание меди, свинца, мышьяка, молибдена, сурьмы, хрома. И во всех «магнитных» и «тяжёлых» пробах обнаруживались следы золота — до 0,04 грамма на тонну. Свободного золота не было. Правда, в сравнительно «слабомагнитных» пробах из других районов не было даже следов золота и его спутников.

Как выяснили мы впоследствии, муравьи строят свои магнитные жилища и в подоблачном высокогорье, и в болотах Западно-Сибирской низменности. И строят не как куполо, а следуя своим особым «архитектурным правилам». Почему они так делают, неизвестно. Кроме насекомых, такие магнитные дома — кирпичные, железобетонные, каменные — строят для себя только люди.

Похоже, мудрые насекомые разбираются в физических свойствах используемых ими строительных материалов. Но зачем им с таким трудом выбирать, извлекать, переносить и концентрически укладывать прежде всего магнитные минералы, а вместе с ними и редкие микрохимические золотинки? Пока ответа

мы не нашли. А ведь для чего-то им это очень надо...

О любопытных геолого-минералогических способностях муравьёв человечество знало не только со слов Геродота.

В Африке, Южной Америке и Индии указанием на присутствие золоторудных месторождений — и коренных, и россыпных — издавна служили слабо-золотоносные термитные холмы. Современный индийский исследователь Е. А. Прасад отмечает, что ещё в V веке н. э. таким путём удавалось находить залежи золотых руд. Известна рукопись Брихат Самхита, жившего в Индии в VI веке, в которой в качестве важных биологических индикаторов при поисках золота рассматриваются термитные холмы, содержащие хотя бы небольшие примеси драгоценных металлов. Прасад утверждает, что в термитниках накапливается не только золото, но и многие другие рудные минералы, в том числе и магнитные окислы железа.

Термиты, называемые иногда «белыми муравьями», — это отнюдь не муравьи, хотя и относятся к тому же отряду перепончатокрылых. И во многих отношениях ведут себя очень похоже. В частности, строят свои жилища с использованием минеральных веществ, добываемых из земли. Поэтому-то в Южной Америке, в Боливии, опробовали термитники при поисках золота. А в Юго-Западной Африке, в пустыне Калахари (Зимбабве), существует даже месторождение золота «Термитный прииск».

В 1984 году в республике Нигер канадский геолог Крис Глесон опробовал постройки термитов, достигающие почти двухметровой высоты. Как сообщил журнал National Geographic, Глесон обнаружил, что некоторые термитники действительно «золотые».

А знаете ли вы, что термитные постройки в буквальном смысле конфетки для некоторых тропических животных? Например, индийские слоны поедают их в определённое время года. Не привлекают ли гигантов-литофагов (камнеедов) микроэлементы, содержащиеся в термитниках в резко повышенных по сравнению с почвой количествах?

Между прочим, повышенные концентрации золота и его спутников обнаружены не только в постройках муравьёв и термитов, но и в пчелином мёде. В золоторудных районах содержания «медового» металла иногда в сто раз больше фона. Но механизм накопления металлов в организмах пчёл и затем в мёде совсем иной: эти элементы, прежде чем

оказаться в улье, уже аккумулируют цветочной пыльце. Хотя всё это, несомненно, говорит о высокой биологичности золота.

Кстати, о муравьях, приносящих лапках золото в свои жилища, рассказывал уральский сказитель П. П. Баж «...тропка как тропка. Мурашки по ползут, только все в одну сторону, встречных не видно... На лапках у них в де искорки. Из земли два камня высулись. Ни дать ни взять — губы. Муравья тропка как раз к этим губам ведёт. Растут мурашки на ходу... Видно стало, что на каждой лапке как капелька малая, как прильнула... А на лапках, явственно разглядеть можно, как лапки наде. Подойдут к каменным губам — и туда. И док, видно, есть... Вошёл, скажем, вменные губы ростом с большого жука, а шагнул дальше — вырос с ягнёнка, а ниже подался — стал с барана, с телка, с быка... Денис понял тогда, из каких мест золотые лапки приходили...

Не правда ли, очень напоминает древнюю легенду Геродота? Те же фантастически большие муравьи и каменные горы с золотыми самородками.

Там же, на Урале, на одном из старинных приисков произошёл любопытный случай «воровства» мелкого золота: песка, чуть не закончившийся трагедией. Две семьи старателей хранили найденный металл в лесном тайнике под старым деревом. Однажды всё золото исчезло. Нашли лишь холщовый мешочек. Муравьи просто разгрызли его и перенесли добытое старателями золото к себе в муравейник. Обнаружили это случайным образом, проследив за ходом воришек по дорожке, пролежавшей как раз через старый пень. Муравьи чуть не стали причиной смертельной вражды между старателями, подозревавшими друг друга в обмане.

Сообщения о «минералогических» насекомых перекликаются с наблюдениями томского энтомолога профессора Павла Иустиновича Марковского. Он описал удивительную способность (или потребность?) рыжих лесных муравьёв опознавать, находить, переносить и накапливать в муравейниках блестящие частицы самого различного состава и происхождения: органического (хитиновые покровы насекомых, неорганического (самоцветные минералы, стекло) и даже антропогенного. Например, профессор проделал такой простой и остроумный опыт. У подножия купола рассыпали мелкий разноцветный бисер. Муравьи тотчас же взялись за работу, и через несколько дней

весь бисер оказался в муравейнике. А ещё через пару дней часть его муравьи опять вынесли наружу и сложили в мусорную ямку: им не понадобился (или не понравился?) бисер тусклых цветов, чёрного и коричневого.

Ещё любопытный случай, происшедший как-то летом на одной из загородных дач Томска. На веранде в шкафчике хозяйка оставила золотую брошь, украшенную бриллиантами, а через неделю с ужасом обнаружила, что из драгоценной вещи исчезли камни. Оказалось, муравьи из муравейника, что находился в саду, сумели как-то высвободить блестящие кристаллики из оправы и перетаскивали их к себе в жилище. Хозяйке удалось увидеть, как воришки тащили один из последних камешков.

Можно ли догадываться, чем привлекают муравьёв крупинки золота и другие блестящие кристаллики. Возможно, шестиногие старатели ценят не только их цвет и внешний блеск, но и особые физические свойства. Ведь с их помощью можно создать определённые физические условия в муравейнике, то есть изменить и даже экологически улучшить среду своего обитания.

Золото обладает уникальной биологической (экологической) особенностью, о которой знают не только люди, но, возможно, и насекомые. Если не сознательно, то, вероятно, чувствуют интуитивно, как и полагается настоящим экстрасенсам. Речь идёт о бактерицидных свойствах золота, о его способности устранять «болезненные начала воды». Об этом упоминается в трактатах тибетской и китайской медицины. И Авиценна считал золото одним из универсальных и сильнейших лекарственных средств, более эффективным, чем серебро.

Почему бы и муравьям не чувствовать это? А знать о том, что не всё то золото, что блестит, им, вероятно, не дано. Заметим, что отличить золото от других минералов может далеко не каждый человек.

Итак, муравьи, как настоящие строители, используют в своих целях и золото, и другие вещества. Большею частью они эти материалы просто перетаскивают, но какие-то элементы попадают в их жилища и с пищей.

В этой связи вспомним, что камнеедение довольно широко распространено у животных. Камни (килограммами!) едят лоси и маралы; камешки находят в желудках многих норных животных, в зобах птиц.

Рассказы о находках золотых самородков в зобах таёжных птиц можно услы-

шать по всей Сибири. Но никто из пернатых, даже сороки, тоже известные своим неравнодушием к блестящему, не накапливает их в своих гнёздах.

Золото накапливают только люди и муравьи. Причём в соизмеримых масштабах — если учесть, что муравей весит в миллионы раз меньше, чем человек.

Но люди воюют из-за золота. Делают ли это муравьи?

Кстати, купола муравейников не только служат биогеохимическим поисковым критерием при поисках золота и его спутников. И термитники, и муравейники свидетельствуют о благоприятном экологическом состоянии среды в данном конкретном месте: грунтовые воды находятся на сравнительно небольшой глубине, доступной для умных насекомых.

Закончим рассказ о маленьких золотоискателях одним почти фантастическим выводом.

Минералогические способности этих существ в чём-то аналогичны умению пчёл и ос собирать, переносить и перерабатывать цветочную пыльцу. Так почему не предположить, что их дальние родственники муравьи могут помочь людям не только искать золото, но и добывать его? Организация жизни этих самых высокоорганизованных, эволюционно очень «продвинутых» общественных насекомых позволяет надеяться на получение нужного людям технологического эффекта. Не исключено, что при этом окажется рентабельной разработка самых мелких россыпных месторождений с очень низким содержанием металла.

Почему не предположить, что в недалёком будущем в качестве старателей будут трудиться десятки миллионов муравьёв? Ведь сегодня для извлечения золота и других металлов из бедных руд уже используются в промышленных масштабах специальные культуры микробов, сугубо индивидуальные для каждого месторождения. Этот способ добычи металлов называется биотехнологическим. Мы уже знаем, что муравьи умеют по крупинке собирать золото и складывать его в одно место. Надо только воспользоваться этой их уникальной способностью и, конечно, создать им необходимые условия. И щедро вознаградить! Скажем, мы муравьям — сахар и этиловый спирт, а муравьи нам — золото.

Представьте: на берегу глухой таёжной реки, рядом с давным-давно заброшенным золотым прииском, стоит завод-муравейник. Он напоминает пасеку, только вместо ульев тысячи куполов — в светлом лесу, среди высокой травы. Места выбрали сами шестинogie труженики.

И им не нужны сотовые рамки, как пчёлам: золотосодержащий строительный материал укладывается ими в купольное сооружение так, как изначально предписано генетической программой строительства.

Между муравейниками дорожки, по которым перемещаются тележки. С помощью специальных «пылесосов» — пневматических устройств — на тележки погружается золотосодержащий строительный материал. Автокары-сборщики или целые поезда из тележек, маленькие аккумуляторные электровозы доставляют собранную «руду» к центру переработки. Хотя, возможно, более целесообразным окажется трубопроводный транспорт — пневматический или гидравлический.

Естественно, в эту «рудную» массу могут попасть и сами муравьи. Но процесс организован так, что насекомые не попадают в металлургическую обработку. Они возвращаются в родные дома «своим ходом». Там их ждёт вознаграждение — лакомство и необходимая пища. Но технология добычи организована так, что одомашненные муравьи не становятся «иждивенцами», целиком зависящими от наших прихотей. Естественно, одним золотом и «дарами» человека они сыты не будут. То есть свой нормальный образ жизни они не меняют.

Это своеобразная золотоизвлекательная фабрика, отличающаяся от традиционных производств абсолютной экологической чистотой. Она нисколько не загрязняет окружающую среду. А разнообразная побочная продукция, получаемая «попутно» с золотом, используется в медицине и в природоохранных целях.

В благоприятных условиях муравьиный город будет разрастаться. Его колонны будут обшаривать весь лес в поисках вожделенного металла. И не только по поверхности, но и на глубине, под почвой.

О производительности такого биоэлеватора можно судить исходя из хорошо известных данных: по наблюдениям немецких мирмекологов, лесные рыжие муравьи в день заносят в муравейник 1 кг насекомых. А работать так муравьи могут в течение всего безморозного периода, составляющего в средних широтах Сибири 100—150 дней. Известно также, что муравьи-жнецы собирают с 1 гектара по 53 кг зерна. Конечно, извлекать крупинки металла из почвы труднее, чем собирать по лесу насекомых. Но добыча того стоит! А вместе с золотом можно попутно извлекать и его не менее ценные спутники: серебро, платину, палладий.

Разве не заманчивая перспектива? 🐜

Вадим Ильин

СТРАННЫЕ «ПОДАРКИ» С НЕБА

В конце августа 1968 года в окрестностях городка Касапава в штате Сан-Паулу, на юге Бразилии, с неба вдруг повалились куски окровавленной плоти. Очевидцы этого загадочного происшествия, в основном работники кирпичного завода, принадлежащего местному бизнесмену Педро Мариньо де Суаза, с ужасом смотрели на куски мяса, летящие сверху и лежащие на земле, многие воспринимали случившееся как Божие наказание за грехи. А сеньор Суаза, хозяин завода, каялся: «Сегодня праздник, святой день, а я послал людей работать. Вот Господь и подал нам знак своего порицания!»

Он тут же сообщил обо всём в полицию, но там к его рассказу отнеслись весьма скептически. Пришлось уговаривать полицейских приехать на место происшествия. В конце концов те согласились, приехали, собрали куски мяса и увезли с собой.

Репортёры газеты Noticias Populares («Народные известия») Роналдо Диас и Баррети опросили очевидцев, записали их показания. По словам одного из рабочих завода, Винсенте Родригеса, мясо, падавшее с неба, было как будто специально нарезано на куски размером примерно 20х5 сантиметров. Один из них свалился буквально ему на голову. Происходило всё это при совершенно безоблачном небе, при отсутствии каких-либо самолётов или птиц над головой.

Борджес де Сикуэйра, служащий конторы кирпичного завода, тоже видел, как сверху падали куски мяса, из которых сочилась кровь. Внимательно осмотрев один из кусков, Борджес подумал: какое-то оно странное, тёмно-коричневого цвета, а сверху словно покрыто желе. По виду, пожалуй, больше напоминало печень.

Ну а вскоре в городке началась паника. К вечеру люди вообще стали запираться в своих домах, некоторые забаррикадировали двери тяжёлой мебелью. Многие были твёрдо убеждены, что «мясной град» — Божие наказание, а то и предвестник нашествия демонических сил.

Сообщение об этом невероятном случае появилось в Noticias Populares 31 августа. Через двадцать пять дней жуткое явление повторилось. На этот раз в области Санта-Лючия, примерно в сорока километрах от городка Эухенио-де-Мелло, находящегося между Касапавой и Приедаде.

В знойный полдень, при ярком солнце и чистом, безоблачном небе, на рисовой плантации, расположенной вдоль берега реки Параибы, было много рабочих. Вдруг один из них, Армандо Силва, заметил на своей рубашке пятна крови. Посмотрел вокруг и увидел такие же пятна на одежде работавших рядом товарищей. Он испугался, стал громко кричать. Сообразив, что кровь капает с неба, испуганные люди бросились в посёлок, переполошили всех жителей. Но, в отличие от рабочих кирпичного завода, рисоводы сочли случившееся не Божиим наказанием, а просками сатаны.

Вскоре вместе с кровавым «дождём» стали падать куски мяса. Они падали около трёх минут. То, что собрали приехавшие по вызову полицейские, потянуло почти на четыре килограмма. Взглянуть на зловещие «небесные дары» приезжал эксперт технической службы регионального полицейского управления из Сан-Хосе-дос-Кампосе. По его рекомендации образцы «даров» отправили для исследования в Сан-Паулу, в Институт судебной медицины.

Важно иметь в виду, что в обоих из дочных случаях над местностью, где неба падали куски плоти, не пролетали трассы воздушного сообщения. Этому причине случившегося не могла стать столкновение птиц с самолётом, как предполагали некоторые сотрудники полиции и журналисты. И, кроме того, на землю падало только мясо, ни костей, ни перьев не находили.

После исследования «небесных даров» в Институте судебной медицины в заключение полиции было направлено официальное заключение, в котором говорилось, что «представленные для анализа образцы являются фрагментами мясной ткани тела млекопитающего женского пола». К какому виду животных может принадлежать это млекопитающее и не могли ли фрагменты быть плотью человека, в заключении не говорилось.

При всей мрачной загадочности странных происшествий они не стали, то исключительным. Известно немало случаев выпадения весьма необычных «осадков», состоящих, например, из лягушек, змей, муравьёв, червей и прочей живности. Сыпались сверху и глиняные черепицы, и металлические пластинки, гвозди, и куски каменного угля и, конечно же, хорошо известные уфологам «волосы ангела» — волокна из полупрозрачного вещества, быстро испаряющегося в воздухе. Бывало даже, что с ясным светом среди бела дня на землю шлепали крокодилы! Правда, в единичных случаях.

Представители современной «серьёзной» науки упорно игнорируют подобные факты, видимо, по принципу: «Это может быть, потому что не может быть никогда!» Может, стоит в очередной раз

помнить им, как в середине позапрошлого века во французской Академии наук решили, что метеориты не существуют. Тогда выдающийся французский зоолог Жорж Кювье, иностранный член петербургской Академии наук, заявил: «Камни не могут падать с неба, поскольку там их нет!» Что же касается крестьян, утверждающих, будто своими глазами видели, как камни с неба падали на их поля, то они, по его убеждению, просто заблуждаются.

Уфологи и другие исследователи непознанного уже давно считают возможными источниками необычных «осадков» НЛО. О наиболее решительные из них полагают, что падающие сверху куски кровающей плоти могут быть останками животных или даже людей, похищенных энтонавтами!

Существует ряд не вызывающих сомнения в достоверности исторических свидетельств о подобных явлениях в античную эпоху. В те времена их считали знаком нарушения добрых взаимоотношений между людьми и богами, трактовали как выражение неудовольствия богов (а иногда, наоборот, удовлетворения). Подобные примеры «гнева Божия» или его благодарений можно найти и в Библии: страшные кары в виде Всемирного потопа и уничтожения городов Содомы и Гоморры вместе с «погрязшими во грехе» жителями или наказание «манны небесной» голодавшим иудеям во время их странствий по пустыне.

Случались подобного рода чудеса и в эпоху средневековья. По утверждению американского писателя и исследователя разного рода аномалий Чарльза Форта, во французской Академии хранится документ, свидетельствующий о том, что в 1699 году в окрестностях города Шатильон-сюр-Сен на землю упало некое плотное и вязкое вещество красноватого оттенка, а позже, в том же году и в том же районе, поля вдруг покрылись тёмно-жёлтой массой, напоминающей «прогорклое масло».

В персидских исторических документах есть информация о том, что в 1829 году с неба падало неизвестное вещество, которое охотно поедали животные. Попробовали его и люди. Оно оказалось безвкусным, но не противным. Некоторые стали подмешивать его в тесто при выпечке хлеба.

Архивы Тулузы хранят документ, гласящий, что в 1804 году поблизости от города жители видели, как в ясном небе вдруг появилась тёмная туча, пошёл дождь, и вместе с ним на землю посыпались... небольшие лягушки!

В 1861 году в Сингапуре случилось зем-

летрясение, после которого небо в течение шести дней покрывали тучи, почти непрерывно шёл дождь, и одновременно на территории, превышающей 20 гектаров, на землю в большом количестве падала рыба, вскоре заполнившая все водоёмы и даже лужи. Это явление воочию наблюдал и засвидетельствовал известный французский натуралист и путешественник Франсис Кастельно.

Особое место среди подобных случаев занимает падение с неба кусков льда, а иногда и целых ледяных глыб. Чаще всего это, по-видимому, содержимое самолётных сборников, сливаемое в полёте и замерзающее на лету. Однако многие астрономы полагают, что источниками льда, особенно в виде крупных глыб, могут быть и кометы. Падение таких глыб чревато серьёзными опасностями. Утром 11 июля 1997 года огромная льдина (весом до 300 кг) упала на территорию промышленной зоны Кампинас в бразильском штате Сан-Паулу. Через четыре дня 50-килограммовый кусок льда грохнулся на землю в другом районе того же штата. Анализ состава льда из обеих глыб сделали в лаборатории университета Сан-Паулу. Поскольку лёд не содержал включений, неизбежных в случае его образования в земных условиях, вывод был однозначным: лёд имеет внеземное происхождение.

По мнению некоторых учёных, источником внеземного льда может быть комета Боппа-Хейла. А Нельсон Тревик из американской обсерватории в Сан-Паулу считает, что на землю падают обломки ледяного ядра новой, недавно образовавшейся и сгоревшей в земной атмосфере кометы. Хотя какое-то разумное объяснение. Но кто и как ответит на вопрос о происхождении низвергающихся кровавых кусков мяса, живых лягушек, рыб, змей и крокодилов?

Попытался это сделать американский журналист Гордон Крайтон (журнал *Flying Saucer Review*, № 46/4 за 2001 год). Он напомнил, что решением именно этой проблемы занимался уфолог и журналист М. К. Джессап, предлагавший парадоксальную гипотезу о происхождении подобных «небесных подарков». Согласно гипотезе, во Вселенной обитают высокоразвитые разумные существа, которые производят и хранят на гигантских космических платформах исходное сырьё для получения продуктов питания. На одних методом гидропоники (без почвы, на питательных растворах) выращивают различные растения, на других разводят тех самых рыб, лягушек, змей, крокодилов. Периодически эти платформы подвергаются очистке — когда необходимо пере-

вести производство на новую продукцию или когда истекает «срок годности» находящихся на них растений или животных. Вот тогда содержимое платформ, ставшее отходами, и выпадает на Землю.

Эта гипотеза, какой бы фантастической она ни казалась, ещё и объясняет, почему на землю в обоих случаях упали практически одинаковые куски мяса и почему сверху летят рыбы, лягушки или змеи, принадлежащие к какому-то одному виду. Выдвигаемая же некоторыми «здоровомыслящими» исследователями версия о том, что это торнадо захватывает из водоёма рыб или из болота лягушек, поднимает их в воздух, переносит на десятки миль и сбрасывает на землю, вызывает вопрос: как умудряется торнадо отбирать из водоёма только одну разновидность рыб? И куда делись тина и трава из болота, которую он должен был непременно «засосать» вместе с лягушками и вместе с ними же сбросить?

В рамках гипотезы Джессапа можно найти объяснение и кровавому кошмару.

Уфологи уже высказывали предположение о необычных (с человеческой точки зрения) способах питания некоторых существ из космоса, посещающих нашу планету. Пищеварительная система у них устроена таким образом, что они могут поглощать только жидкие продукты, всасывая их в организм через свои... переносные конечности. А в последнее время появилось немало сообщений о кровавой чупакабре, свирепствующей в Мексике и Пуэрто-Рико («ЧП № 1/2008 год»).

Известно, что китайцы издавна используют прирученных бакланов в качестве живого орудия для лова рыбы. Сидя на носу лодки, зоркий баклан, увидев плывущую под водой рыбу, ныряет и хватается её своим цепким клювом. А чтобы он её тут же не заглатывал, шею ему перехватывают специальным кольцом.

По аналогии можно предположить, что чупакабра — это специальный робот, предназначенный для поиска и доставки запасов свежей плоти и крови на борт НЛО, который затем транспортирует (возможно, обрабатывая по дороге) добычу на упомянутые космические платформы для переработки и хранения.

Ещё одна историческая параллель связана с китобойным промыслом. В прежние времена, обнаружив китов, с китобойного судна (аналог — НЛО) спускали шлюпку с гребцами и стоявшим на носу гарпунёром (аналог — чупакабра). Шлюпка приближалась к киту, гарпунёр метал гарпун с привязанным к нему тросом, и в случае удачной хватки становился добычей китобоев.

ДЖОКОНДА НАРУШИЛА МОЛЧАНИЕ

Хотя многочисленные за- гадки одного из самых таинст- венных произведений Лео- нардо да Винчи по-прежнему будоражат умы учёных и ис- кусствоведов, сегодня мы мо- жем услышать голос его зна- менитой героини. «Озвучить» творение великого мастера удалось японскому специа- листу по акустике Матсуми Сузуки. Замерив лицо и руки женщины, изображённой на полотне, исследователь ус- тановил её рост – 168 санти- метров, а затем создал мо- дель черепа. Используя эти данные, учёный с точностью до 90% смоделировал голос Моны Лизы, каким она могла разговаривать в жизни. Тяжё- лая нижняя челюсть загадоч- ной итальянки свидетельству- ет, по мнению Сузуки, о том, что его темир был довольно низким. Реконструировать тон речи Джоконды японцу помогли интонации, звучащие в языке современных жителей Апеннин. И теперь, зайдя на сайт в Интернете, можно услышать из её уст следу- ющую фразу: «Я Мона Лиза. Моя реальная сущность скры- та тайной».

ЦВЕТАМ СДЕЛАЮТ ИСКУССТВЕННОЕ ДЫХАНИЕ

Не секрет, что красивые цветы часто не пахнут. Ис- править эту ошибку природы удалось израильским учёным из Еврейского университета. Они научились «имплантиро- вать» ароматы в генетический код любимцев флоры, благо- даря чему их запах усилился в десятки раз. Причём расте- ния начали благоухать и днём, и ночью.

Новый метод, как полага- ют его авторы, произведёт переворот в ряде отраслей сельского хозяйства. На- пример, плодовые культуры,

превратившись в «фабрику ароматов», смогут привлечь намного больше насекомых-опылителей и, стало быть, заметно повысить урожайность. Ну а клубника, пахнущая как в старые добрые времена, стан- ет гораздо интереснее для покупателей.

ЧЕРЕЗ ОКЕАН – В КУПАЛЬНИКЕ

56-летняя американка Джен- нифер Фигге стала первой в истории женщиной, сумевшей вплавь пересечь Атлантику. Спортсменке потребовалось 24 дня, чтобы преодолеть рас- стояние от островов Зелёного Мыса до Тринидада. Ежедневно Фигге проводила на «рабо- чем месте» до восьми часов без перерыва, а потом возвра- щалась на борт сопровождаю- щей её лодки. Члены команды бросали пловчихе в воду ём- кости с энергетическими на- питками. При сильном волне- нии доставку питья брали на себя аквалангисты. Во время рекордного заплыва марафон- цу на пути встречались киты, черепахи, дельфины, но акул, к счастью, не было.

Десять лет назад француз Бенуа Леконт впервые в оди- ночку переплыл Атлантичес- кий океан, преодолев 6400 километров за 73 дня.

ПРИШЕЛЬЦЫ ИЗ «ЯЩИКА»

Большая группа итальянс- ких психологов, проводя ши-

рокомасштабное исследова- ние, установила: значительной части их соотечественников сегодня присуща вера во всё необычное. Так, 68% опро- шенных признают истинными сообщения об НЛО, а 47% по- лагают, что инопланетяне по- хищают людей в «научных» це- лях. 54% респондентов верят в призраков, 49% – в тайны Бер- мудского треугольника, 33% – в существование лохнесского чудовища.

Но откуда такое отношение к непознанным явлениям при- роды в век невиданного научно-технического прогресса? Пытаясь найти ответ на этот вопрос, учёные пришли к шо- кирующему выводу: главны- ми рассадниками подобных взглядов оказались... научно-познавательные програм- мы телевидения, Интернет и печатные СМИ. А вот участие кинематографа в данном процессе, как выяснилось, минимальное: зрители не считают упомянутую инфор- мацию, которая содержится в художественных фильмах, достоверной.

БЫСТРАЯ ЕДА ДЛЯ ФИГУРЫ БЕДА

Поспешно проглатывая пищу, мы почти вдвое повы- шаем риск набрать лишний вес. Так утверждают исследо- ватели из университета в Оса- ке (Япония), которые в течение длительного времени изуча- ли процесс питания почти трёх тысяч человек. Еда в ритме ал- легро нарушает работу пище- варительной системы: в этом случае её сигнал «прекратить трапезу» поступает в головной мозг слишком поздно, ког- да желудок уже перегружен. «В общем, бабушки, приуча- ющие детей тщательно пере- жевывать каждый кусок, пра- вы. К тому же, вкушая пищу не торопясь, съедаешь меньше», – отмечают диетологи.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ С ВЕШАЛКИ

Необычную коллек- цию одежды предложил пок- никан моды ЮАР колумбий- кий кутюрье Мигель Кабаль- ро. Все представленные на- звания моделей – плащи, ко- жанные куртки, женские и му- сские костюмы, жакеты и да- рубашки – ...пуленепробива- мые и спасают владельцев от выстрелов из автомата Кала- никова и девятимиллимет- рового пистолета. Правда, ст- такие изделия очень доро- го, что делает их недоступны- ми для небогатых людей.

Одежда от Кабальеро по- зуется большим спросом в его родине, где уровень пр- ступности весьма высок. Модельер надеется, что южноафриканской стра- граждане которой боятся являться на улицах с наступ- лением темноты, опасаясь бы- ограбленными, его продук- ция будет востребована.

СОКРОВИЩЕ НА СВАЛКЕ

Роясь в мусорной баке в поисках чего-либо пригод- ного для своего скромного жи- ща, жительница австрийско-

города Зем-ам-Зее неожида- но обнаружила некий предм- похожий на крест. Когда же женщина принесла находку дом и очистила от грязи, её глаз

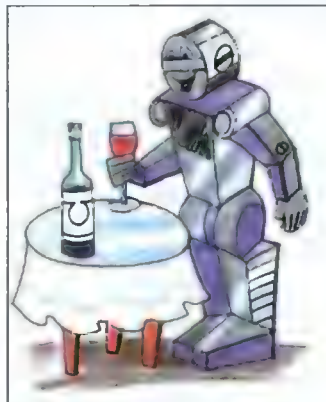
предстало редкое по красоте произведение ювелирного искусства. В антикварном магазине, куда горожанка отправилась, чтобы оценить шедевр, крест атрибутировали как творение французских мастеров из Лиможа начала XIII века и определили его стоимость в 400 тысяч евро.

Позднее выяснилось: средневековый уникум принадлежал известному польскому коллекционеру Изабелле-Эльжете Чарторийской, жившей до войны в Варшаве. После нападения Германии на Польшу княгиня, пытаясь спасти жемчужину своего собрания от немецких оккупантов, спрятала крест на чердаке дома. Там его обнаружили нацисты во время одного из обысков и вывезли драгоценность в Вену. Сейчас вновь обретенное сокровище передано на хранение в местный музей; скоро должна определиться дальнейшая судьба удивительной находки.

РОБОТ НАШЁЛ ИСТИНУ... В ВИНЕ

Профессия дегустатора алкогольных напитков – престижная и хорошо оплачиваемая – таит в себе, однако, некоторую опасность: со временем можно пристраститься к спиртному или, наоборот, приобрести стойкое отвращение к нему. В обоих случаях это грозит потерей работы. Оригинальное решение проблемы предложили японские специалисты из университета МИЭ и компании «Эн-и-си-систем технолоджи». Они создали робот-дегустатор, способный безошибочно определить не только марку вина, но и сорт винограда, из которого оно приготовлено. Столь блестящими способностями электронное чудо высотой всего 40 сан-

тиметров обязано системе сканирования инфракрасного излучения. Левая рука-манипулятор робота оснащена считывающим устройством, к нему и подносится бокал с

вином. В минувшем году это изобретение было занесено в Книгу рекордов Гиннесса.

ГАЛАНТНОСТЬ ПО БИЛЕТУ

88 рейсовых автобусов, ежедневно выходящих на линию в столице Мексики – Мехико, перевозят... только женщин и детей. Исключительно для представительниц слабого пола выделены 17 маршрутов городского наземного транспорта и «эксклюзивные» вагоны в метро. Такая дискриминационная на первый взгляд политика властей горячо приветствуется населением крупнейшего мегаполиса планеты. Всё дело в особенностях национальной езды мексиканцев в общественном транспорте и в своеобразном воспитании (вернее, отсутствии такового) у здешних пассажиров – мужчин. Последние, используя свою пробивную силу, не стесняясь, отталкивают женщин и детей, руководствуясь лишь собственным желанием быстрее добраться до нужного им места. Так что для города, где проживает свыше 20 миллионов человек, специ-

обслуживание лиц, более слабых физически, – это не роскошь, а средство гарантированного передвижения.

С ЛУКОШКОМ ЗА ЗОЛОТОМ

Почтенные шведские дамы – 64-летняя Харриет Свенсон и 69-летняя Сив Виик, отправляясь за город собирать чернику, никак не рассчитывали разбогатеть. Однако судьба преподнесла им неожиданный подарок: в лесу женщины обнаружили какие-то камни, которые почему-то их заинтересовали. Каковы же были

удивление и радость скандинавов, когда экспертиза установила большую ценность этих минералов. Не мешкая сообразительные и хозяйственные дамы оформили свои права на разработку прииска площадью 800 гектаров. И не прогадали: как выяснилось, на «открытых» ими землях находятся залежи золота и цинка. Из многочисленных деловых предложений заключить перспективный контракт женщины (разумеется, не без консультаций) выбрали одно, исходившее от канадской геологоразведочной компании «Ханса Ресурс». Теперь счастливицы, которые дружат уже сорок лет и полностью доверяют друг другу, получают сразу по 700 тысяч долларов

плюс двадцатипроцентную долю в процессе осуществления проекта. Компания готова вложить в разработку добычи полезных ископаемых в этом районе два миллиона долларов.

НЕ ОСКУДЕЕТ РУКА... БЕРУЩЕГО

Хотя голландцу Жоржу Пирару недавно перевалило за 80, он не бросает надёжный для него денежный промысел. Главный секрет успеха 62-летней воровской «карьеры» старца – ловкость рук и безупречная конспирация. Его фирменный трюк – извлекать при помощи 30-сантиметровой линейки купюры из церковных кружек. Если в ходе «операции» кто-то из прихожан бросит на него недоверчивый взгляд, охотник за чужим добром тут же вынимает чётки и начинает усердно шептать молитвы. Такая тактика обеспечивает ему почти стопроцентное алиби. Конечно, и у Пирара бывают проколы. На вора заведено 43 уголовных дела, но обычно он выходит сухим из воды, ведь найти свидетелей его преступлений не так-то просто. После трудов несправедливых ветеран уголовно-

го мира бодрым шагом направляется в банк, чтобы пополнить свой текущий счёт.

Подводная лодка секретного

История Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей, бывших на протяжении веков местами заточения многих секретных узников, полна тайн и загадок. Об одной из них и пойдёт речь в этом повествовании.

Как известно, восстание декабристов стало полной неожиданностью для властей предрежущих. Уже в ходе первых допросов заговорщиков Николай I понял, что в обществе и государстве необходим твёрдый порядок, при непосредственном контроле со стороны государя. Для этой цели было создано III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в ведение которой были переданы упомянутые крепости, ставшие надёжными тюрьмами для политических преступников. Первыми их «поселенцами» в царствие Николая Павловича стали офицеры-декабристы, выведшие солдат на Сенатскую площадь. И если на площади в ходе восстания находилось не более тридцати участников тайного общества, то усилиями следствия, пользовавшегося откровенностью допрашиваемых, число арестованных в скором времени выросло до шестисот человек. И ещё многие месяцы спустя чёрные кареты везли и везли подследственных в казематы крепостей.

Ранним утром 6 мая 1829 г. к воротам Петропавловской крепости подкатила одна из таких карет в сопровождении отряда конной полиции. Из кареты жандармским поручиком был выведен худощавый молодой человек и сдан под расписку коменданту крепости. В расписке значилось, что комендант принял арестованного по Высочайшему повелению мелкопоместного минского дворянина Казимира Черновского. Пять месяцев без каких-либо допросов секретный узник находился в одиночной камере Кронверкской куртны, а затем был переведён в Шлиссельбургскую крепость. Остаётся только догадываться, что арестант принадлежал к близкому декабристам по духу Обществу соединённых славян, состо-

явшему из членов различных масонских лож. Но если декабристы своими речами быстро расширили круг подозреваемых, то Черновский не назвал никого, сообразуясь с клятвой общества, в которой было записано: «Клянусь соблюдать глубочайшее молчание. Самый ад со всеми своими ужасами не вынудит меня указать моих друзей и их намерения». Видимо, крепким орешком оказался Казимир Черновский, и отнюдь не «санаторные» условия Кронверкской куртны были заменены на секретный замок Шлиссельбургской крепости.

Многие из тех, кто веком раньше попал в такой переплёт, как Казимир Черновский, кричали: «Слово и дело!» Это означало, что заключённый знает что-то такое, что составляет государственную тайну. Часто это были просто выдумки попавших в безвыходное положение людей, которые только усугубляли их участь. Но иногда эта фраза приносила и долгожданную свободу. В девятнадцатом веке «слово и дело» не кричали, но был в ходу другой вариант, который давал хотя и призрачную, но надежду. Этим вариантом было личное обращение к императору.

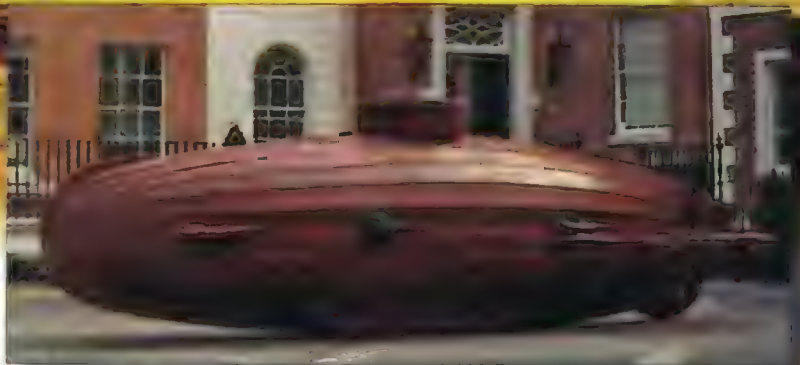
В сентябре 1829 г. узник заявил коменданту секретного замка Шлиссельбургской крепости, что он должен написать «доклад Его Императорскому Величеству», для чего просил выдать перо и бумагу. Вот что содержал его «доклад»: «В 1825 году я изобрёл подводное судно и до нынешнего времени старался оное усовершенствовать и надеюсь, что моё изобретение может иметь отличительный успех перед другими донные известными. Итак, ежели будет приготовлен материал и достаточное количество рабочих нужных людей, то в продолжение сорока дней могу построить подводную лодку в несколько сажень, в которой можно будет плавать под водою, опускаться на морское дно для собирания растений и жемчугу, где находится; и в военном искусстве она будет полезна, потому

что можно будет под водою подплыть под неприятельские корабли и оные трелять, либо делать вылазку в место всех, неожиданных неприятелем продолжение же шестидесяти дней можно будет построить подводное судно, в котором можно будет поставить несколько пушек и так нынешней ещё осени можно будет действовать на подводных судах против неприятелей».

То, что «доклад» дошёл до императора и заинтересовал его, видно из поручения «чинам Главного штаба подробно узнать от узника оного судна описание». Черновскому вновь были выданы бумага и перо, и вскоре из-под его пера вышло сочинение на нескольких десятках страниц, называвшееся «Описание подводных судов», состоящее из трёх глав: «О подводных судах вообще и подводное описание подводной лодки», «Описание большого подводного судна с артиллерией в нём пушками» и «Действие и польза подводных судов в сравнении с обыкновенными судами, плавающими только на поверхности воды, и надводными».

Вчитываясь в то, что написал секретный узник, можно сделать вывод о помани автором темы. По крайней мере блефом и шарлатанством сочинение отдаёт. Из рукописи Черновского следовало, что остов корпуса подводной лодки должен представлять собой решётчатый набор из полосового железа, на который крепятся в качестве обшивки железные или медные листы. Внутри лодка должна быть выстлана сыромятными кожей, создававшими теплоизоляционный слой. Корпус лодки представлялся Черновскому так: обтекаемая цилиндрическая форма с заострённым носом. Покрытие лодки, по мысли автора, должно происходить при помощи двадцати восьми складных кожаных мешков, которые заполняются водой. А вот глубина погружения регулируется при помощи выдвинутой башни-рубки. Выдвинув башню наружу – объём лодки увеличил

узника

и она всплывает, втянули башню внутрь – объём уменьшился и, соответственно, пошло погружение. В башне-рубке, кроме того, предусматривались иллюминаторы и выходной люк.

По мысли узника-изобретателя, судно должно было иметь в длину «пять сажень» (около десяти метров), а в ширину «четыре аршина» (около трёх метров). Ну а как должен был двигаться подводный корабль? Те из читателей, кто в шестидесятых-семидесятых годах прошлого века видел интереснейшие игровые и одновременно мультипликационные фильмы, созданные на чешской студии «Баррандов-фильм» по мотивам произведений Жюль Верна, сразу поймут автора проекта. Так вот, Черновский предлагал производить движение лодки при помощи особых «зонтичных» вёсел, семь из которых располагались по одному борту, а семь – по другому. Толкать вёсла нужно было взад и вперёд. Принцип действия вёсел был таков: при толчке назад лопасти вёсел раскрывались, как зонтик, и упирались в воду, а при толчке вперёд складывались. Ну а какие вёсла могут быть по бокам подводной лодки, ведь она сразу же «нахлебается» воды? Из здесь Черновский всё предусмотрел, описав специальные водонепроницаемые салынки, через которые в лодку пропускались рукоятки вёсел.

Для использования лодки в военных целях автор предлагал вооружить её «истребительным сосудом», начинённым взрывчатым веществом. «Сосуд» этот, а проще говоря, мина, должен был крепиться на носу лодки и подводиться под днище неприятельского корабля. Далее в рукописи шёл раздел, из чтения которого становилось ясно, что автор знает такие реакции веществ в водной среде, которые дают мощный взрыв. Свою смесь Черновский назвал «пирофиром» и перечислил его ингредиенты. «Пирофир», по замыслу секретного узника, должен был срабатывать в воде как детонатор к большому пороховому заряду мины. Не

исключено, что автор рукописи имел доступ не только к политическим тайнам общества, но и к алхимическим тайнам, которыми обладали масоны.

Полученное от секретного узника описание подводного корабля поставило в тупик чины Главного штаба, которым велено было дать заключение по поводу возможности его постройки. К делу решили привлечь авторитетного учёного, генерала корпуса путей сообщений Павла Дмитриевича (Пьер Доменик) Базена. Это был разносторонне образованный человек, автор работ «Начальные основы дифференциального и интегрального исчисления» и «Доказательство начала умозрительных скоростей, рассматриваемое как основа механики». Родом он был из Франции, откуда по просьбе Александра I ещё Наполеон прислал его в Россию до Отечественной войны 1812 г. – для создания Института инженеров путей сообщения. Таким образом, можно сделать вывод, что рукопись попала в нужные руки. И что же дальше?

П. Д. Базен дал следующее заключение: «Расположение частей лодки и размещение устройств доказывает, что сочинитель имеет практические познания по морской части, но чтоб судить с основательностью обо всех его по сему предмету предложениях, необходимо иметь под глазами подробный чертёж». Кроме того, генерал высказал сомнение по поводу целесообразности иллюминаторов в выдаваемой башне-рубке и предложил применить вместо неё оптическое устройство, которое в XVIII веке было изобретено М. В. Ломоносовым и названо им «горизонтоскопом» или «полемоскопом». Этот прибор представлял собой вертикальную трубу, в нижней и верхней части которой под углом в сорок пять градусов к продольной оси трубы располагались параллельно друг другу два зеркала. Таким образом, Базен вступил не только в полемику с секретным узником, но и стал его соавтором! Черновский же, полностью согласившись с

идеями Базена, писал в ответном письме: «Полемоскоп не может завсегда оставаться в виде мачты, но должен опускаться внутрь судна по произволу, когда будет надобно, и при выдвигании оно-го на все стороны поворачиваться». Вот так тандем «генерал и секретный узник» впервые в истории пришёл к выводу о необходимости оснащения подводной лодки перископом.

Положительный отзыв такого авторитетного учёного, как П. Д. Базен, убедил императора дать возможность узнику работать дальше и создать чертежи подводного судна. Комендату было дано Высочайшее указание под его, коменданта, ответственность выдать не только бумагу и чернила, но и циркуль, рейсфедер и другие чертёжные принадлежности. На дворе уже стоял 1832 год. К маю чертежи вместе с сопроводительным письмом Черновского были отосланы в Главный штаб и сразу же отданы «на апробацию» П. Д. Базену, который, их рассмотрев, написал довольно-таки хитрую отписку о «неудобоисполнимости» проекта. Такое заключение сразило узника напрочь, и он предпринял попытку самоубийства. Бумага, чернила и чертёжные принадлежности испуганным комендантом сразу же были отобраны, и на дальнейших просьбах изобретателя был поставлен жирный крест.

Через два года Черновского уже не было в списках узников секретного замка Шлиссельбургской крепости. 1834 год стал последним годом жизни этого загадочного человека. Но вот что самое интересное в этой истории. Пьера Доменика Базена, облаканного сначала Александром I, а затем Николаем Павловичем, вдруг неизъяснимо потянуло в 1832 г. на родину, во Францию. Вёз ли он в своих личных бумагах чертежи подводной лодки секретного узника, истории не известно.

Александр Обухов,
член-корреспондент Петровской
академии наук и искусств (СПБ)

ШПИОНКА ИЛИ КУРТИЗАНКА?

Кем была Мата Хари в действительности – шпионкой и авантюристкой или модной танцовщицей и жертвой несправедливого суда? Служанкой двух разведок или великосветской куртизанкой, баловавшейся шпионажем в поисках рискованных приключений?

Одиннадцать французских солдат, поживаясь от холодного ветра, стояли на плацу венсеннского замка, превращённого в тюрьму. Они не знали, кого начальство приговорило для казни, и невольно вздрогнули, когда капрал и тюремный священник вывели из здания высокую женщину в белоснежном до пят платье, расшитом жемчугом, в широкополой иссиня-чёрной шляпе с вуалью и в перчатках до локтей.

Она сама выбрала место перед шеренгой. Молодой лейтенант протянул ей в одной руке чёрную повязку, в другой – верёвку. «Это так необходимо?» – откинув вуаль, усмехнулась женщина. Офицер, не предполагая такой храбрости, выжидательно посмотрел на адвоката осуждённой. «Сомневаюсь, мсье, что моя подзащитная согласится соблюсти формальности...» Лейтенант отошёл. Она стояла, с вызовом глядя на солдат. Выстрелы грохнули вразнобой. Женщина медленно опустилась на колени и упала лицом в бурьян. Тюремный врач констатировал смерть, а прокурор укоризненно покачал головой: «Ваши солдаты, лейтенант, никудышные стрелки... Всего три пули в теле. К счастью, одна попала в сердце...»

Так ранним утром 15 октября 1917 года закончилась жизнь реальной женщины и началась эра легенд о королеве шпионажа, известной под именем Маты Хари...

Мата Хари, чьё истинное имя Маргарет Гертруда Зелле, родилась 7 августа 1876 года в голландском городке Лееуварден. Все предки по матери – голландские крестьяне. В жилах же отца текла индонезийская кровь. В 14 лет Маргарет выглядела совершеннолетней красавицей. Мужчин как магнитом притягивало к рослой смуглянке. Директор гимназии, где обучалась Марга-

рет, буквально потерял от неё голову и однажды, не сумев сдержать страсть, овладел ею. Чтобы избежать позора, Маргарет сбежала в Амстердам, где, накупив столичных газет, без устали штудировала раздел брачных объявлений. Найдя самое привлекательное, в три дня окрутила и женила на себе сорокалетнего капитана голландской армии, шотландца Рудольфа МакЛеода.

Через год совместной жизни выяснилось, что они не подходят друг другу. Вскоре МакЛеоду предложили звание майора и резервный батальон на Яве. Ни буйная природа, ни древняя культура Индонезии не заинтересовали Маргарет. Со статусом офицерской жены её примиряло лишь положение первой дамы в гарнизонном городке. Маргарет не усматривала ничего дурного в том, что изменяла МакЛеоду с его молодыми сослуживцами. После рождения второго ребёнка она, как женщина вулканического темперамента, и вовсе превратилась в нимфоманку: открыто флиртowała и изменяла мужу с его юными подчинёнными, чем довела Рудольфа до нервного истощения. В начале 1902 года супруги вернулись в Голландию. Рудольф потребовал развода. Бывшей жене он установил пенсию, которой хватало бы женщине без претензий, но только не Маргарет. Она решила посвятить себя театру и отбыла в Париж, где стала натурщицей. Успеха это ей не принесло, и она вышла на панель. Выучившись этому искусству в великосветском доме свиданий, она стала самой дорогой куртизанкой Старого Света.

Ещё на Яве Маргарет была очарована танцами местных красавиц. Она вспоминает особенно пикантные па, откровенно сексуальные позы и провокационные изгибы тела. В поисках своего лица Маргарет разрабатывает свою модель псевдоиндийских танцев и развешивает по частным вечеринкам, где танцует обнажённой на столах, яростно-страстными па приводя зрителей в сексуальное бешенство. В марте 1903 года избранному кругу меценатов парижского Музея Востока было обещано нечто невиданное. Пока импресарио объяснял собравшейся элите религиозную символику шоу, по залу разливался дурманный аромат восточных благовоний. Из мерцающих золотых и серебряных бликов на сцене возникла сказочная грация и начала танцевать. Искушённые парижские снобы были очарованы пряминой диковинкой. В ту ночь разгорелась слава Маргарет. Она нашла своё лицо и тут же поведала публике заготовленную автобиографию:

«Родилась я в Южной Индии, в браминской секте, где мой отец был святым, а четырнадцатилетняя мать – танцовщицей

храма, которая, едва родив меня, тут отошла в мир иной. Я воспитывалась в минскими священниками, от них и получила имя Мата Хари, что означает Глаз Утней Зари. Я много лет обучалась тому искусству, которым в совершенстве владеет моя мать, – искусству религиозно-эротического танца. В тринадцать лет готовясь расстаться с невинностью, была посвящена в тайны Веры и Любви. В тридцать лет впервые танцевала на гранитном алтаре великого храма Мада-Свану. Однажды меня увидел молодой офицер. Он был поражён красотой моего тела. В гневе от мысли, что я стану рабыней храмовых жрецов-распутников, он похитил меня. В знак благодарности я родила ему сына. Но сына отравил слуга-брамин, обезумев от горя, задушила его собственными руками. Но беда преследовала и мой муж умер от лихорадки. И я уехала в Европу, чтобы раскрыть всем великие тайны мистической эротике Востока...»

Эта выдуманная история довела парижскую богему до экстаза, и Маргарет стала сенсацией. Леди МакЛеод исчезла. Родилась Мата Хари – священная танцовщица храма. Несколько сезонов Мата Хари считалась самым модным явлением парижской жизни. Она требовала большие гонорары, и ей никогда не отказывали. Кроме того, каждый танец приносил ей улыбку в виде двух-трёх поклонников. Это были прыски европейских монархических наместников, члены французского правительства, юные офицеры и убеждённые седьмые генералы из многих стран. Откровённый эротизмом выступлений она потрясла континентальную Европу. Но к 1907 году Париж начал уставать от неё. Мата Хари пряталась от кредиторов, пытается наладить контракты в Англии. Лондон отверг её. Берлин, всегда отличавшийся своей тягой к грубой эротике, принял тридцатилетнюю танцовщицу более шумно, чем Париж.

13 января 1917 года Мату Хари арестовали. Предварительное следствие опытный французский военный следователь Луи Бушардон. После ознакомления с материалами, якобы изобличившими Мату Хари как немецкую шпионку, он утверждал, что бесчисленных, ничем не подкреплённых донесений французских агентов о действиях Маты Хари было больше, чем фактов, которые могли бы явиться реальными уликами её шпионской деятельности. Однако на суде Бушардон, идя в фарватере установок правительственных чиновников, стал придерживаться обвинительного уклона.

Невозможно перечислить все провалявшиеся Антанты, в которых обвинили Мату Хари в ходе состоявшегося 24 июля 1917 года

дебного процесса. Официальным свидетелем обвинения от Второго Бюро (французская контрразведка) был назначен капитан Жорж Ладу, произнёсший речь, ставшую впоследствии прародительницей легенды о вездесущей шпионке:

«Основываясь на информации, полученной от наших секретных источников, мы считаем, что именно во время пребывания в Бврлине началось преступное сотрудничество подсудимой с германской разведкой. Почему именно в Берлине? Во-первых, наш секретный источник наблюдал, как накануне войны в ресторане «Адлон» начальник берлинской полиции фон Ягов вручал ей крупную сумму денег – 30 000 немецких марок. Во-вторых потому, что руководство германской разведки не могло не понимать, что женщина, спящая с государственными деятелями Европы, обладает колоссальным шпионским потенциалом. А поняв это, не могло не завербовать её в качестве секретного агента для работы против Французской Республики. На наш взгляд, есть и другие причины, обусловившие готовность подсудимой таскать из огня каштаны для кайзеровского генералитета. К примеру, закат карьеры, нанёсший её тщеславию сокрушительный удар. Кроме того, изрядно потратившись на модисток и ювелиров, а также спустив крупную сумму валюты в казино, она оказалась на мели... Думаю, немцам удалось сделать из неё самую эффективную агентессу, которой никогда не было ни у одной спецслужбы мира...

Позаданию своих хозяев подсудимая неоднократно приезжала в Париж: накануне и во время войны. С помощью «дипломатии подушек», через своих многочисленных любовников в правительственных кругах Франции, она добывала секреты особой важности и передавала их в Германию.

В соответствии с планом руководства германской разведки, а также чтобы пополнить личный бюджет, Мата Хари предложила свои услуги Второму Бюро. Но тут её постигла неудача, так как я, капитан Жорж Ладу, – заявляю об этом торжественно и без ложной скромности – не поверил ей! Агенты, связь с которыми ей поручили установить в Бельгии, были нашими агентами. Когда их казнили, нам стало ясно, что Мата Хари работает на немцев. Нам удалось добыть немецкий код и расшифровать телеграмму, посланную из Мадрида в Антверпен германским военным атташе Гансом фон Калле. В ней сообщалось, что агенту X-21 – номер, под которым подсудимая значилась у немцев, – посланы 15 тысяч франков для подкупа должностных лиц в Париже...»

Иногда разглагольствования капитана прерывались контраргументами адвоката

подсудимой доктора Клюне: «Утверждение господина капитана, что подсудимая за выполнение шпионских заданий получила деньги от господина фон Ягова в ресторане, лишены логики и, как следствие, доказательной силы... И господин Ягов, и моя доверительница – люди весьма известные в Берлине. Если бы они были шпионским тандемом, то разумно ли с их стороны демонстрировать окружающим то, о чём не должен знать никто: об их шпионском пакте? Думается, и тут я согласен с объяснением, представленным моей доверительницей, что это была плата не шпионке, а женщине за продолжительный период интимных услуг... Не могу не обратить ваше внимание на ещё один посыл господина Ладу: 15 тысяч франков, полученные моей доверительницей от военного атташе из Мадрида. И в этом случае мы имеем дело с фактом двойной трактовки: деньги перечислены не за шпионаж, а за оказание интимных услуг. К тому же деньги были посланы открытой почтой, что уж совсем непозволительно делать такому опытному шпиону, каким, вероятно, является господин Ганс фон Калле... Ведь он, насколько мне известно, военный разведчик. Вместе с тем заявляю с полной категоричностью, что его служебное положение не может и не должно бросать тень на мою доверительницу!» Подобных доводов и контраргументов адвокат представил более сотни, но так и не был услышан.

Наконец, капитан огласил 10 основных пунктов обвинения: подсудимая руководила операциями немецкой агентуры во Франции; у своих любовников, офицеров Антанты, выведала план обороны Франции и передала его немцам; выдала немцам сеть французской разведки из 66 секретных агентов; предупредила германское высшее командование о наступлении войск союзников в районе реки Сомма, в ходе которого они потеряли около 1 миллиона солдат и офицеров; подготовила потопление 17 британских военных транспортов; скрываясь под личиной сестры милосердия и выхаживая раненного штабс-капитана русской армии Вадима Маслова – «единственного человека, которого я по-настоящему любила», – выведала при его помощи французские секретные оперативные планы; выдала немцам британский морской план, что привело к гибели крейсера «Гэмпшир» с фельдмаршалом лордом Китченером на борту; передала немцам планы оперативных полётов французской авиации; раздобыла секретные чертежи английского танка; передала немцам план обороны Вердена.

Сегодня установлено, что эти пункты обвинения сплошь лживы, ибо всё, что ин-

Вадим Маслов, капитан русской армии, – единственная любовь Маты Хари

криминировалось Мате Хари, совершили более десятка немецких агентов (в том числе и женщин), проникших в правительственные круги и в военное министерство. Современные исследователи, проводившие анализ деятельности разведок Франции и Германии начала 1900-х годов, констатировали: «В архивах отсутствуют материалы, которые можно было бы считать уликами против Маты Хари. По нашему твёрдому убеждению, она стала идеальной фигурой «и для битвы, и для бритья». Для французов – чтобы списать все просчёты своего генштаба и приписать заслуги германского командования. Для немцев – чтобы прикрыть плеяду особо ценных агентов, инфильтрованных в правительственные органы Франции».

Почему же в ходе судебного разбирательства Мата Хари была признана виновной? Ответ прост: ко времени заседания суда свой вердикт «виновна» уже вынесла французская пресса. Захлёбываясь от душераздирающих подробностей, газеты обвиняли Мату Хари во всех провалах французского военного министерства. Её положение усугублялось тем, что все предъявленные ей обвинения легли на благодатную почву общественного мнения, взбудораженного огромными людскими потерями в 1914–1917 годах. В сложившейся ситуации французским властям хотелось найти фигуру для жертвоприношения. Народ Франции жаждал крови в отместку за пролитую на полях сражений, и правительство выбрало Мату Хари.

У каждого поколения своя легенда. Иногда одна легенда может очаровать несколько поколений. Именно так случилось с Матой Хари.

Ирина Карпенко

«БУДЬТЕ ЖИВЫЕ, А НЕ МЁРТВЫЕ ДУШИ!»

Сколько раз проходила мимо этого дома: в детстве, юности, торопясь на службу и медленно возвращаясь домой. Дом был мрачным, заброшенным, мёртвым. Я знала: в нём умер Гоголь, здесь сжёг свой многолетний труд. Глянешь на тёмные окна и будто видишь: печь, огонь, сгорбленный человек, спокойно взирающий на разгорающееся пламя. Спокойно?

«Барин! Что это вы? Перестаньте!» «Не твоё дело, — ответил он. — Молись!» Мальчик начал плакать и просить его. Между тем огонь погасал после того, как обгорели углы у тетрадей. Он заметил это, вынул связку из печи, развязал тесёмку и уложил листы так, чтобы легче было приняться огню, зажгёт опять и сел на стуле перед огнём, ожидая, пока всё сгорит и истлеет. Тогда он, перекрестясь, воротился в прежнюю свою комнату, поцеловал мальчика, лёг на диван и заплакал».

Через 13 дней Гоголя не стало.

Прав ли был Алексей Степанович Хомяков, утверждавший, что душа Гоголя убила тело? Предчувствуя смерть, ещё на сырой неделе Гоголь начал поститься. Молился днём и ночью. Пост вскоре перешёл в голодание. Это была уже болезнь. Святые отцы, духовник, друзья и врачи умоляли его не надирать иссякающие силы, начать принимать пищу и лечиться. Об этом просил сам митрополит Филарет. Всё было безуспешно. Душа жила своей сокровенной жизнью, тело угасало. Иным

казалось, что он сумасшедший — лежит в постели в халате и сапогах, молчит, да уж и никого и не узнаёт, наверное. Земляк Гоголя московский гражданский генерал-губернатор Иван Васильевич Капнист хотел также подействовать своим дружеским влиянием, но на его дружеские слова он ничего не отвечал. «Верно, ты меня не узнаёшь?» — спросил Капнист. «Как не знать? — отвечал Гоголь и, назвав его по имени, прибавил: — Я прошу вас не оставить своим вниманием сына моего духовника, который служит у вас в канцелярии». Больше не проронил ни слова! Он был в полной памяти и рассудке. С ним обращались как с больным ребёнком, стремились развлечь разговором. А он пытался объяснить им, что готовится к страшной минуте, просил, чтоб оставили, ради Бога, и в то же время «делал некоторые неважные» — с их точки зрения — распоряжения насчёт своего крепостного человека, рассылал последние карманные деньги бедным и на свечи». Согласно описи имущества Гоголя, составленной после его смерти, вещей у него оказалось на 43 рубля 88 копеек. Нищий, бездомный, от наследственного имения отказавшийся в пользу матери и сестёр, он умер в чужом доме. Там на дворе с утра толпился народ: ждали смерти. Матери о болезни сына не сообщили. После его смерти обнаружилась также сумма в две тысячи с лишком рублей от издания собрания сочинений. Гоголь не считал эти деньги своими и доверил их Степану Петровичу Шевырёву для вспоможения бедным молодым людям, занимающимся наукою и искусством. Естественно, они не знали, чьи это деньги.

Как легкомысленны мы в своём суде! «Художник погиб, и выйдет святой отшельник», «...нельзя исповедовать две религии безнаказанно». Всё, всё, казалось бы, подтверждает это горькое предчувствие Сергея Тимофеевича Аксакова. В подарок от Гоголя он ждал второй том «Мёртвых душ». (Да что он — вся Россия ждала!) А получил «Подражание Христу Фомы Кемпийского». Прибавьте сюда «вселенское учительство» «Выбранных мест из переписки с друзьями». Художник Гоголь обрядился в рясу проповедника. Одних не устроило содержание проповеди. Другие упрекали: «Не слишком ли возомнил?» Не за это ли осуждал его отец Матвей Константиновский? Не за это ли и сам себя потом корил Гоголь? Пером его водила гордыня?

Ещё в «Портрете» в 1834 году он создал образ художника, поддавшегося искушению. Художник этот, работавший на Церковь, ничего не подзревая, написал

по заказу светский портрет ростовщика. а оказалось, дьявола с живыми, чёрными, прожигающими глазами. Событие: имело страшные последствия — в особенности для тех, у кого оказывался портрет. И первой его жертвой стал сам живописец. Из прямодушного, честного человека превратился он в завистника и интригана, добился выставления на конкурс своих картин, которая уж точно должна была оказаться лучшей, «как вдруг один из присутствовавших членов, если не ошибаюсь, духовная особа, сделал замечание поразившее всех! «В картине художника, — сказал — нет святости в лицах; есть даже, — против того, что-то демонское в глазах как будто бы рукою художника водило чистое чувство». Все взглянули и не могли не убедиться в истине сих слов.

В картине всем почти фигурам он придал глаза ростовщика. Всего важнее какое чувство водит рукою художника, если кисть его послужила дьявольскому орудием, то грех свой надобно искупить. Художник становится монахом, затем удаляется в пустынь. В продолжение нескольких лет, изнуряя тело, подкрепляя его живительной силой молитвы, готовится вновь к совершению труда своего. Этот — картина «Рождество Иисуса». В признают её венцом красоты: «Святая сила водила твою кистью, и благословенные небес почил на труде твоём — произносит умилённый настоятель.

Да ведь это — идиллия, концепция творчества по Гоголю. Художник — прообраз самого себя. Пророчество своей судьбы мечта о ней. Художник — монах — отшельник — и снова художник. «Мёртвые души» должны были ожить. Второй том должен был стать триумфом его веры в божественную силу слова. Всей жизнью своей молитвами, каторжным трудом он срается, готовится, заслуживает, добивается того, чтобы «святая высшая сила водила его пером». А если это так, значит слово его всех примирит, будет принято читателями, и цензорами, и литераторами, и святыми отцами. Тайна России, та на несущейся тройке и русского человека откроется. Выйдет на свет «высшее предназначение жизни, нами опошленной».

Когда работа над вторым томом почти близилась к завершению, Сергей Тимофеевич Аксаков, предвидя цензурные трудности, посоветовал Гоголю представить рукопись царю. Но Гоголь решил иначе: совершенствовать текст до тех пор, «пока всякий глупый, привязчивый цензор не пропустит её без затруднения».

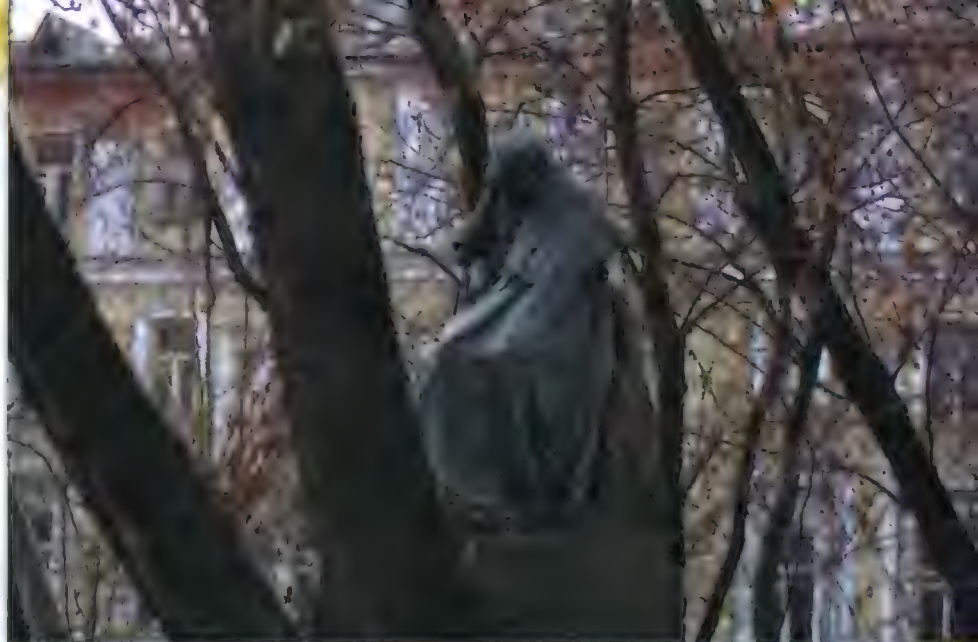
Художественную идею «Портрета» воплощал в своей жизни. Но повесть к

чилась неидиллично. Завещание мастера – во что бы то ни стало истребить портрет – не было исполнено. Портрет был украден – дьявольская сила его оставалась в миру.

И Гоголь помнил это. Как никто другой познавший мир, где ненависть, зависть, одержимость соседствуют с мелкими интрижками и непроходимой тупостью, он не мог в этом мире оставить ещё беспомощное дитя своё. Он не был уверен, что слово его достигло того совершенства, которое примирит всех. И в этот момент явилось предчувствие смерти. Ему уже не хватало сил завершить работу, и нужно было решать. Он попросил отца Матвея Константиновского – человека, которого безмерно уважал, которому исповедовался, прочитать рукопись «Мёртвых душ». «Я отказался, говоря, что я не ценитель светских произведений, – вспоминал потом о. Матвей Константиновский, – но он настоятельно просил, и я взял и прочитал. Но в этих произведениях был не прежний Гоголь. Возвращая тетради, я воспротивился публикации некоторых из них. В одной или двух тетрадях был описан священник. Это был живой человек, которого всякий узнал бы, и прибавлены такие черты, которых... во мне нет; да к тому же ещё с католическими оттенками, и выходит не вполне православный священник. Я воспротивился опубликованию этих тетрадей, даже просил уничтожить. В другой из тетрадей были наброски... только наброски какого-то губернатора, каких не бывает. Я советовал не публиковать эту тетрадь, сказавши, что осмеют за неё даже больше, чем за переписку с друзьями...»

Не посмеем осудить за эти горькие слова отца Матвея. Он честно сказал то, что думал. И хоть, по собственному признанию, не был «ценителем светских произведений», мнение его во многом совпадает с оценками маститых критиков. Правда, они свой приговор немногим уцелевшим от огня страницам поэмы вынесли уже после смерти автора. Все требовали от Гоголя помещиков, священников, губернаторов, девиц, «какие бывают в жизни». Но Гоголю чужд был натурализм, его талант был другой природы. И это обрекало на трагическое непонимание. Он сжёг свой труд. И, словно птиц на волю, отпустил своих маленьких восковых человечков, вылепленных из слов с таким искусством, что казалось, ещё немного, ещё два-три штриха, и они оживут. Но уже не было ни времени, ни сил. Идиллия рухнула.

После смерти Гоголя в его архиве нашли лоскуток бумаги со словами, напи-

Памятник Гоголю. Скульптор Н.А. Андреев

санными слабеющей рукой: «Будьте живые, а не мёртвые души! Единая дверь в небесное царствие – Иисус Христос! Всяк прелазяй инуду тать есть и разбойник!» То есть всякий, пытающийся войти в Царство Небесное иначе, – вор и разбойник.

«Вероятно, – предполагает один из исследователей творчества Гоголя, – ему думалось в эту минуту, что искать спасения подвигом писателя, а не прямо молитвой и постом – значит прелазить инуду». Может быть, исследователь и прав. Не знаю. Но думаю, что если подвигом писателя Гоголь и искал спасения, то подвиг этот посвящён был единственно Христу и не помышлялся без поста и молитвы. Без этого «святая высшая сила» презрела бы кисть художника. Нет, в слабеющих знаках этих какой-то иной смысл. И прощание: «Будьте живые, а не мёртвые души!» Отпустил, словно птиц, а клетку сжёг.

Велико таинство смерти. Бог не дал Гоголю завершить свой труд. Но, быть может, это наказание не ему, а нам?

«Ничего отрадного не найдёт в ней тот, кто её разгадает» – так о смерти Гоголя думал Тургенев. Долго не понимала я, что отрадного можно найти в смерти человека? Даже если веришь, что земная жизнь – лишь ступень к жизни вечной. «Лестницу, поскорее давай лестницу!» – были последние слова Гоголя.

Во дворе дома, где он умирал, в каре диких фруктовых деревьев – памятник. Быть может, самый пронзительный в мире. Раньше он стоял на Пречистенском бульваре. В 1952-м был сослан в Донской монастырь, дабы Арбатскую площадь украсил жизнерадостный Гоголь. Монах-художник, христианин-сатирик, аскет-

юморист? С этим определением Ивана Сергеевича Аксакова никак не могли согласиться. Решили, что Гоголя будет два: монах, христианин, аскет – реакционный, этого во двор. Художник, сатирик, юморист – прогрессивный – пусть стоит на бульваре. Но счастья нет без несчастия. Пронзительный памятник скульптора Андреева установили снова. Теперь предлагают перетащить на бульвар обратно. «Боже! Как грустна наша Россия...»

Долгое время моей отрадой были те несколько дней весны, когда зацветали деревья в саду у Гоголя. Их белая пена, их лёгкая дымка так жаростно и светло утверждали, что жизнь прекрасна, что есть в ней высокий смысл и подвиг духа. Потом наступили другие дни – с арбатскими старушками на лавочках, с несмышлёными малышами, пристающими: «А кто это такой? А почему он грустный?» Я и не заметила, как пролетели годы. Опомнилась, когда, пробегаая через этот двор, увидела, как затянуло, будто зелёной тинной, его пространство. Деревья разрослись, и никому до них нет дела. Нет лавочек, не греются на солнышке арбатские старушки, и выросли малыши. А памятника почти не видно. Ещё немного, и эта зелёная масса поглотит его. Так вот она – наша память, долг, любовь? Музей и торжественное заседание к юбилею... И 100 тысяч Чичиковых на «Лексусах» и «Мерседесах», сокрушающихся о тающих за рубежом своих капиталах.

«Прошу всех в России помолиться обо мне... Я же у гроба господнего буду молиться о всех моих соотечественниках, не исключая из них ни единого».

Николай Васильевич Гоголь

Иван Медведев

ДИКИЕ ДАМЫ

Старые архивы хранят удивительные документы. Хрупкие страницы с выцветшими чернилами донесли до нашего времени две поразительные истории о диких француженках, которые волею судьбы вынуждены были жить высоко в горах и дремучих лесах.

ПИРЕНЕЙСКАЯ АРИСТОКРАТКА

В 1807 году группа французских охотников промышляла зверя в Пиренейских горах. В районе скалистых отрогов пика Монкальм они заметили обнажённую женщину, которая стояла на краю крутого обрыва и внимательно всматривалась в бездонную пропасть. Высокая, худая, загорелая, с длинными чёрными волосами, она казалась издалика каменным изваянием. Изумлённые необычным зрелищем, охотники попытались приблизиться к ней. Увидев их, женщина испустила крик ужаса и бросилась бежать, с поразительной ловкостью прыгая по нагромождению неустойчивых, шатающихся камней, преодолевала отвесные склоны с лёгкостью, с какой светская дама взбегаёт по мраморным ступенькам.

Охотники, спустившись в ближайшее селение, рассказали его жителям об удивительной встрече. Селяне решили поймать

дикую женщину и ночью устроили засаду на том месте, где её видели охотники.

Не подозревая об опасности, дикая появилась на следующий день с приходом солнца. Селяне выскочили из скал, моментально окружили её и схватили. Она принялась бешено сопротивляться, кричать, рычать, царапаться и кусаться. Чтобы доставить пойманную женщину в селение, её пришлось связать и завернуть в одеяло. Всю дорогу она билась в отчаянных конвульсиях, рыдала, издавала вопли, среди которых проскальзывали нечленораздельные угрозы на французском языке.

Дикарку внесли в дом местного кюре, сорвали с неё одеяло. Вид сутаны и ласковая, утешающая речь священника подвигли на женщину успокаивающе. Она внезапно затихла, опустила голову. На её щеках потекли слёзы. Она беззвучно плакала и шевелила губами. Кюре пока

лось, что дикарка прошептала молитву и обрывок фразы: «...что скажет мой муж?»

Священник начал спрашивать её – кто она, откуда и как оказалась высоко в горах, но женщина хранила молчание. Погружённая в себя, она медленно раскачивалась из стороны в сторону, не обращая внимания на предложенную еду. Она была среднего возраста, и несмотря на страшную худобу тела, измождённый вид, грубую обветренную кожу и грязные спутанные волосы, её лицо сохраняло остатки былой красоты, а во взгляде, который она время от времени бросала на собравшуюся толпу крестьян, угадывались надменность и пренебрежение.

За окном повисли сумерки. Кюре попросил удалиться всех любопытных, распорядился приготовить для дикарки одежду и комнату с кроватью. Оставив её там одну, он запер дверь на ключ.

Проснувшись рано утром, кюре прислушался. В доме стояла тишина, вероятно, его гостя ещё крепко спала. Святой отец осторожно отпер дверь. Комната оказалась пуста, окно распахнуто настежь. Дикая женщина сбежала. На тропе, ведущей в горы, она сбросила с себя разорванные бельё, блузку и юбку. Селяне кинулись в погоню, но настигнуть беглянку не удалось.

В течение лета и осени несколько раз издалека её видели охотники и пастухи. Дикая женщина собирала траву на скалистых гребнях, охотилась в озере за лягушками, в горестном раздумье неподвижно стояла на высокой скале, как статуя. Наступила суровая зима. Горы покрылись снегом, ударили лютые морозы, горные озёра промёрзли до дна. Долгими зимними вечерами селяне часто вспоминали о несчастной дикой женщине, которую считали погибшей. Выжить в подобных условиях казалось им невозможным.

Но ранней весной пастухи вновь увидели дикарку. Полная сил и энергии, она с удовольствием съезжала по ещё покрытым снегом крутым склонам.

Эта невероятная история дошла до мирового судьи Вернье. Strongly заинтригованный, он устроил на дикую женщину настоящую облаву. Вновь пойманную дикарку доставили в городок Вик-Дессос.

Мировой судья поселил её в домике для слуг. Надёжный замок и решётки на окнах исключали всякую возможность нового побега. Терпением и добрым отношением Вернье завоевал некоторое доверие своей пленницы. Она начала принимать пищу из его рук, но на расспросы отвечала неохотно, туманно и обрывками фраз. Манера, стилистика речи выдавали в ней

аристократку голубых кровей. Судье удалось узнать, что, спасаясь от репрессий Великой французской революции 1793 года, она с мужем эмигрировала в Испанию. С приходом к власти Наполеона Бонапарта супруги решили вернуться во Францию. По дороге на родину в глухом районе Пиренейских гор на них напали контрабандисты. В схватке её муж погиб, её ограбили и бросили одну среди заснеженных вершин. Высоко в горах она прожила два года, подружилась с медведями, которые согревали её зимой в берлогах.

На вопрос, почему она осталась в горах, а не спустилась в селения к людям, одичавшая женщина хранила молчание. Вернье терялся в догадках. Он заподозрил, что его пленница в прошлом могла быть связана с опасными заговорщиками – сторонниками свергнутой во Франции королевской династии Бурбонов. О своих подозрениях он сообщил префекту округа, который распорядился перевезти пленницу в тюрьму и сообщил о ней министру полиции Жозефу Фуше. Началось тщательное расследование. На допросах женщина рыдала, впадала в истерику, просила отпустить её обратно в горы. Её душевное здоровье внушало серьёзные опасения, она явно теряла рассудок. Пленница так и не назвала своего имени. Лишённая свободы, не выдержав ужасных условий содержания, 29 октября 1808 года она умерла в одиночной камере и навсегда унесла свою тайну в могилу.

ДИКАРКА ИЗ ШАМПАНИ

Сентябрьским вечером 1731 года на окраину французской деревни Сонж провинции Шампань из леса вышла девочка 9–10 лет – коренастая, босая, грязная, одетая в лохмотья и обрывки звериных шкур. Её голову покрывала выдолбленная тыква, в руке она держала увесистую дубинку, которой умело пользовалась. Когда деревенские собаки дружно бросились на неё, девочка одним ударом вышибла мозги самому крупному и лютому псу.

Привлечённые необычным зрелищем, из домов повыскакивали люди, отогнали собак. Девочка казалась слегка испуганной, но, убедившись, что ей больше ничто не угрожает, произнесла несколько слов на неизвестном языке. Крестьяне удивлённо переглянулись. Догадавшись, что её не понимают, девочка жестами попросила пить. Утолив жажду, она похлопала себя по животу. Селяне решили, что, вероятно, странная девочка голодна, и отвели её в замок виконта. Заинтересовавшись девочкой, вельможа ласково за-

говорил с ней, но она только озиралась по сторонам и с любопытством рассматривала большой каменный замок. Виконт распорядился проводить её на кухню и накормить. Там она не обратила никакого внимания на предложенные суп и кашу, а набросилась на приготовленных для жарки сырых куропаток, растерзала на куски и проглотила неосвежеванную тушку кролика. Поражённые слуги виконта молча наблюдали, как с разделочного стола исчезло всё сырое мясо. Наевшись, дикая девочка свернулась в углу кухни калачиком, и, не выпуская из рук дубинку, крепко заснула.

На следующий день по приказу виконта её искупали в ванне, одели в чистую крестьянскую одежду и поручили заботам молодой вдовы, которая занялась воспитанием и обучением юной дикарки. Во время помывки у девочки обнаружили небольшой нож с выгравированными на лезвии незнакомыми буквами. Она не говорила по-французски, знала только несколько десятков слов на совершенно неизвестном в Шампани языке, но зато великолепно имитировала голоса лесных птиц, быстро бегала и хорошо плавала. Дикая девочка долго не могла отвыкнуть от сырого мяса. Смена диеты плохо сказалась на её здоровье, она много болела, но со временем привыкла к хлебу, овощам, крупам, выучилась французским манерам и нормам поведения.

Её окрестили и дали имя – Мими Блан. Через несколько лет она вполне сносно освоила французскую речь и рассказала свою историю.

Мими очень смутно помнила своё раннее детство. Её похитили из родного дома, увезли на корабле и продали на невольничьем рынке в рабство. С новым хозяином она снова оказалась на борту судна, которое попало в шторм и затонуло. Мими вместе с другой рабыней – юной негритянкой – удалось спастись. Девочки вцепились в снасти разбитого корабля. Несколько дней их носило по бушующему морю, пока не выбросило на заросший дремучим лесом берег Франции.

Мими и её подруга по несчастью научились охотиться, ловко лазать по деревьям в поисках гнёзд с птичьими яйцами. Они прожили в лесу около двух лет, пока негритянка не погибла в жестокой схватке с волками. Потеряв подругу, Мими отправилась на поиски людей.

В замке виконта она провела десять лет. Когда дикая девочка выросла и превратилась в послушную набожную девушку, виконт определил её в ближайший монастырь, в котором Мими Блан стала монашкой и прожила до конца жизни.

После успешного полёта Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года повсюду на всех газетных витринах засияла солнечная улыбка первого космонавта планеты. В стране был праздник, всеобщее ликование, гордость за успехи нашей науки. Работами по космической тематике были заняты многие организации. На одном из аэродромов по киевскому направлению от Москвы группа военных и гражданских специалистов была занята какими-то важными исследованиями и тренировками. Руководитель работ, полковник по званию, очень отличал одного молодого перспективного офицера, с успехами которого он связывал надежды на новые достижения и награды. И женат этот офицер был на дочери своего руководителя. В молодой семье было уже две дочурки. Но непредсказуема судьба, и счастливая по первому впечатлению жизнь молодой офицерской семьи вдруг расстроилась, и всё закончилось трагедией.

Началось всё с того, что офицер с женой попали в дом культуры ближайшего городка на концерт местных самодеятельных артистов. А в составе артистов выступала молоденькая исполнительница старинных романсов. Вика, так её звали, настолько увлекла своим сильным мелодичным голосом всех слушателей, что её без конца вызывали на бис. Зачаровывали пластичность её фигуры, душевный контакт со зрителями и необычная красота. У этой смуглянки с тёмными волосами были большие голубые глаза, которые из-под тёмных бровей то вспыхивали небесными лучиками, то манили кокетливым прищуром. Через неделю артисты приехали с концертом на аэродром. С особым чувством исполняла Вика песни испанского цикла. Всем слушателям невольно передавалось её чувство, когда Вика пела:

*Я здесь, Инезилья,
Я здесь, под окном.
Объята Севилья
И браком и сном.*

И Вику и красивого молодого офицера с букетом для неё ниточка взглядов потянула друг к другу. Никто ещё не разгадал, как возникает взаимная тяга молодых людей друг к другу, как возникает чувство. Но влечение офицера к Вике приобрело характер какой-то колдовской напасти. В те годы выходной был один. В субботу работали до двух часов. И офицер однажды пропал с обеда субботы. Домой с занятий он не пришёл и появился только вечером в воскресенье.

Следует, вероятно, пояснить, откуда у Вики была такая необычная, не свойственная девушкам этой местности внешность. Городок, где она появилась на свет, был расположен по одну сторону железнодорожных путей. А на другой стороне до шестидесятих годов теперь уже прошлого века стоял довоенной постройки большой деревянный барак. Во время войны немцы оставшихся обитателей барака, женщин и убогих стариков, согнали в две дальние комнаты, заняв всё помещения и коридор. В одну из ночей послышался шум, топот, громкие голоса. Но разговор был не по-немецки. Прибыло человек пятнадцать испанцев – результат какой-то перегруппировки. Была же в нашу страну направлена по указанию Франко испанская элитная «Голубая дивизия», которая потом была уничтожена под Новгородом. Наступали и итальянцы, посланные Муссолини, были и румыны, направленные Антонеску.

Командир прибывшей группы заглянул в дальнюю подсобку, в которой жались две испуганные женщины. «О, какая уютная каморка!» – воскликнул испанец на чистом русском языке. Увидев большой самовар с вмятиной на боку, он потребовал вскипятить воды и отнести в комнату к испанцам, а сам в каморке остался с той, у которой из-под старой шали выглядывало привлекательное лицо, а гла-

за, как у молодой лани, было невозможно спрятать.

Две или три ночи провёл с женщиной шустрый испанец. А однажды утром чуть не погубил её. Она же неожиданным образом невольно спасла его от гибели. Он попросил свою пленницу вскипятить воды и принести в комнату новой команды. Женщина с трудом внесла кипящий самовар к испанцам и поставила его у дверей на хлипкую скамеечку. Испанец стоял рядом, давая какие-то указания своим землякам. И вдруг ненадёжная подставка похилилась, самовар опрокинулся, и кипятком обварило ногу испанца. Тот заорал. Кто-то из группы выхватил пистолет и направил его на бедную женщину. Испанец успел ударить по руке подчинённого, и пуля ушла в потолок. «Она не новата!» – кричал испанец. – «Эта лохматка сама опрокинулась!» И уже по-русски он пытался втолковать трясущейся женщине, что она ни при чём и пусть скорее спрячется у себя в конуре и не выкукивает оттуда. Даже такие словечки знал пострадавший вояка. Возможно, это было связано как-то с колонией испанских ребят, которая в тридцатых годах прошлого века находилась недалеко от этих мест.

Ожог был сильным. Пострадавшего оставили в бараке, а всем остальным командовали занимать промороженный позиции. Испанец неистово благодарил женщину за оплошность, оставил мешочек с галетами, консервами, и её увезли из-под пуль и снарядов в санчасть подальше от фронта, чему он и был рад.

А 5–6 декабря 1941 года советские войска, накопив энергию, как сильная, до предела сжатая пружина, мощным ударом отшвырнули фашистов от столицы на пространстве в восемьсот километров от Калинин на севере до Ельцы на юге. Жители из ближнего села под названием Доброе ходили в Малоярославец посмотреть на невиданное зрелище – большие штабеля замороженных немецких солдат с комьями снега в прядях волос.

Прошло время, и в бараке родилась девочка. Здоровенькая красивая девочка: смуглая, с тёмными волосами, черноватая и с большими голубыми глазами. Уже в детсадовском её возрасте мама заметила интересные особенности у дочки. Лягушка от неё не отпирывала терпеливо сидела, когда Вика гладила её пёрышком по спине и шее... А однажды мама наблюдала, как на изгородь возле барака села сорока. Вика, сидя в комнате перед окном, приказывала: «Повиснишь боком, а теперь хвостиком, а теперь другим боком». И сорока послушно в

полняла эти команды. Мать тревожилась по поводу таких способностей девочки, которые были свойственны и бабушке Вики. Что они принесут дочери – счастье или горе?

Но вернёмся к нашему молодому офицеру и его семье.

Жена при появлении мужа прямо в лицо бросила ему вопрос:

– Ты что, нас бросаешь?

– Нет, я детей не бросаю. Но я не могу жить без этой женщины. Убивай меня, режь, трави, но я ничего не могу с собой поделать.

Жена в отчаянии написала командиру части рапорт с просьбой воздействовать на мужа. В воинских частях существовал ещё суд чести. Офицеру устроили проработку в духе тех лет. И офицерский суд вынес своё решение. Служивцу предписывалось прямо после собрания разлюбить постороннюю женщину, разорвать неподобающую связь и вернуться в семью. И офицер подчинился предписанию товарищей. Он решительно оборвал связь на стороне.

Длилось это ровно одни сутки. Прошла ночь, прошёл день. Офицер явился к Вике, посмотрел в её синие глаза, оттенённые густыми тёмными ресницами, увидел её сахарные зубы, плавный овал щёк и забыл всё на свете. Он перебирал её чёрные локоны, целовал матово-смуглые щёки, отводил свою голову, чтобы полюбоваться ею, и не мог насмотреться.

– Вика, родная, откуда это чудо? – говорил он и касался губами её бровей, – за что мне жизнь дарит такое счастье? – и целовал её в ухо.

Он с каким-то отчаянием целовал-милдовал Вику. Всё тело её было как нежный, чистый лепесток гигантского фантастического цветка, колеблющийся и убаюкивающий. На этой волне вдруг возник судорожный всплеск страсти, энергии, неистовства, после которого гасло сознание и обволакивала полубомбочная истома.

В какой-то момент пленник Вики открыл глаза и предложил ей немного поспать. Завтра, а вернее, уже сегодня у него на аэродроме трудные занятия. Вика оставила любимого в постели, а сама прикорнула на диване. Он плеснул в стакан коньяку, пошуршал бумажками, шумно отхлебнул и затих. Часов в пять Вика проснулась, подошла к спящему другу. Он спал так крепко, что не слышно было дыхания. При свете уличного фонаря она заметила возле стакана упаковку каких-то лекарств. Вика включила ночник, загорев свет. Это была пустая коробка из-под снотворного. Но это же целая горсть таблеток! Где они? Вика включила верх-

ний свет, парень лежал, неестественно уткнув нос в подушку. Вика отвалила его на спину, принялась расталкивать. Бесполезно. Парень не дышал, пульса не было. Вика трясла лежащего, хлестала его по щекам, толкала в грудь – никакого эффекта. Вика стащила офицера на пол, пыталась сделать искусственное дыхание – всё напрасно. Она выбежала на улицу. А находилась она в том же бараке в пустующей комнате подруги. Телефона поблизости не было. Она побежала через пути в город, где стояли пятиэтажки. Она бегала по подъездам, стучала в двери, просила вызвать «скорую». Начали вспыхивать в окнах огни, на улицу выскакивали люди. «Скорая» приехала и забрала офицера. Но он выпил большую упаковку таблеток, и спасти его не удалось.

Вик у предприняли, чтобы в день похорон она не смела показываться на кладбище. Нашлись горячие головы, которые обещали её тут же придушить и утопить в ближнем болоте. Она весь день просидела дома под присмотром матери, уставившись в одну точку. Под вечер набежали тучи. Когда в отдалении стали сверкать молнии, Вика очнулась и стала собираться на улицу. Мать в тревоге спросила, куда Вика направляется. «Пойду проветрюсь», – был ответ. Мама Вики не стала препятствовать, хотя непогода разыгрывалась и была совсем не для прогулок. Вика вышла на улицу. Начинался дождь с ветром. С крыши барака сорвало кусок рубероида. Мать уже покаялась, что отпустила дочь. Да разве с ней сладишь?

Мать хотела уже идти искать Вику, но только открыла барачную дверь, как полыхнула молния, и сразу же ударил такой гром, что женщина тут же захлопнула дверь и перекрестилась. Одна надежда, что Вика где-нибудь укроется. Время подходило к полуночи. А в час ночи послышался стук в дверь. «Ну, слава богу, пришла, только стучать-то зачем? Чай, домой пришла». Дверь открылась, но это была не Вика. По испуганному взгляду вошедшей мать сразу поняла – что-то стряслось. Это была как раз та женщина, с которой больше двадцати лет назад в каморке уютилась мама Вики и к которой втёрся зимой 41-го лихой испанец. Пришедшая была Вике крёстной, жила в хатёнке около леса. И она сказала, что в лесу кричит какая-то женщина. Нехорошо кричит. Уж не Вика ли? Мать Вики тут же подхватила и побежала к лесу.

А с Викой происходило вот что. Когда она вышла на улицу, то равнодушная ко всему – и к дождю и к событиям прошедшего дня – медленно направилась к железнодорожному полотну. Но она пошла

не на тот его участок, который лежал напротив города, а к плавному повороту в километре от пятиэтажек, подальше от людей, от барака, где она родилась, где прошло её детство, где она ребёнком играла под окнами, а мать с улыбкой смотрела на неё в окно, и где случилась эта беда, избыток которой нет никаких человеческих сил. Она шла, ожидая поезда. Но поезда ходили в те годы редко. По другую сторону путей была роща. Вика направилась к ней. Небо гремело и сверкало молниями. Вика не искала ни спасения, ни укрытия. В какой-то момент она стиснула кулаки, ткнула ими вверх и стала кричать: «За что ты грозишь мне? Это моя земля! Я здесь родилась!» Вика выла от обиды и грозила небу кулаками. Крики девушки, её проклятия грому, молниям, жестоким людям и услышала её крёстная.

Вика в отчаянии и безысходности металась по роще. При очередной вспышке молнии она увидела яму, заполненную водой, под корнями вывороченного дерева. Закрыв ладонями лицо, она бросилась в воду. Но тут же истошный крик матери достиг её. Яма была неглубокая, мать Вики была ещё в силе и выволокла дочь наверх.

– Доча моя, что же ты со мной делаешь? Да зачем же я тебя на такое страдание родила, да зачем же ты, Боже, так меня казнишь! – причитала мать, прижимая Вику к груди.

– Мама, не могу я жить, – отвечала Вика, – не могу, не могу, не могу!

Но с потоком слёз у Вики, уткнувшись в грудь матери, уже наступало облегчение и спадала тяжесть безысходности. Близость и сочувствие мамы, самого дорогого человека, вернули Вике жизнь. Гроза постепенно уходила. Но ещё пыталась издали пугать глухим ворчаньем грома. Мать привела Вику домой, вместе с крёстной обмыла её, вытерла, обернула пелёнкой с горчицей, передела в сухое.

Так прошёл самый трудный период жизни у всех троих, живших некогда в бараке...

Уже после смерти мамы Вика обнаружила в её бумагах фотографию незнакомой девочки. Это фото своей испанской дочери, запаянное в прозрачную пластинку, в спешке оставил лихой испанец в мешке с продуктами, которые спасли женщин в трудную военную пору. Фото было точной копией Вики. Она даже сначала подумала, что это она сама, Вика. Но на обороте была надпись на испанском. Такую вещь мать прятала все годы и никому не показывала.

Непростое было время...

В XVIII веке любовь – прежде всего ремесло. Поэтому каждый должен был её сначала изучить, тем более что мужчина и женщина стремятся к тому, чтобы в этой области не оставались простыми дилетантами, а достигнуть полного совершенства, – к такому выводу пришёл немецкий учёный XIX века Эдуард Фукс, изучивший многочисленные источники эпохи абсолютизма.

ИЗУЧАЙ ДНЁМ И НОЧЬЮ

В романе «Опасные связи» герой говорит: «Вы хотите, чтобы мы судачили о чём-нибудь другом. Словно это не будет всегда тем же самым: о женщинах, которыми хочешь обладать или которых хочешь погубить, и часто то и другое тесно связано друг с другом». Галантные поучения и наставления то и дело сходят с пера философов и писателей, часто же наиболее смелые советы исходят от родителей, родственников и опекунов. Некая г-жа Морин говорит, например, своему сыну: «Могу тебе дать только один совет: влюбляйся во всех женщин». Некий английский лорд пишет своему сыну, вступающему в свет: «Изучай днём и ночью женщин – само собой понятно, только лучшие экземпляры: пусть они будут твоими книгами».

К заботливым советам родителей родственники и друзья присоединяют услужливую активную помощь. Стоящего на грани отрочества и юности молодого человека знакомая дама, разыгрывающая добрую мать, разжигает указаниями на разнообразные блюда, которые изготовляет любовь. Она обращается с ним как с ребёнком и вместе с тем требует от него поступков, которые рано или поздно должны пробудить в нём чувственность. Что для зрелого мужчины является доказательством высшего расположения, разрешается ему в первый же день знакомства, точно это пустяк. Дама раздевается в его присутствии, принимает его в постели.

В своей книге о Ретифе де ла Бретонне Е. Дюрен рассказывает о его эротическом воспитании г-жой Парагон (Ретиф де ла Бретонн тогда был мальчиком): «В то время как он читал вслух, глаза г-жи Парагон покоились на нём, рука её опиралась на спинку его стула, а порой слегка касалась его плеч. Иногда она откидывалась мечтательно назад, заложив ногу на ногу, так что видна была её ножка, её маленькая божественная ножка. Какие мгновения! Как опасна была эта атмосфера доверчивости, эта нежная душевная и телесная близость!

Из истории нравов

ВЛЮБЛЯЙСЯ ВО ВСЕХ!

Иногда Никола показывали и ещё более интимные прелести, а именно когда Тинетта раздевала свою госпожу. Ему даже разрешалось помогать при этом, и он получал возможность насладиться всеми её прелестями «с видом наивным и невинным», тогда как чувства его кипели». Таковы обычные первые уроки сексуального воспитания. И когда дама уверена в успехе, она вдруг, точно это для неё неожиданность, постигает революционизирующее впечатление, произведённое её красотой на молодого друга: «О Боже! Вы, оказывается, мужчина, а я вас считала мальчиком».

Благоразумные и предусмотрительные матери – такими, по крайней мере, провозглашала их эпоха, – заботясь о том, чтобы сын сумел занять в обществе видное место, занимали, кроме того, камеристок и горничных во вкусе сына и умелыми манёврами устраивали так, что «взаимное совращение молодых людей становилось самой простой и естественной вещью». «Таким путём они делали сыновей более смелыми в обхождении с женщинами, пробуждали в них вкус к любовным наслаждениям и спасали их вместе с тем от опасностей, грозящих молодым людям от схождения с проститутками».

Литература мемуаров содержит целую коллекцию исторических примеров. Приведём только один. Когда герцог Шартрский возмужал, то «первой заботой отца было дать ему любовницу. Этот предусмотрительный отец доверил счастье сына девице Дюте, не достигшей тогда и пятнадцатилетнего возраста. Герцог Орлеанский гордился этим поступком как доказательством великой и нежной предусмотрительности».

«АХ, МИНХЕН...»

Сексуальное воспитание девушек вращалось, естественно, в других плоскостях, хотя имело в виду ту же конечную цель. Усерднее всего подобным воспитанием девушек занимались в среднем и мелком меценатстве. Так как в этих кругах наиболее честолюбивой мыслью каждой матери была «карьера» дочери, то стереотипная фраза в

устах тысячи матерей, когда они говорили своим дочерям, гласила: «Моя дочь слишком хороша для ремесленника, она может выйти и за человека почище». И то же самое гордится дочери: она лакомый кусочек для герцогов и слишком красива, чтобы служить уткой для соседа Ивана и стоять за прилавком в его магазине. И потому не менее стереотипный совет гласил: «Пусть она отдаётся первому встречному, а метит можно выше». В «Письмах о галантных историях Берлина» 1782 года говорится: «Мать имеющая красивую дочь, часто сама раздевает её на ночь, приходит в восторг от великолепной фигуры и, восхищаясь своей маленькой медийской Венерой, восклицает: «Ах, Минхен, тебе бы выйти за тайно советника или дворянина».

Настоящее практическое воспитание женщины для любви начинается, впрочем, обыкновенно только в браке. Брак являлся для неё настоящей высшей школой. Молодая жена слышит от матери «вернейшие советы», как избежать «грубостей» мужа. Заставшая молодую жену скучающей, подруга спешит её просветить: «Только любовник посвящает нас в истинное блаженство любви. Муж обращается с нами как с женой или матерью его детей, тогда как любовник заботится только о нашем удовольствии и потому делает только то, что нам доставляет удовольствие».

Впрочем, в эту эпоху многие мужья тоже настолько благоразумны, что стараются доставить своим жёнам утончённые наслаждения. Такие браки считались большим счастьем. В «счастливых» женах медленно, но верно превращалась достойная удивления мастерица в искусстве любви, способную заменить любовнику, будь то муж или возлюбленный, целый гарем. Маркиза де Мертей сообщает доверенному её алконовых похощений: «В нашем распоряжении было шесть часов. Я решила устроить так, чтобы всё это время было для него одинаково восхитительно, и потому обуздывала его нападения кокетством и любезностью. Кажется, никогда я так не старалась нравиться, и была, признаюсь, очень довольна собой. После ужина я по очереди разыгрывала ребёнка и разумную женщину, была то умильной, то чувствительной, то даже развратной: мне доставляло удовольствие разыгрывать фавориток гарема, в котором он – султан. Перед ним была только одна женщина, хотя ему и должно было казаться, будто каждое удовольствие доставляется ему новой возлюбленной».

С ловкостью несравненного режиссёра женщина умеет устраивать всякую ситуацию, как ей нравится, искусственно создавая её. Желая отучить от любви надо

евшего любовника, не сумевшего уловить момент, когда ему пора подать в отставку, так чтобы он и сам был рад своей отставке, дама положительно засыпает его нежностями и истощает преднамеренно его силы. В письме к доверенному её тайн маркиза де Мертей следующим образом развивает подобную программу: «Уже две недели я пускаю в ход по очереди холодность, капризы, раздражительность и ссоры, и, однако, никак не удаётся отделаться от этого прилипчивого человека. Надо, следовательно, испытывать более радикальное средство, и вот я беру его с собой в имение. После завтра мы уезжаем. С нами будет только несколько незаинтересованных, не очень проницательных людей, и мы там будем так же свободны, как будто мы одни. И вот там я хочу так засыпать ласками и любовью, мы там так будем жить только друг для друга, что я готова держать какое угодно пари – он горячее меня будет мечтать об окончании этого путешествия, на которое он так рассчитывает. И если после нашего возвращения он будет скучать в моём присутствии не более, чем я теперь скучаю с ним, то вы имеете право сказать, что я понимаю в таких делах не больше, чем вы».

И подобных методов придерживались тогда множество женщин.

БЫТЬ А LA MODE

Всё это, естественно, заставляло и мужчин увеличивать ловкость в своём ремесле. Галантная литература эпохи богата произведениями, темой которых служит именно совращение с помощью обещания любви без последствий. Хотя этот метод и наиболее распространён, его применяют, однако, только «посредственные умы», тогда как умы мало-мальски «выдающиеся» глубоко презирают его и отказываются от его применения. Они хотят одержать победу лишь оружием духа. Блистать в этом отношении, добиваться успехов этим путём – высшая честолюбивая мысль великосветского ухажёра.

Известная новелла скабрезного Кребийона «Счастливые случайности у очага» представляет, вероятно, классический трактат об этом методе победы над женщиной исключительно путём остроумных убеждений. Соблазнитель поставил своей целью совершенно отказаться от всяких ссылок на мнимую любовь, решил не произносить этого слова даже в те критические моменты, когда оно могло бы послужить для дамы маленьким средством самооправдания, и всё-таки добиться всего того, что одна только любовь обыкновенно дарит мужчине.

«Так как любовь перестала быть страстью, дорожающей конечной целью, осу-

Галантная гравюра. Художник Юэ

ществление которой сопряжено с неожиданностями, так как она стала ремеслом, выполняемым с трезвой головой, то люди пользуются дорогой к цели, чтобы насладиться всеми доставляемыми ею лакомствами. Не забывают ни об одном оттенке, и всем им придаётся пикантный характер. Менее всего отказываются от наслаждения побеждённой стыдливостью. Для большинства мужчин со вкусом это одно из самых излюбленных лакомств.

В первую минуту дама, правда, пугается, ведь она «порядочная» женщина, но та же дама в тот же вечер пишет своей подруге: «Если бы ты знала, в какой я сегодня находилась опасности. Я не могла помешать этому чудовищу добиться своей цели и удовлетворить своё любопытство: это было восхитительно». Зрелище, которое молодая женщина представляет на другой день, считается также особым лакомством, как и чужие страдания. Слезы, проливаемые целыми потоками в XVIII веке, были в большинстве случаев не более как средствами усилить наслаждение.

Наряду с воздействием на чувственность женщины, которую хотят соблаз-

нить, чрезвычайно реальным средством было воздействие на её тщеславие. Это, впрочем, приложимо и к мужчинам. Высшее тщеславие людей этой эпохи состоит в том, чтобы играть роль в обществе и стать *à la mode* (в моде. – *Ред.*). Лучший комплимент по адресу женщины поэтому – намёк на то, что связь с ней позволит легче всего достигнуть этой цели. Быть *à la mode* – таков девиз эпохи, торжество тщеславия. Перед модным человеком раскрываются все двери, и путь его всегда ведёт прямехонько в спальню. Он – неотразимый, ему стоит только пожелать. Дамы сами ему навязываются. Каждая женщина хочет им завладеть, и нет такой добродетели, которая устояла бы перед ним и его желаниями.

Теми же преимуществами пользуется, разумеется, и дама, считающаяся почему-либо в обществе *à la mode*. За ней все ухаживают, хотя бы сердце и чувства всех её ухаживателей оставались нетронутыми. Каждый хочет хвастать обладанием ею. Каждый хочет иметь её «в своём списке», как гласит великолепное выражение эпохи. Быть *à la mode* – в этом видели надёжнейший рецепт «сделать карьеру» и жить увлекательно.

Сергей Афонькин

ЯПОНСКИЕ ЛИСЫ- ОБОРОТНИ

На островах японского архипелага давно нашли приют и буддистские, и католические, и православные храмы. Японцы проявляли терпимость к самым разным верованиям, сохраняя при этом и свою собственную, традиционную национальную религию. Называется она синтоизм. Это своего рода древнее японское язычество, основанное на культе предков и поклонении силам природы. Слово «синто» можно перевести с японского как «путь богов». В синтоизме боги, точнее, божества ками, живут «здесь и сейчас», никакого рая, ада и потустороннего мира нет. Мир, окружающий человека, единственный и лучший из возможных. Поэтому надо стремиться к гармоничному существованию в нём. Известно, что японцы очень бережно относятся к природе. Немаловажную роль тут играет их вера – синтоизм.

Как и в древнерусском язычестве, в синтоизме много духов природы: гор и камней, рек и деревьев. Есть, например, свой водяной. Называют его каппа – «дитя воды». Телосложением он и впрямь напоминает худосочного ребёнка или обезьянку с выпученными глазами. Между пальцами у каппы перепонки. Кожа зеленовато-жёлтая и пахнет рыбой. Рот невероятно растянут, похож на лягушачий, однако с его помощью каппа умеет сносно изъясняться по-японски. Жизнь этого существа неразрывно связана с проточной речной водой. В ней вся его сила. В этой стихии он всемогущ. Не случайно в японском языке есть поговорка: «Не учите каппу плавать».

Когда каппа выбирается на берег, влага сохраняется у него в углублении на макушке. Если каппа лишится своей «теменной влаги», исчезнет и его магическая сила. В некоторых историях про этого водяного рассказывается, как путники, встретив его на суше, заводили с ним вежливую беседу, вынуждая его, таким образом, тоже кланяться. Вода из ямки на макушке каппы выливалась, и людям уже нечего было опасаться. Прodelки каппы могли

быть безобидными – он то громко пускал со дна реки пузыри, то подглядывал из воды за проходящими мимо дамами. Однако чаще каппа губил людей и животных, затаскивая их силой или хитростью в воду. Там он высасывал жизненные соки несчастных и поедал их внутренности. О злых проделках водяного помнят и в современной Японии. На плакатах, там, где у нас пишут «купаться запрещено», японцы порой просто рисуют каппу.

В древних верованиях народов, живших на морских и океанских побережьях, твердь часто представлялась плавающей на спине животного исполинских размеров. Это могла быть гигантская рыба, кит или черепашка. В синтоизме сложились похожие мифы, в них в качестве «носителя тверди» выступает огромный сом Намадзу. Японцы верили, что именно Намадзу виноват в том, что происходят землетрясения. Согласно поверьям, огромный Намадзу неподвижно лежит на дне океана между провинциями Суруга и Касима, глубоко зарывшись в толстый слой холодного донного ила. Его телодвижения сдерживает божество святылища Касима. Этот дух-хранитель спокойствия с помощью своей божественной силы прижимает сома огромным «замковым камнем» канамэ-иси. Стоит божеству Касима на минуту отвлечься, ослабить над Намадзу контроль, сом дёргает хвостом, и земля начинает трястись.

Духа лесов в синтоизме зовут Тэнгу. Он похож на крупную птицу с острым клювом, массивными кривыми когтями и размахистыми крыльями. И подобно птице появляется на свет из яйца. В сказаниях и легендах Тэнгу обычно охраняет лес от нежелательных посетителей. Он может заморочить путника, заставить его кружить и плутать, пугает внезапным громким хохотом. Тэнгу обрушит свою ярость на человека, срубившего дерево, на котором он собирался расположиться на ночлег. Кроме того, дух лесов – оборотень. Например, он способен принять облик добродушного енота Тануки. В Японии популярна сказка, в которой Тануки помогал нищему старцу сводить концы с концами. Енот-оборотень превращался в бамбуку-чагама – бронзовый котелок для заваривания чая. Котелок был очень красивый и дорогой, и старик без труда продавал его состоятельным людям. Когда же новый владелец, желая заварить чай, ставил драгоценную покупку на огонь, Тануки принимал свой прежний вид и, учинив в доме переполох, возвращался к старику, и тот вновь пускал Тануки в выгодный оборот.

Дух лесов благоволил простому люду, который живёт в мире с окружающей природой. Более того, он способен помочь благочестивым путникам и даже дать

уроки боевого искусства праведным воинам. Считается, что некоторых легендарных японских воинов учил боевым искусствам сам Тэнгу.

Одним из очень интересных оборотней японском синтоизме является лиса – китсунэ. Скрытный образ жизни лис породил в Японии множество историй, связанных с оборотнями. Китсунэ предстают в них то добродушными весельчаками, проказниками и помощниками в делах, то мстительными духами. Например, их считали покровителями и защитниками некоторых кланов. Сила веры в могущество таких хитров была столь велика, что надежнее лихих заповоротов охраняла поля, имущество строения владельцев. Японцы верили, что лиса-оборотень может заморочить человека и довести его до сумасшествия. Нечасто случались приступы бешенства или психические расстройства в современной Японии называют «кицунэ-цуки».

В японских сказках и преданиях лисы-оборотни чаще всего дурачат людей, и пользуясь их слабости и пороки. Жадные они заставляют собирать привидевшиеся ему богатства, а обманщика могут привести на его же собственных уловках. То прикинется лиса стариком или бродячим проповедником. Знаменитый мастер нэцкэ Масацугу изобразил лису китсунэ в виде монаха. Из-под его чёрной накидки искусно вырезанной из эбенового чёрного дерева, выглядывает не человеческое лицо, а лисья морда.

Считается, что лисицы-оборотни живут сотни лет. И чаще всего они превращаются в красивых молодых девушек, чтобы затем морочить головы людям. Противиться чарам могут только твёрдые духом дамы, которые сразу распознают в красавице оборотня. Китсунэ в образе женщины может довольно долго прожить в браке мужичиной. Не случайно, по одной из версий, этимология слова «китсунэ» восходит к выражению «спи со мной». Иногда связь лисой-оборотнем заканчивается для суруга тяжёлой болезнью, реже обрывает жизнь самой китсунэ. Как правило, женщина-лиса обьявляет, что срок её сожителю истёк, и удирает в лес, оставляя своего супруга горевать в одиночестве.

Но бывает, что лиса оборачивается женщиной, чтобы оказать мужчине услугу. В Японии популярна история о лисице, которая приняла облик юной жены знатного придворного и являлась ему, чтобы скрыть разлуку с настоящей супругой. Она даже родила ему сына, но была вынуждена покинуть своего господина, когда появилась настоящая, законная жена вельможи.

Образ лисы-оборотня в японском фольклоре имеет весьма древние корни. Ст

ринная легенда рассказывает, что когда-то недалеко от Киото жила пара серебристых лис со своим потомством. Однажды это лисье семейство отправилось в храм Фушими и предложило свои услуги богу Инари, который заботился об урожае. С тех пор серебристый лис стал посланцем бога Инари. В подтверждение этой легенды возле храма Фушими-Инари установлено множество фигурок лисиц.

В фольклоре различают до тринадцати разновидностей оборотней китсунэ. Например, лисы миобу. Они ведут свой род именно от богини Инари и благосклонны к людям. Иногда их так и называют – лисы Инари. Дикие лисы ногитсунэ злонравны и могут причинить человеку серьезные неприятности. Нинко – невидимый лисий

дух, который может овладеть человеком.

Вообще лисы-оборотни обладают многими удивительными качествами. К примеру, у китсунэ, которые достигли столетнего возраста, начинает отрастать дополнительный хвост. Таких хвостов у лис-патриархов может быть пять, семь и даже девять. Живший в эпоху Эдо знаменитый японский автор Такай Рандзан в своем сочинении «Предание о колдовской лисе в Китае, Индии и Японии в картинках» рассказал историю о том, как девятихвостая белоголовая лиса три тысячи лет назад заняла место любимой наложницы китайского императора. Она настолько околдовала своими чарами владыку Поднебесной империи, что он, повинувшись ей, изгнал всех своих наследников и казнил

всех протестовавших вельмож. Тогда один из его военачальников двинул войска на столицу и взял её штурмом. Император погиб, его наложница, уже ставшая императрицей, была схвачена. Однако казнить лису-оборотня никак не удавалось, поскольку все палачи попадали под власть её чар. Только выявив истинную сущность самозванки с помощью волшебного зеркала, китсунэ с девятью хвостами удалось разрубить мечом.

Именно такие девятихвостые лисы называются киуби китсунэ. Их шерсть приобретает серебристый оттенок, а сами лисы становятся всезнающими – начинают видеть и слышать всё, что творится на земле.

Когда китсунэ оборачиваются симпатичной девушкой или женщиной, превращаются в старика или в какого-то конкретного человека, опознать их можно по тени, которая сохраняет очертания лисы, или по кончику хвоста, выглядывающему из-под платья. Известно также, что оборотни боятся собак и, испугавшись, могут принять свой прежний звериный облик.

Другой необычной особенностью китсунэ считается их способность испускать свет и даже огонь изо рта или из кончика хвоста. Такое свечение называется китсунэ-би (в дословном переводе – «лисий огонь»). Иногда художники изображали его на кончике лисьего хвоста в виде светящейся луковицы или язычка пламени. Мастер нэцкэ Тайзан Мотозанэ изобразил рядом с такой лисицей отважного самурая, который пытается прикурить от этого огонька. Ситуация интригующая – никто ещё не пробовал использовать китсунэ-би в качестве тлеющего трута!

В некоторых мифах лисы-оборотни владеют белым шаром (порой это магический кристалл или волшебная жемчужина) – хоси но тама, который светится мистическим огнем китсунэ-би. Если лисица не принимает вид человека, она таскает свой волшебный шарик во рту или привязывает к кончику хвоста. Этот атрибут позволяет отнести её к разновидности миобу и считать служанкой богини Инари.

В сказках утверждается, что шар хоси но тама получает очередную порцию энергии свечения, когда лиса-оборотень меняет свой облик. В этом талисмানে таится душа лисицы. Если разлучить лису с шаром надолго, она может умереть. Если завладеть хоси но тама, лису можно заставить выполнить любую просьбу, пообещав вернуть шарик. Японская сказка XII века рассказывает о человеке, который вернул китсунэ её хоси но тама, и в благодарность она была его духом-защитником в течение всей его жизни.

Так говорил очаровательный маленький персонаж из старого фильма «Золушка» и, согласно сказочной истории, тренировался в совершении добрых дел. Учиться делать добрые дела весьма похвально, и мальчику это удавалось. Добрый волшебник – пусть будет их на свете побольше!

Из такой установки, очевидно, исходили те, кто организовал школу волшебников, магов и колдунов в австрийском местечке Клангенфурт, о которой рассказал на страницах французского журнала «Гороскоп» побывавший там корреспондент.

Чтобы стать чародеем, не требуется обладать специальным даром, считают некоторые зарубежные специалисты в области науки о потустороннем. И советуют поучиться тому, как добиваться исполнения собственных желаний и помогать другим обрести удачу с помощью определённых знаний и техники. Овладев соответствующими методиками, обычный человек сможет развить в себе способности к ясновидению, лозоходству, экстрасенсорике. Такому ремеслу люди учились всегда, утверждают специалисты. Только в прежние века это происходило в глубокой тайне, поскольку можно было за подобные дела и на костёр угодить, а теперь, в третьем тысячелетии, в наш просвещённый век, прятаться уже не надо.

Австрийская школа работает вполне легально и выпускает в год до пятнадцати волшебников разного рода... Разумеется, тут не увидишь Бабы-Яги, подобных ведьм и страшилищ, вся обстановка современна и респектабельна, преподаватели и ученики здоровы и духом, и телом. Всему этому и был свидетелем корреспондент французского журнала. А вот что рассказал ему молодой человек по имени Хельмут, уже год посещающий занятия в школе.

– Я решил здесь позаниматься, потому что убеждён: в современной жизни всегда есть место эзотерике. Меня интересуют древние знания, связанные с астрологией, с тайными силами природы. Современная наука не в силах объяснить всего, с чем приходится сталкиваться человечеству. Между тем в старинных манускриптах скрыты неизвестные людям третьего тысячелетия истины, тайные знания. А ведь они дают возможность тем, кто к

Наталия Колесникова

«Я НЕ ВОЛШЕБНИК, Я ТОЛЬКО УЧУСЬ!..»

ним приобщился, оказывать влияние на жизненные ситуации.

Помимо теоретических курсов по анатомии, биологии, астрологии, математике, метеорологии в школе каждые полгода проходят семинары. На этих семинарах ученики превращаются в подмастерьев опытных магов, на практике овладевая разными ритуалами, умением готовить снадобья, эликсиры и лекарства, обладающие магическими свойствами.

На каждом занятии присутствует группа, в которой не более пятнадцати учеников. Их средний возраст – примерно 25 лет. Учитель тщательно следит за всем, что делают его подопечные, контролирует их действия по принципу «не навреди».

Хельмут провёл журналиста в помещение, напоминавшее по стерильности операционную. Там группа учащихся под присмотром учителя внимательно наблюдала, как в большой колбе закипает какая-то зеленоватая жидкость. Рядом другая группа готовила снадобье из трав и цветов, от которого исходил душистый дым. На многочисленных полках в этом помещении размещались коробки, банки, пакеты с написанными от руки названиями. Тишину нарушало только бульканье кипящих растворов. Время от времени учитель что-то шёпотом говорил ученикам. О чём шёл разговор и что готовилось на колдовской кухне, осталось для корреспондента тайной. Хельмут отказался давать на этот счёт пояснения. Он сказал только, что здесь готовятся микстуры по старинным рецептам, предназначенные для того, чтобы властвовать над людьми. Об их составе, механизме действия известно лишь учителю, который передаёт свои знания ученикам постепенно, строго дозированно.

Затем Хельмут показал гостю зал анатомии, где на столе лежал полубожажён-

ный юноша, вокруг которого стояли его соученики во главе с учителем. Сцена напоминала жертвоприношение. Но это был урок анатомии, правда, специфический: Хельмут объяснил, что изучается движение потоков энергии, определяются центры, в которых они концентрируются. Будущим колдунам необходимо это знать, чтобы воздействовать на энергетику человека.

Учитель последовательно открывает своим подопечным технологию различных риту-

алов, которые следует выполнять очень точно, иначе необходимый эффект не будет достигнут. На этом сопровождающий закончил экскурсию и удалился в комнату, вход в которую посторонним был воспрещён. На прощание он сказал своему гостю:

– Не следует путать тайное со злонамеренным. Я собираюсь пользоваться властью, которую получу благодаря приобретённым в школе знаниям, исключительно ради того, чтобы творить благо. Таковы намерения всех наших учеников. И пусть у дьявола от этого адски болит голова!

Будущие чародеи обучаются в школе в течение шести полугодовых семестров, которые включают шесть недельных практических семинаров. Выпускники получают дипломы – специальные сертификаты под названием «Венефикус» (или «Венефика» – для дамы).

Этот сертификат даёт право на официальное звание. Такое же официальное, каким обладает школа в Клангенфурте. Её директор Андреус Сдархель так прокомментировал журналисту суть и цели работы своего учебного заведения:

– Мы не исповедуем какую бы то ни было религию и не принадлежим ни к какой секте. Мы считаем, что время безжалостно скрыло от современного человечества тайные знания наших предков. Цель школы – приоткрыть эту завесу времени, восстановить древние знания и умения, внедрить их в современные условия, чтобы жить с окружающим миром в гармонии, а также лучше его понимать.

Подобная установка звучит здраво и успокаивающе, замечает автор статьи, как никак атмосфера тайны, царящая в школе вокруг загадочных ритуалов, порождает у обывателей ощущение тревоги...

ПОДПИСКА НА НАШИ ИЗДАНИЯ

Мы искренне благодарим вас за внимание, которое вы оказываете нашим изданиям, и спешим напомнить, что с 1 апреля во всех почтовых отделениях открывается подписка на ваши любимые журналы на II полугодие 2009 года. Это можно сделать в любом почтовом отделении.

Индексы журнала «Чудеса и приключения»
в подписных каталогах:

71083 – для индивидуальных подписчиков
73492 – для предприятий и организаций
42312 – для библиотек и школ
42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

81086 – адресная подписка
(пересылается бандеролью из редакции)
73492 – для предприятий и организаций

Индексы журнала «Тайны и преступления»
в подписных каталогах:

41220 – подписка только на журнал «Тайны и преступления», без журнала «Чудеса и приключения».
42475 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».
42080 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».
47786 – подписка только на журнал «Тайны и преступления», без журнала «Чудеса и приключения».
18335 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

Индексы журнала
«Чудеса и приключения» – детям – ЧИП»
в подписных каталогах:

41222 – для индивидуальных подписчиков
41221 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)
80823 – адресная подписка
(пересылается бандеролью из редакции)

Также можно оформить подписку или купить наши журналы в редакции по адресу:
Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»). Справки по телефонам: (499) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете: www.chudesa-i-priklucheniya.ru

Александр Поляков

Тайны Канар

Там, где в пурпурный цвет заката заходящее солнце окрашивает синие воды Атлантики, в 115 км от побережья Северо-Западной Африки, лежат овейные многочисленными легендами и мифами Канарские острова.

Первооткрыватели – финикийцы называли их пурпурными, греки в своих мифах отождествляли их с островами Счастья, а Диодор Сицилийский – с «обителью богов, а не смертных людей». Римляне же устами Плиния Старшего называли их «Райскими островами Блаженства». На Райских островах обитала уникальная раса людей, называвшихся гуанчами.

ЗАГАДКА ИСТОРИИ

Гуанчи – один из самых загадочных народов, сформировавшийся на заре истории человечества. Гуанчи говорили: «Наши предки пережили страшную катастрофу – грандиозный потоп, погубивший прежде великую землю. Жертвы этой трагедии нашли спасение на указанных Богом Канарских островах. Вот только Бог, поселив нас в пещере на этом острове, потом забыл о нас».

Действительно, слово «гуанчи» означает – «человек пещеры», и в древних легендах можно встретить упоминание о том, что люди племени вышли из пещеры Ата-лайя огнедышащей заоблачной горы Пикде-Тейде (3718 метров) – действующего вулкана острова Тенерифе.

По сохранившимся описаниям испанцев, гуанчи отличались высоким (до двух метров) ростом, светлой кожей, светлыми волосами и голубыми глазами. Смуглым испанцам они показались похожими на северных европейцев, только более могучими. Гуанчи обладали необычайной силой, мужеством, острым умом, великодушным телосложением и исключительно гармоничными пропорциями. Они были очень честны, верны слову, гостеприимны, чрезвычайно храбро сражались, защищая свою родину, а в мирное время были добродушны и веселы. Любили танцы, музыку, вели себя непосредственно и экспрессивно, что вызывало удивление испанцев, и без того сражённых необычайной привлекательностью

островитянок. Их предводительница Гуауафанта (женщина-Королева) была настолько сильной и влюбчивой, что однажды на пиру схватила испанского офицера, подняла его в воздух и убежала с ним прочь, держа на поднятых руках.

Происхождение гуанчей неясно, их генеалогия представляет одну из неразгаданных тайн. Антропологи полагают, что гуанчи принадлежат к древнейшей кроманьонской расе, заселившей Европу 30 тысяч лет назад и внезапно вымершей в X тысячелетии до нашей эры.

Как известно, древний кроманьонец, живший 40 000 – 10 000 лет назад, отличался от современного человека более солидной комплекцией и более внушительным объёмом мозга. Это вполне согласуется с описаниями выживших после катастрофы гуанчей!

Беззаботная жизнь на Райских островах остановила развитие гуанчей на уровне X тысячелетия до н.э. Блаженствуя, они даже не пытались изменить быт и уклад своих предков и опасались любых перемен.

СТРАННОСТИ БЫТА

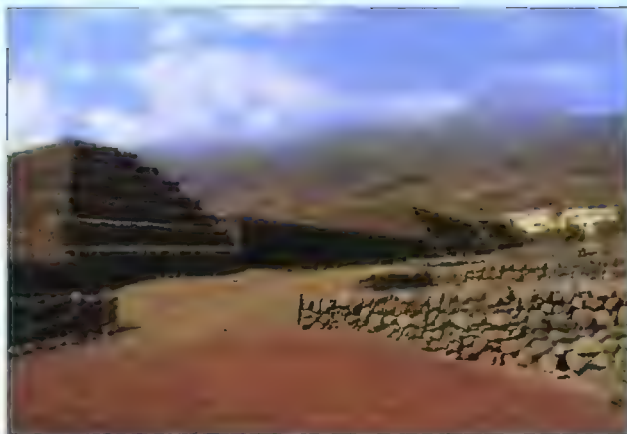
Гуанчи жили в пещерах, которые сами выдалбливали в скалах. Они ходили в небольших накидках из козьих шкур или обнажёнными, ведь климат на островах всегда был комфортным для людей. Однако, несмотря на столь бесхитростный быт, гуанчи постоянно заботились о здоровье и долголетьи своих детей, правда, забота проявлялась весьма своеобразно.

Всех юных девушек они отправляли в специальное заведение – Моне, для того чтобы подготовиться к замужеству. Там их откармливали до стокилограммового веса, так как более стройные невесты на Канарах у женихов успехом не пользовались. В среде гуанчей господствовала полиандрия, то есть многожестество. Удивительно, но данные обстоятельство способствовали высокой

выживаемости и невероятному долголетию гуанчей, что необычайно поражало испанцев.

Странно, но жители островов Счастья поклонялись... собакам! С древних времён они прославились тем, что разводили огромных собак бардино. Эти собаки прекрасно защищали скот своих хозяев от посягательств недоброжелательных соседей, а также участвовали в ритуальных обрядах бальзамирования усопших. В отличие от гуанчей, псы до сих пор процветают на островах, название которых Insularia Canaria с латыни не случайно переводится как «острова собак».

Загадкой остаётся и то, как гуанчи попали на Канарские острова. В XV веке, когда испанцы обнаружили этих самобытных островных людей, выяснилось, что они понятия не имеют о том, что значит плавать по морю. Гуанчи не строили даже самых примитивных лодок и, считалось, не поддерживали между островами, разделёнными проливами, никакого морского сообщения. Однако «сообщение», только весьма странное, было.

ЯЗЫК ГОМЕРА

Вот только к эолийскому и ионийскому диалектам великого автора «Илиады» и «Одиссеи» этот язык отношения не имеет. Гомера – название одного из Канарских островов. Европейские монахи-летописцы с удивлением писали о его жителях и непонятном им языке гуанчей: «Гомера – родина высоких людей, которые хорошо владеют самым замечательным из всех языков. Они говорят губами, как если бы у них не было языка вообще. У этих людей существует легенда о том, что их, ни в чём не повинных, жестоко наказал правитель, приказавший отрезать им языки. Судя по тому, как они разговаривают, в эту легенду можно верить». Да и было чему удивляться далее – гуанчи Канар, особенно на островах Гомера, Йерро, Тенерифе, могли переговариваться между собой при помощи... свиста на расстоянии в 14 километров! И это были не какие-то заранее условленные сигналы, а самый что ни на есть живой разговорный язык, на котором можно было даже сплетничать сколь угодно и о чём угодно. Гуанчи исчезли, но их язык свиста, получивший у изумлённых лингвистов название «сильбо Гомера» (поскольку он сохранился лишь у жителей острова Гомера), живёт до сих пор. Гуанчи успели научить свистеть испанцев. Современное население острова пользуется некоторыми приёмами этого своеобразного «свистящего» языка при необходимости, изумляя многочисленных туристов.

После того как Португалия уступила Канарские острова Испании, гуанчи были постепенно истреблены, в первую очередь из-за их стойкого нежелания принять христианскую веру. Исчез и их вербальный язык. Отдельные сохранившиеся слова этого языка показывают влияние на него очень древних культур и вымерших языков. Так, слово из языка гуанчей, обозначающее девственницу, «магада», сродни слову «магат» из старого верхнегерманского языка, а слово из языка гуанчей «хари» («святой»), похоже на древнегерманское «хейлинг», обозначающее то же понятие. Словосочетание гуанчей «Ма Хох», то есть «Моё высокое место», сходно с германским «Mein Hoh», обозначающим то же самое.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Первые исследователи островов отметили странный и чуждый средним векам обиход гуанчей – мумифицирование трупов умерших. Гуанчи вынимали внутренности покойных, набивали тела

ароматными травами и благовониями, консервировали в солёной морской воде, окропляли алым соком «драконова дерева», известным своим антисептическим действием, а затем зашивали, предварительно спеленав умершего в козьи шкуры. Затем свёрток уносили в далекие потаённые пещеры, расположенные высоко в горах, где находились родовые усыпальницы. Странно, но наиболее близкими к отмеченным были способы мумификации умерших в Перу! (Например, в канарском гроте Такоронте была найдена мумия старухи в сидячем положении – в такой же позе обнаружены мумии инков.) Более того, в 1806 году Александр фон Гумбольдт сообщал в письмах с Канар, что он нашёл множество мумий гуанчей, начинённых ароматными травами. Среди трав учёный распознал *cheopodium ambrosioides*. А Поль Маркой, путешествовавший по Южной Америке в середине XIX века, нашёл близ озера Титикака те же самые растения в мумиях инков.

Как и инки, и индейцы Центральной Америки, гуанчи тоже строили ступенчатые пирамиды, хотя и уменьшенного размера. Шесть таких сооружений обнаружены в Гуимаре на острове Тенерифе. Они возведены из чёрной вулканической породы и ориентированы по оси восток–запад, указывая на пирамиды Центральной Америки. Помимо формы, сходство также прослеживается в названии и в предназначении пирамидальных комплексов, посвящённых Богу Солнца: в Мексике – это Тео-ти-уакан, у инков – Ти-ауанако, у гуанчей – Ату-ауан.

Анализируя это обстоятельство, исследователи обратили внимание на так называемый свист Гомера–сильбо Гомера. Аборигены считали, что лишь они могут общаться таким оригинальным способом. Однако в Центральной Америке (пуэбло, сапотекы и чинантеки) сообщаются друг с другом тем же манером. Мало того, стало известно, что на острове Пальма сохранилась ступенчатая пирамида высотой 15 метров, с плоской площадкой наверху, что характерно только... для мексиканских пирамид!

Стало ясно – зреет сенсация.

ИНДЕЙЦЫ НА КАНАРАХ?

Как выяснилось, истинные гуанчи населяли только два острова – Тенерифе и Гран-Канарию, в то время как на остальных жили представители других племён. Странно, но среди них были брахицефалы (крупноголовые) – краснокожие и безбородые, похожие на представителей основного индейского населения Цен-

тральной Америки. Это обстоятельство заинтересовало учёных и заставило искать материальные подтверждения присутствия индейцев.

Было выявлено, что среди находок особый интерес представляют так называемые «пинтадеры» – каменные и глиняные печати для накладки краски на тело. Поразило то, что совершенно такие же «штампы» были обнаружены... среди древностей Мексики и Юкатана!

Невозможно понять, как, не имея морских навыков и флота, индейцы Центральной Америки и их «пинтадеры» попали за тысячи миль на Канарские острова. Эти факты стали потрясающей сенсацией! Не менее удивительными оказались и другие находки.

ВЫДАЮЩЕЕСЯ ОТКРЫТИЕ!

Исследуя острова Канарского архипелага, учёные обнаружили многочисленные наскальные рисунки, загадочные символы и удивительные артефакты, представленные неповторимыми гончарными изделиями в виде заумных стилизованных бычьих рогов. Поразили и громоздкие сооружения. На острове Гомера это группа дольменов, сложенных из больших камней и каменных плит, похожих на огромные каменные столы. На острове Лансароте – пирамиды конической формы, уменьшенные копии древнеегипетских пирамид, и сказочный каменный монолит высотой четыре метра, с надписями, выбитыми семью строчками на его зеркальной стене. На острове Тенерифе это единственная, сохранившаяся священная колонна, предназначенная, предположительно, для массовых молитв гуанчей.

Но одной из самых впечатляющих стала последняя находка на острове Пальма. Речь идёт о «космических часах», которые археологи назвали «Летний камень». Кусок камня высотой 44 и шириной 34 см объявлен выдающимся открытием. Найденный в археологическом комплексе Кабесерас де Исага в горной части муниципального района Гарафия на высоте 2140 метров, он оказался настоящей древней обсерваторией. Предполагается, что камень служил инструментом для вычисления равноденствий. На него были нанесены символы, сориентированные по северо-востоку. Работа обсерватории зависела от трёх прекрасно сохранившихся каменных колонн и горы, из-за которой и показывалось солнце в дни весеннего и осеннего равноденствия. Кто и когда использовал этот оригинальный комплекс – осталось загадкой. Такие уж это таинственные «Райские острова Блаженства».

Нам пишут

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ЗА ЧТО НАКАЗАНИЕ?

Хочу рассказать о некоторых фактах из своей жизни, которые лично мне кажутся чудесными и странными.

Моя бабушка по материнской линии родом из Костромской области. Она рассказывала мне, что там много святых источников, но есть и неблагоприятные для здоровья энергетические зоны, где встречались привидения, звучали голоса невидимых людей. Один раз бабушкин дядя после полуночи возвращался домой с работы. Дорога шла через лес, дома его ждала больная жена. Вдруг над лесом он увидел огненный столб до неба, а в нём — воспарившую ввысь супругу. Оказалось, что именно в это время она скончалась.

Бабушкин сын Владимир умер от рака желудка шестьдесят лет. Глаза бабушки не высыхали от слёз. Однажды ей приснилось, будто бы она идёт на могилу дяди Володи в гору и встречает его, спускающегося с горы. Дядя Володя обнял свою мать и сказал: «Мама, не плачь. У меня всё хорошо, но своими слезами ты не даёшь мне уйти в лучший мир». После этого сна бабушке стало легче.

Были необычные случаи, касающиеся лично меня. В 16 лет мне удалили аппендицит, и на коже остался большой рубец. В то время по ТВ шли массовые сеансы Кашиповского. Мама сказала мне: «Смотри и молись». Я так и сделал. И хотите верьте, хотите нет, на следующее же утро увидел, что рубец рассосался.

Я с детства горячо верю в Бога, посещаю православный храм. Ещё в юности священник посоветовал мне поступить учиться в духовную семинарию, но в то время я уже учился в институте, а после окончания продолжил учёбу в аспирантуре на кафедре библиотекосведения. Подошла защита диссертации. Я и моя подруга много молились, прося Бога и всех святых о благополучной защите. И вот настал этот волнительный день. Вначале всё шло гладко. Я сказал вступительное слово, но когда оппоненты стали заваливать меня вопросами, почувствовал, что пропадаю. Вдруг стены

аудитории зашатались, посыпалась штукатурка. Пришлось искать другую аудиторию. Там всё прошло благополучно. Оказывается, моя подруга в это время неистово за меня молилась...

Какое-то время я проработал в должности доцента, затем кафедру закрыли. Стал преподавать рекламу и маркетинг в учебном центре «Базис», но скоро образовался недобор слушателей. Перешёл работать в одну фирму контролёром торгового зала. Выявили большую недостаточность. Приезжал следователь. Многие сотрудники написали заявления об уходе, и я в том числе, но меня непустили. Я чувствовал себя неуютно. Было ощущение, что занимаюсь не своим делом, и к тому же давила зависимость от чужой воли. Однажды меня во дворе покусала собака, и началась какая-то непонятная болезнь: нарушилась речь, появилась слабость во всём теле. Подозрение на рассеянный склероз. До сих пор на больничном, хотя мне уже стало легче. Подруга молится за меня, объездила все монастыри... Другими словами, началась пора неудач. Что же я сделал не так в своей жизни? За что наказание?

Станислав, 35 лет
г. Санкт-Петербург

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

В 1962 году я служил в Петропавловске-Камчатском и вёл обширную переписку до востребования, получая корреспонденцию на Главпочте. Без видимых на то причин переписка пошла на убыль, к тому же я иногда не понимал содержание писем: как будто они предназначались кому-то другому. Подумав, предположил, что мои письма, очевидно, получает мой полный тёзка, а я — его. Но возможно ли такое совпадение?! Получив очередное не мне предназначенное послание, пишу записку этому незнакомому мне однофамильцу с просьбой быть повнимательнее и не забирать чужие письма. Записку вместе с письмом вкладываю во вскрытый конверт и возвращаю сотруднице, обслуживающей отдел «до востребования». После моих объяснений она заклеивает конверт и кладёт его в гнездо с обозначением начальной буквы моей фамилии. Вскоре я получил ответ от злополучного тёзки. Вот уж не ожидал: его фамилия, имя, отчество и даже число, месяц и год рождения полностью совпадали с моими! Был он из Саратовской области, находился в командировке на одном из рыбоконсервных заводов и вскоре

уехал на родину. Познакомиться мы не успели, а жаль. Могли бы перепечататься, но я тогда служил в ракетных войсках, и нас постоянно предупреждали не заводить ненужных знакомств, а интереса к переписке не проявил.

Фамилия у меня распространённая, возможно, поэтому через полтора-два месяца ждали два неожиданных знакомых однофамильцев. Дело было так. В из выходных дней я забрёл в магазин боловецкого колхоза, расположенный в городе: захотелось копчёной рыбы. Передо мной в очереди стояли две женщины, а когда мне отпустили товар, мужчина, стоявший сзади, заявил, что он новый контролёр и должен составить о незаконной торговле. Когда он стал составлять акт, то оказалось, что прищипа, инспектор и я носили одну и ту же фамилию. Контролёр даже растерялся, поразмыслив, заявил, что составленные акты он пока оставит у себя и не имеет права им хода. Помогла фамилия, а то ведь были бы неприятности не только у дащицы, но и у покупателей. Время такое... Строгое.

И наконец, третий случай. В 1987 после службы в армии я осел в одном из западных районов Камчатки. К тому времени я стал заядлым охотником на западном побережье полуострова. В то дичью, особенно водоплавающей. Когда наступило время летне-осенней охоты, в одну из поездок с группой поехали я и мой хороший знакомый К., прибывший с Алтая и работавший в нашей поселковой больнице. Приехали к озеру, заночевали, чтобы с раннего утра начать охоту. Ещё затемно занялись местом в цепочке на расстоянии 30 метров друг от друга. Утро наступило пасмурное, хмурое, моросил мелкий дождик, птицы на этом фоне были малозаметны, но хорошо слышно их крики и даже свист крыльев. Каждый занялся своим делом. Вистрелил и К., я услышал звук падающей тушки: был он какой-то глуховатый и тяжёловатый (такую тушу не падает). Когда охота закончилась, покайно прошептал мне: «Завалился? (охота на гусей должна была быть решена много позже). Решили молчать. Дома, сколько ни осматривали убитого гуся, не могли найти ранку, от которой тот погиб. Оказалось, дробь попала в правый глаз злополучного гуся. Но такое могло случиться, если гусь лежал слева? Оставалось предположить, а

дробь срикошетила от соседней утки, летевшей справа, в левую сторону. Вот ведь как бывает...

В. Тарасов
г. Юхнов Калужской обл.

ПУГАЮЩИЕ ЗНАКИ

В одном из номеров прошлого года было опубликовано письмо читателя, в котором он рассказывал, как ночью во время сна почувствовал укус крысы. Он связывал это с последовавшими вслед болезнью и смертью. Нечто подобное произошло и со мной. В январе 2007 года я был оперирован по поводу аденомы простаты. Гистологическое исследование показало рак простаты. Предстояло пройти облучение в онкоцентре. Настроение было ужасным... 24 февраля в девять утра жена вышла на веранду и тут же вернулась совершенно расстроенная. Она сказала, что у картонной коробки сидит большая коричневая крыса и рвет её на мелкие кусочки. Мы оделись и вышли на веранду. Я пригляделся к зверьку и увидел, что это не крыса, а ондатра. Жена пыталась её выгнать (она уже обгрызла косяки и дверь в кладовку), но зверёк проскочил через открытую дверь в комнату, стал цепляться за шторы, прыгнул на стул, и по всему было видно, что уходит из тёплого дома совсем не собираясь. С большим трудом мы всё же выгнали ондатру. Жена ушла в магазин, а вернувшись, увидела, что она сидит у нашей двери и грызёт её, а потом удрала под веранду. Пришлось поставить капкан...

Этому настойчивому появлению в нашем доме ондатры никто не придал значения. В марте я уехал в краевой онкоцентр на облучение. Через несколько сеансов у меня обострилась почечно-каменная болезнь. Один камень застрял в мочеточнике. После лечения меня выписали домой, но вскоре температура поднялась до сорока градусов. Около месяца пролежал в местной больнице. Состояние всё ухудшалось... На «скорой» снова увезли в краевую клинику. Во время операции по удалению камня из мочеточника наступила клиническая смерть...

Сейчас чувствую себя удовлетворительно, но всё думаю о странном появлении в нашем доме ондатры, вижу в этом знак несчастья. Кстати, из разговоров с соседкой узнали, что перед серьёзной болезнью её мужа к ним на веранду пришла ласка, а вскоре муж умер. Накануне смерти их бабушки, лет за девяносто, внучка увидела, что на крыше веранды сидит дикая утка. Вот такие странные совпадения. Случайны ли они?

Алексей Михайлович Хамайко
ст. Солянка Рыбинского р-на
Красноярского края

ЦИФРЫ НА ОБЛАКЕ

Никогда не думала, что буду писать в редакцию, но взяв в очередной раз порцию журналов «ЧиП» в библиотеке, я тут же натолкнулась на статью Льва Мельникова «Божественное посвящение Циолковского» (№ 4, 2007). Автор, в частности, писал о том, что Циолковский видел знаки на фоне облаков. Тогда-то я и вспомнила...

Случилось это летом 1994 года. Я с водителем служебного «уазика» возвращалась из соседнего района. Как всегда, любовалась видами за окном. Взглянув на проплывающие мимо кучевые облака, на одном из них я вдруг увидела... цифры! Первые (одна или две) прошли мимо сознания, зато последующие врезались мне в память: 1, 3, 2 и нижняя часть то ли тройки, то ли пятёрки. Как зачарованная смотрела я на это чудо. Через несколько минут облако сменило очертания, и видение рассеялось. Я взглянула на часы: они показывали 13 часов 25 минут! Значит, последней была пятёрка?! Но в тройке тоже был смысл: мой телефон 2-13-23 (может быть, вышедшая из сознания первая цифра была двойка). Другими словами, мне захотелось понять смысл привидевшихся мне цифр, что показались мне загадочными, как и само явление...

В. Антонова
с. Большая Соснова Пермского края

КАКИЕ МЫ НА САМОМ ДЕЛЕ?

В 55 лет я открыла для себя новое отношение к жизни и новые возможности её. Почему не раньше? Значит, не была готова к новым знаниям. Все люди способны думать, но мало кто может использовать свои мысли как инструмент, с помощью которого можно творить собственную жизнь, а значит, делать её лучше в самом широком смысле. Кто из нас серьёзно задумывается над тем, что в основе своей каждый человек уникален, талантлив (кто в чём) и способен использовать всю мощь своих возможностей?! Для этого прежде всего он должен пробудить в себе внутреннего человека, который дремлет (да, чаще всего лишь дремлет) в нашем физическом теле. Чтобы купить что-то дорогое, приходится копить, собирать средства. Точно так же нужно собирать, не растрчивать свою жизненную энергию. Мы же через переживания (о прошлом, настоящем и будущем), через страх, расстройств и сомнения расточаем, рассеиваем, терем свою энергию и в конечном счёте самих себя истинных. Раз уж нам выпало счастье прийти на эту Землю, надо жить легко и радостно, благодаря судьбу и совершенствуя себя.

Любовь Степанченко
г. Москва

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Жизнь человека бедна, если его интересуют исключительно проблемы потребления. Конечно, материальные блага играют существенную роль в жизни, но не надо забывать, что человек не только физическое, но и духовное существо. В этом знании нам помогает ваш журнал, который для себя я открыл два года назад. С тех пор по возможности регулярно беру его в библиотеке, хотя сделать это не так просто: журнал активно читается, на него даже существует запись. Я согласен с позицией «ЧиПа»: в жизни всегда есть место чудесам, и многие, в том числе и я, этим чудесам верят.

С. А. Аверьянов
г. Санкт-Петербург

В начале 80-х годов, увы, уже прошлого века муж хотел купить мне кольцо с аметистом. Но сначала кольцо не попало (всё было в дефиците), потом денег не стало, потом... трагически погиб муж. И вот однажды заглянула я в ювелирный магазин в Сокольниках. В сумке у меня были деньги, взятые в кассе взаимопомощи совсем для других целей. Но увидев кольцо с аметистом, не смогла не купить. Как память о том, несмотря ни на что, счастливым для меня времени. Дома дочь-школьница смотрит очередной латиноамериканский сериал. Называется он «Не верь, что меня нет!». Сразу вспомнилось, как незадолго до гибели муж принёс кассету с записью песни Владимира Высоцкого: «Чуть помедленнее кони, чуть помедленнее! Мне дожить – не успеть...» Может, не случайно всё это?

А. Бодрова
г. Москва

У меня случилось несчастье: я осталась с детьми без крыши над головой. Мы вынуждены скитаться по квартирам. Так страшно стало жить... Я постоянно читаю ваш журнал и пока не разучилась мечтать о чуде: может, найдутся люди, готовые оказать нам помощь. Не знаю – какую... Я за любую буду благодарна. Заранее спасибо.

Сужкова Людмила Павловна
Мой счёт: 42307.810.7. 1303 0015705, Воронежская обл., Аннинское ОСБ 3777

Борис Сергеев,
доктор биологических наук

Хозяйки «ВОЗДУШНЫХ ЗАМКОВ»

О живущих на юге цикадах слышали многие, а некоторым из наших читателей наверняка довелось наслаждаться их пением. Младшим сёстрам шестиногих вокалистов – цикадам, обитателям российского Нечерноземья, – повезло куда меньше. Мало того, что они неизвестны большинству наших горожан, так ещё и обозвали этих насекомых обидным прозвищем – слюнявницы.

В первую половину лета на луговых травах, на листьях ивы, ольхи и других невысоких деревьев, а также кустарников можно видеть небольшие комочки белой пены. Кажется, будто кто-то долго ходил здесь и плевался. В некоторых местах трава бывает так «заплёвана», что, сойдя с дорожки, вмиг промочишь ноги.

Сельские жители в разных районах страны сии неприглядные «артефакты» называют то плачем травы, то кукушкиными слёзками, которыми беспечные птицы оплакивают своих брошенных детей, то слюнками этих пернатых. На самом деле травы тут ни при чём, да и кукушки совсем не плаксы и не слюнявые существа. И вообще пенные комочки – вовсе не слюна. Если, отбросив невольную брезгливость, взять в руки травинку с белыми пузырьками и покопаться в них соломинкой, то внутри мы увидим странного вида малютку беловато-зеленоватого цвета с тремя парами ножек. Это личинка цикадок-пенниц. Впрочем, не менее оригинально и взрослое насекомое, одновременно похожее и на муху, только не с двумя, а с четырьмя крыльями, и на жучка, поскольку передняя пара крылышек у некоторых видов кожистая и иногда ярко окрашена.

ЖИЗНЬ ПОД «ДУШЕМ»

Однако вернёмся к юным созданиям, владельцам столь необычного жилища. Какую роль оно играет в их жизни?

У личинок пенниц низкокалорийное меню – соки растений. Поэтому, чтобы насытиться, малютки поглощают свою скудную по питательности еду в огромном количестве, а жидкими экскрементами, которых тоже немало, увлажняют своё тело. Причём такая водная процедура не требует от них никаких усилий: слюнявица висит на травинке или на листе вниз головой, и выделяющаяся жидкость, стекая на землю, окатывает её, как говорится, с ног до головы. Поддерживать высокую влажность, а именно это является главным назначением подобного «душа», личинкам помогает и пенный домик (последний ещё и защищает жильца от хищников). Как же создаётся данная конструкция?

Детки слюнявниц дышат кислородом, извлекая его из воздуха, который поступает в отверстие, находящееся на кончике их брюшка. Когда насекомое хочет сделать вдох, оно высовывает эту часть тела из белого комочка, а выдох происходит в окружающую малютку жидкость. Вот так и образуются воздушные пузырь-

ки (по той же «технологии» мы, используя соломинку, выдуваем мыльные шары). Своим рождением они обязаны мылу, которое придаёт воде определённую вязкость. Эту функцию в выделениях личинок выполняет содержащийся в ней белок муцин, вырабатываемый слизистыми железами человека и многих животных. В процессе изготовления «воздушной продукции» личинки трудятся как заправские стекольщики: их изделия всегда одинакового размера – около 0,5 миллиметра в диаметре. Когда пузырьков становится много, юные умельцы начинают взбивать эти «строительные материалы» задними лапками, придавая пенному комочку, то бишь домику, необходимую форму.

В средней полосе России чаще всего встречаются ольховая пенница, живущая в ветвях кустарников и невысоких деревьев, и пенница слюнявая, или обыкновенная, предпочитающая самые разнотравные участки.

Пенницы, обитающие в тропиках, значительно крупнее и намного разнообразнее, чем их северная родня. Естественно, такие насекомые устраивают себе более обильные «возлияния». Растущие на Мадагаскаре жакаранды часто называют плачущими деревьями. Там, где они

разукот большие заросли, туристам даже в ясную погоду не рекомендуется ходить без зонтиков. Облюбовавшие себе этих представителей флоры шестиногие квартиранты постоянно теряют крупные капли своих выделений, и под таким дождём за десять минут можно промокнуть насквозь.

Кстати, в экскрементах мадагаскарских пенниц, относящихся к роду флаттид, много сахара. Этим «сиропом» питаются здешние муравьи и лемуры.

«ВОЗДУШНЫЙ ЗАМОК» ПО СПЕЦПРОЕКТУ

Однако вновь обратимся к главному ноу-хау любителей водных процедур – их пенным домикам. Ещё отец современной энтомологии Фабр обратил внимание на удивительную прочность пузырьков-«кирпичиков», из которых насекомые строят свои сооружения. Раздавить такой воздушный шарик или проткнуть его иголкой практически невозможно: он выскользнет. Даже если игла проникнет в пузырёк, тот не выпустит воздух.

Личинка пользуется своим «коттеджем», пока не станет взрослой. И всё это время она занята текущим (в прямом смысле слова!) ремонтом собственного гнёздышка. Без хозяйки, которую мы удалим из её жилища в ходе эксперимента, воздушные шарики останутся целыми по крайней мере в течение двух-трёх дней. Пузырьки не исчезнут и тогда, когда мы бросим домик в воду. В повышенной устойчивости этого «стройматериала» к внешним воздействиям можно убедиться, побывав на лугу после сильного многочасового дождя: нам не удастся обнаружить здесь ни одного повреждённого объекта. В чём же секрет особой прочности пузырьков?

Чтобы раскрыть его, учёным пришлось провести длительное исследование «воздушных замков» пенниц. Эти сооружения, подобно каменным творениям рук человеческих, оказались наполненными тайнами.

Всё началось с наблюдения, которое озадачило специалистов. Выяснилось, что «новорождённые» пузырьки – настоящие недотроги, не выдерживающие малейшего столкновения с действительностью. И только старея, они достигают нужных кондиций. Но откуда берётся такая «броня» – новая загадка насекомых преградила дорогу исследователям.

Вооружившись сильными микроскопами, специалисты обнаружили удивительную картину: стенки пузырьков-ветеранов состояли из слоя тесно прижавшихся друг к другу бактерий. Очевидно, слипаясь, они и делали кон-

струкцию суперпрочной. Таким образом, обычный воздушный шарик со временем превращался, сохраняя свою форму, в неизвестный ранее науке феномен – полую внутри колонию микроорганизмов. Но впереди учёных ожидало ещё более поразительное открытие.

Проведя микробиологическое исследование, они установили, что сообщество невидимок образуют представители двух видов бактерий, между которыми существует разделение труда. Одни из них формируют оболочку пузырьков, другие вырабатывают и выделяют особое вещество, стимулирующее рост и размножение этих «строителей крепостных стен».

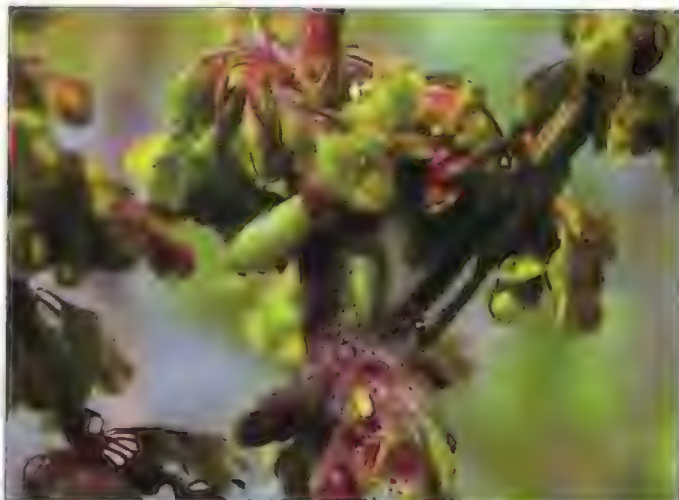
Сотрудничество, или, выражаясь научным языком, симбиоз микроорганизмов с более развитыми существами, – явление обычное. Он встречается у всех живых созданий, от самых примитивных до высокоорганизованных, включая человека. Но взаимоотношения бактерий, обитающих в стенках воздушных пузырьков, и личинок пенниц – случай уникальный. Ведь только эти насекомые сумели завести симбиотические связи не с микробами-«квартирантами», а с невидимками, живущими вне их тела.

КАК ЦИКАДА СТАЛА СТРЕКОЗОМ

Мы уже упоминали, что пенницы – близкие родственники певчих, или настоящих цикад. Ещё сравнительно недавно крылатые музыканты своими трелями создавали незабываемую вечернюю атмосферу южных курортов. Сегодня, к сожалению, их можно услышать лишь поднявшись в сумерках в горы, вдали от человеческого жилья и автомобильных дорог. Характер-

ной особенностью певчих цикад являются длинные задние ноги и умение совершать прыжки. С прыгучими вокалистами связан литературный курьёз, о котором мне хотелось бы рассказать в заключении статьи.

Все знают басню Крылова «Стрекоза и муравей»; её сюжет и героев отечественный классик позаимствовал у Лафонтена. В те годы, когда писалось данное произведение, цикады – обитатели тёплых районов планеты – практически не были известны в России. Переводя с французского «цигале» (sigale), Иван Андреевич выбрал в качестве его русского аналога слово... «стрекоза». Но ведь это насекомое не умеет ни петь, ни прыгать, как цикады! Получилась нелепица, однако нравучительная миниатюра Крылова не потеряла от такого казуса своего обаяния.

Личинка пенницы в своём «домике»

Ещё один «воздушный замок» скоро будет сдан в эксплуатацию

Елена Павлова

Любовь со своего огорода

Укроп, петрушка, сельдерей прочно «прописались» на столах и грядках россиян. Многие считают их просто ароматной приправой, придающей особый вкус блюдам. Между тем эти пряные растения, известные в глубокой древности, одарены «та-лантами», которые выходят далеко за рамки кулинарии.

АНТИДЕПРЕССАНТ ОТ МАРИИ МЕДИЧИ

Рассказ о знакомых незнакомцах в тарелке мы начнём с *петрушки* – признанной королевы среди ароматных трав. Душистого питомца флоры открыли для человечества египтяне задолго до новой эры. В одном из сказаний «страны пирамид» говорится, что петрушка выросла из капель крови убитого бога Гора. В честь этого события жители долины Нила уст-

раивали празднества, сплетая из пахучего растения венки, которые надевали на головы в знак печали. Позднее греки, перенявшие у египтян данный обычай, украшали листьями и корнями петрушки могилы, а зеленью посыпали тела умерших. Ароматная трава составляла компанию розам и лилиям в букетах, дабы напоминать о бренности всего живого. Древние римляне, также считая петрушку символом смерти, одновременно видели в ней защиту от действия злых сил. Подданные цезарей прикрепляли к своим тогам веточки растения, а чтобы уберечься от отравления, клали её на тарелку с едой. Венок из пряной зелени, надетый на голову, по их мнению, не позволял человеку опьянеть. Много позднее Мария Медичи спаслась с помощью петрушки от депрессии и упадка сил. Говорят, для неё ежедневно готовили сто блюд с «допинг-травой».

Сегодня, пожалуй, не найти человека, которому не был бы знаком чуть горьковатый вкус и приятный аромат петрушки. Её можно добавлять в любом виде (свежем, сушёном, замороженном) в различные блюда, отчего их достоинства только возрастают. Французские кулинары утверждают, что без этого растения они не могли бы должным образом представлять своё искусство.

Кроме того, в душистой траве скрыта целая сокровищница полезных веществ. Провитамин А, витамины С и В (последний регулирует процесс кроветворения), кальций, железо, фосфор... Калия, который выводит из организма излиш-

ки воды и натрия, в петрушке столько, что её непременно следует включать в меню тем, кто страдает заболеваниями сердца, почек и мочевого пузыря. Более тысячи лет человек использует целебные свойства этого растения. Авиценна отмечал, что оно «открывает закупорки, гонит пот, успокаивает боли, рассасывает опухоли в начале их образования, помогает от кашля, стеснения и затруднения дыхания, полезно для печени и селезёнки».

А ещё петрушка

прекрасный «косметолог»: отбеливает кожу, разглаживает морщины, удаляет неприятные запахи изо рта. Не забудем о магическом даре чудо-травы – возбудить плотскую страсть, повышать споконность к деторождению.

Петрушка, явившаяся нам во сне, предвещает успех, но достичь его можно только большим трудом. Человек, который, находясь в объятиях Морфея, видел это растение, сопутствуют здравые и благоприятное окружение.

«СЕНО» ДЛЯ СУПЕРМЕНА

Сельдерей, как и петрушка, – одно из древнейших культурных растений. Его знали ещё во II веке до н. э. За глянцево-зелёные, словно лакированные листья и хрупкую зелень называли в античности «селион» (блеск). У египтян и греков в далёком прошлом сельдерей считался священной травой, символом печали и смерти, подобно своей «сестре». В то же время венками из него украшали головы победителей спортивных соревнований, дома и храмы в дни торжеств. В Древнем Риме этот питомец флоры был широко распространён в диком виде. Считается, что именно здешние огородники первыми «одомашнили» ароматное растение, изображение которого даже чеканили на городских монетах.

В Россию сельдерей попал в царствование Екатерины II; вельможи, подражая античным грекам и римлянам, разводили его в декоративных целях. Наши предки полагали, что эта зелень приносит счастье, её вешали в комнатах рядом с луком и чесноком.

Рано открылся в «траве печали» целительский дар. Ещё мудрецы Древнего Египта применяли сельдерей как снадобье «от недугов спасающее, сил прибавляющее». Гиппократ советовал при расстроенных нервах «найти в сельдерее и пищу, и лекарство».

«В сельдереевом корне пахучем скрыта огромная сила,

Что юношам пыл прибавляет и старцам жжёт чресла огнём».

Так написал Целий Апиций в кули-

ном трактате почти две тысячи лет назад. С тех пор (а может, и раньше) это растение стали считать мощнейшим афродизиаком – средством, возбуждающим и увеличивающим сексуальные способности человека, особенно мужчин. До нас дошёл рецепт волшебного напитка, который зажёл сердца Тристана и Изольды страстной любовью: 100 г сока сельдерея, 50 г сока груши или 25 г яблочного сока. Пить такой коктейль надо вдвоём на вечерней заре и при этом не мигая смотреть в глаза друг другу.

Фаворитка Людовика XV маркиза де Помпадур на самом деле была равнодушной к любовным утехам; успешно справляясь со своими обязанностями ей помогал салат из сельдерея, приправленный яблоками и грецкими орехами. Однако маркиза, пристрастив короля к травяному супу, перестаралась. Монарху стало мало одной прекрасной фаворитки. Да и немудрено. Ведь сельдерей едва ли не рекордсмен среди растений

по содержанию витаминов и других друзей организма. Аскорбиновая и никотиновая кислоты, каротин, тиамин, рибофлавин, эфирные масла, соли калия, кальция, фосфора – всё, что необходимо для повышения потенции.

Русские знахари «прописывали» пахучую зелень, когда требовалось отбить охоту к крепким напиткам, но особенно если надо было вернуть мужскую силу. Корень сельдерея очищали, отваривали, а затем тушили с небольшим количеством масла, воды и муки. Перед окончанием варки добавляли куриный желток и мускатный орех. Эффект от приёма этого зелья, говорят, был потрясающим! В народной медицине корни и семена сельдерея издавна используют как мочегонное и возбуждающее средство. Сырой сок рекомендуются применять при болезнях почек, подагре, ревматизме, геморрое, нервных расстройствах. Листья оказывают успокаивающее и противовоспалительное действие, помогают они также при склонности к полноте. А в 60-х годах XX столетия в листьях и корнеплодах сельдерея обнаружили фурукумарины, обладающие противоре-

ковой активностью. Отметился сельдерей и в косметике: его листьями удаляют веснушки.

И, разумеется, с незапамятных времён это растение используют в пищу: в салатах, гарнирах, супах, соусах; листья и корни зелени солят, сушат. Особенно вкусен и ароматен сельдерей, если его готовить вместе с помидорами и болгарским перцем. В диетических блюдах отсутствие соли не ощущается, если их посыпать пахучей травой.

Увидев во сне свежие веточки сельдерея, знайте, что вам предстоит занять такое положение в обществе, о котором вы никогда даже и не мечтали. Ну а если в ночном «кино с закрытыми глазами» вам приходится есть сельдерей, значит, судьба сулит вам чью-то безграничную любовь и привязанность.

РУССКИЙ ЗАКАЗ «ТРАВЫ ФАРАОНОВ»

Самый частый и любимый гость на нашем столе наряду с петрушкой – укроп пахучий, растение из глубины веков, тоже со средиземноморскими корнями. Этот представитель семейства зонтичных использовался египетскими врачами за три тысячи лет до н. э., его пучки найдены в саркофаге фараона Аменхотепа II. Согласно античной легенде, именно укроп даровал бессмертие Прометею. Древние греки и римляне во время своих походов разнесли ароматную траву по всей Европе.

В далёком прошлом укроп считали красивым растением, а его запах – не уступающим аромату роз. Пахучей травой украшали букеты цветов. Жители Средневековья прибегали к услугам этого растения, чтобы защититься от колдовства, и его же использовали для приготовления приворотных зелий. Как исцеляющее средство при головной боли укроп употребляли ещё древние египтяне и греки.

Ароматная зелень с нашего стола, богатая солями железа и калия, способна восполнить дефицит этих веществ в организме. Укроп показан при гипертонии,

ожирении, диабете, отложении солей. А если вы страдаете от отёков – это растение будет вашим спасителем. Из плодов травы получают препарат «Анетин» для лечения хронической коронарной недостаточности, предупреждения приступов стенокардии, он эффективен также при неврозах, спазмах мускулатуры брюшной полости. Своими чудодейственными свойствами огуречный рассол, столь чтимый народом России по утрам, обязан в том числе и эфирным маслам укропа. Кроме того, пряная зелень – старинное средство от импотенции. Чтобы мгновенно расстаться с обоими недугами, надо смешать стакан сметаны и стакан пива и добавить в эту смесь мелко нарезанный укроп. Пучок растения содержит столько же витамина С, сколько один апельсин. Наевшийся укропа человек испытывает прилив сил, энергии и способен на любовные подвиги. Тот, кто регулярно жуёт ароматные веточки, реже страдает желудочно-кишечными расстройствами. Зелень укропа помогает при нарушениях сна.

Кстати, чувствовать запах огородного лекаря во сне – к радостному известию о дорогом для вас человеке. Резать укроп, находясь в объятиях Морфея, – значит пытаться решить сложную проблему, разложив её на составляющие. Ну а если вы в таком состоянии приправляете укропом какое-то блюдо, вам нужно что-то изменить в интимной жизни, иначе это занятие может вам надоесть...

Борис Фёдоров

Посо из хану

Хозяин русского леса – медведь давно стал живым символом России, нашим национальным зверем.

Впервые с этими животными маленькие россияне знакомятся в магазине игрушек, где вам предложат резиновых, пластмассовых и плюшевых мишек разного размера и цвета. Дети постарше, а также взрослые могут увидеть медведей во плоти, посетив зоопарк. Несколько десятилетий назад люди нередко встречали топыгиных даже вблизи больших городов, отправляясь в лес за малиной. Так что их облик представляют себе все. У бурых медведей крупная голова с небольшими карими глазами и мохнатыми ушами. Маленький хвостик обычно прячется в шерсти, длина которой достигает 10–15 сантиметров. Пальцы на мощных лапах вооружены 6–12-сантиметровыми когтями. Медведи, как и люди, стопоходящие существа, поэтому их следы на размокшей глинистой почве напоминают человеческие. Наши герои – крупные звери (высота в холке до 130 сантиметров, вес 600–650 килограммов). Обитающие на Камчатке мишки – посолоннее, а североамериканские гризли – настоящие великаны медвежьего царства.

ОХОТНИК НА ПОДНОЖНОМ КОРМУ

Животные, о которых мы говорим, входят в отряд хищников. Однако настоящими хищниками российских топыгиных назвать нельзя. Бурый медведь способен завалить лося, но не каждому зверю и не всегда удаётся это сделать. При случае топыгин задавит и проглотит полёвку, найдя кладовую бурундука, сжует кедровые орешки вместе с хозяином. А вот гоняться за зайцами он не может, скрадывать глухаря не умеет. Зато, если попадётся падаль, – устроит себе пир. Похоже, что мясо с душком привлекает его больше, чем живая дичка. И всё же основная пища медведей – вегетарианская. В первую половину лета в их меню входят молодые сочные травы, позднее – ягоды морошки, черники, брусники, рябины, а в южных областях – орехи, плоды диких яблонь и груш. Камчатские мишки во время нереста объедаются на реках полуострова лососями, а на морском побережье – гиблой мойвой, рыбёшкой чуть больше корюшки.

Бурый медведь когда-то населял почти всю Европу и значительную часть Северной Америки, а также север Африки и Азии. К середине прошлого века эти звери в Западной Европе сохранились лишь в горных районах – Пиренеях, Альпах, Карпатах, на Балканах – и на севере Сканди-

навии. Уцелеть столь крупному хищнику перенаселённом Старом Свете помогла «лояльность» животного к среде обитания. Медведи живут в тундре, тайге, смешанных лесах, лесостепи, степи и даже в лиственных горах и на морских побережьях.

Наши герои – существа осёдлые, их жизнь проходит на собственном охотничьем участке, размер которого в зависимости от его кормности может сильно различаться. На севере эта территория достигает 25 квадратных километров, а в южных районах, где много дикорастущих плодовых деревьев, как правило, не более 8–10 квадратных километров. Звери ревниво оберегают своё хозяйство от вторжения сородичей, причём обоих полов. Границы принадлежащих им угодий медведи метят, сдирая передними лапами кору с толстых древесных стволов, чаще всего с елей. Чем выше находится начало метки, тем крупнее, а значит, и сильнее хозяин участка.

ГАЛОП СО СТУЛОМ

Медведи не боятся воды, любят купаться и прекрасно плавают, играючи форсируя крупные реки с быстрым течением. В море они совершают марафонские пловы с острова на остров и легко преодолевают десяток километров. Хоро-

лазают по деревьям, и не только для того, чтобы наломать несколько веток рябины, увешанных гроздьями ягод, или сбросить на землю десяток-другой кедровых шишек, но и просто ради удовольствия.

В поисках корма животное ходит неторопливо, вразвалочку, опустив голову вниз. Учув добычу, переходит на быстрый шаг, а то и на рысь. Преследуя жертву или спасаясь от опасности, мчится галопом. У напуганного зверя часто возникает эксклюзивный недуг – «медвежья болезнь». Топтыгин на бегу извергает жидкий помёт.

Из органов чувств у бурых мишек лучше всего развиты обоняние и слух. Это животное способно уловить самый тихий шорох, а ступнями лап ощущает малейшее колебание почвы, вызванное идущим человеком. Так что незаметно подобраться к медведю трудно. Встречи с ним нос к носу чаще всего происходят, когда зверь неожиданно выходит на стоящего человека. Мне лишь однажды удалось увидеть топтыгина с очень близкого расстояния. Косолапый объедал кусты малины у стенки крутого обрыва, а я подкрадывался к нему по верху. Видимо, колебания почвы вниз распространялись плохо и до медвежьих стоп не дошли. Трудно передать восторг, который испытал тринадцатилетний мальчишка, оказавшись над головой зверя, всего в двух метрах от него, тем более что это рандеву закончилось бегством хозяина леса и позволило воочию познакомиться с «медвежьей болезнью».

Хотя медведей повсеместно побаиваются, случаи нападения их на людей редки. Умные животные знают, что двуногие создания могут быть для них смертельно опасны, и предпочитают с нами не связываться. Исключение составляют лишь медведицы с медвежатами. Мать в любой ситуации бесстрашно защищает своих детей. Однако такая встреча, способная стать роковой уже для человека, обычно случается у молодых самок. Как правило, медведицы очень внимательны и не допускают медвежат до контактов с людьми. Кроме того, осенью и зимой опасны так называемые шатуны – изголодавшиеся медведи, в силу тех или иных причин не впавшие в спячку.

Бурые мишки – убеждённые отшельники. Лишь в особенно кормных местах, к примеру, на берегах нерестовых лососёвых рек, у туши мёртвого кита, выброшенного волнами на морское побережье, могут трапезничать одновременно несколько этих животных. В Европейской России таких «медвежьих столовых» нет. Двух-трёх, а иногда и шестерых зверей встречают только в период медвежьих

свадеб в июне и в начале июля. В подобных компаниях одна невеста и один или несколько претендентов на лапу косматой дамы. При наличии «конкурса» женихи, конечно, выясняют отношения друг с другом. Дерутся они по-медвежьи, всерьёз, но до смертоубийства дело обычно не доходит.

ПОСТЕЛЬ В МУРАВЕЙНИКЕ

Зиму мишки проводят в берлоге. В представлении многих людей это большое по площади и благоустроенное логово. Однако такие спальни звери оборудуют только в районах Крайнего Севера и на Камчатке. Медведи роют там короткую, но вместительную нору, где животное может расположиться с определённым комфортом. Высота потолка в этом помещении должна быть такой, чтобы сидящий зверь не упирался в него головой. Правда, вход в нору, а иногда и ведущий в неё маленький коридорчик столь тесны, что топтыгин заползает туда по-пластунски, вытянув, дабы не мешали, задние лапы. Зимнее жилище мишки обустраивают на южных склонах холмов, где весной не бывает сыро. Готовясь к рождению малышей, медведица приносит в логово много мягкого материала – мха, лишайников, опавшей листвы. Самцы оборудовать себе ложе обычно ленятся.

В более тёплых краях медведи не готовятся к зимовке столь основательно. Под Петербургом и южнее они нередко обходятся верховой берлогой, которую чаще всего устраивают под стволом упавшего дерева у самого его выворота. Медведицы собирают для подстилки разный мусор, представители сильного пола, как правило, не утруждают себя благоустройством спальни. Они просто ложатся на плоский, густо поросший ёлочками холмик и погружаются в сон. Случается, что в еловой чащобе медведь выберет большой муравейник и, разбросав его, устроит здесь постель. По всей видимости, так поступают завшивевшие звери, нуждающиеся в санобработке. В густой медвежьей шерсти частенько заводятся паразиты. Они вполне годятся муравьям на обед в качестве компенсации за разрушенный дом.

Спячка медведей как приспособление к зимней бескормице – это феномен, который до сих пор ещё мало изучен. А ведь ничего подобного среди крупных животных планеты больше нет! Поражает способность медведиц в этот период благополучно рожать и выкармливать 5–6-килограммовых медвежат, порой трёх-четырёх. Медвежата рождаются в январе, а в апреле, после выхода из берлоги, они уже в состоянии сопровождать мать.

КОСОЛАПЫЕ КАНАТОХОДЦЫ

Говоря о медведях, нельзя не сказать ещё об одной грани их таланта. В нашей стране мишки стали первыми цирковыми артистами из числа диких животных. Этим умным зверей, легко поддающихся дрессировке, с незапамятных времён водили по ярмаркам и базарам скоморохи. Медведи умеют ходить на задних лапах, их этому учить не нужно, а самым распространённым номером была пляска. Чтобы сделать мишку плясуном, нагревали металлический лист и заводили на него медведя. Зверю не оставалось ничего другого, как быстро перебираться задними лапами, становясь то на одну, то на другую. Со стороны казалось, что животное пляшет. Несколько уникальных номеров с участием медведей создали советские цирковые дрессировщики. Валентин Филатов впервые в мире посадил косолапых на велосипеды, а позднее научил их ездить на мотоциклах. Борис Эдер и Тамара Бугримова подняли мишек... под купол цирка. Руководимые воспитателями косматые артисты ходили по двум параллельно натянутым стальным тросам, подвешенным между мостками на расстоянии 12 метров от арены.

Боялись ли медведи высоты? Конечно. Особенно трусил топтыгин по кличке Грайф. Закончив выступление и спускаясь вниз после воздушной прогулки, он даже закрывал от страха глаза. На мостках обычно было тесно, и вот как-то раз Грайф сорвался. Над манежем была натянута страховочная сеть, но падение в неё отнюдь не безопасно. Дрессировщики думали, что после злополучного случая мишку наверх невозможно будет загнать. Однако медведь упал удачно, обошлось без травм, а сам полёт, видимо, ему понравился. В результате косолапый охотно работал «высотником», а оказавшись на мостике, любил сидеть на краю и смотреть вниз.

Медведи удивительно тонко чувствуют отношение к себе людей. Обычно перед самым выходом зверей на арену им, чтобы поднять настроение, дают лакомство. Однажды медведице Мире, любимице дрессировщиков, показалась маленькой её порция, и зверь схватил Бугримову сзади, пытаясь повернуть женщину к себе. Дрессировщица восприняла это как нападение и шлёпнула Миру по мордочке. На другой день медведица отказалась от еды, забиравшись в угол и ни с кем не общалась. Работники цирка решили, что животное заболело. Не зная, как помочь питомице, Бугримова обняла её, стала ласкать. И через пару минут больная поправилась, повеселела. Оказалось, что медведица просто обиделась на незаслуженную пощечину.

Анатолий Владимиров

Особняк с видами на Землю

Города как люди: рождаются, растут и угасают. По преданию, из усадьбы боярина Кучки выросла Москва. Из крохотного посёлка Лютеция на островке Ситэ посреди реки Сена возник сверкающий Париж. Но есть города, возникающие по решению политиков и замыслу архитектора на пустом месте.

РОЖДЕНИЕ СТОЛИЦЫ

Столица США была создана искусственно. Поначалу конгресс кочевал из города в город. Где-то с 1783 года законодатели начали намекать, что неплохо бы рождающейся нации выделить под столицу участок земли «площадью не более десяти квадратных миль». По замыслу государственного секретаря Т. Джефферсона, следовало отрезать по участку земли от одного или двух штатов, объявить эту территорию федеральным (государственным) округом и на этом пустом месте выстроить столицу. Но у Джефферсона не было в конгрессе достаточного количества сторонников, чтобы воплотить эту идею. А у министра финансов Гамильтона, имевшего план оздоровления финансов страны, тоже не хватало голосов. И однажды Джефферсон и Гамильтон заключили сделку: «Твои сторонники голосуют за мою идею столицы, а мои – за твой экономический план».

Вскоре штат Мэриленд согласился уступить на федеральные нужды любые 10 квадратных миль своей территории. Затем с аналогичным предложением выступила Вирджиния. В 1790 году конгресс выбрал участок в форме правильного квадрата, отрезав от спонсоров поровну. Посередине оказалась большая судоходная река Потомак, служившая границей между штатами. Так возник федеральный округ Колумбия.

Через некоторое время Вирджиния потребовала свои земли обратно. «Негоже, – заявили они, – чтобы землю, где растёт лучший в мире табак, отдали чиновникам под офисы министерств и департамен-

тов». И остался треугольник с двумя сторонами по 10 миль, в основании которого протекает Потомак. Место было безлюдное, покрытое болотами и скалистыми холмами.

План будущей столицы предложил Т. Джефферсон, увлекавшийся архитектурой Древнего Рима. Но одновременно с ним представил свой проект архитектор Пьер Ланфан, француз, служивший волонтером в американской армии. Замысел его был грандиозен: на самом высоком холме поставить здание будущего конгресса – Капитолий и провести от него широкие проспекты – авеню. По прямой линии от Капитолия, на другом холме, построить резиденцию президента (будущий Белый дом).

Но самым революционным предложением Ланфана было устройство посреди столицы огромной прямоугольной площади, засеянной травой. Предполагалось, что там будут собираться люди для празднеств, отдыха, демонстраций, спортивных мероприятий. Площадь эту (впоследствии названную Моллом) собирались сделать такой большой, чтобы она вместила миллион человек (именно столько было имеющих право голоса в молодом государстве). По краям Молла архитектор предлагал поставить роскошные здания музеев, театров и министерств. И везде, где только можно, прорыть каналы и пустить туда воду. По плану улицы и площади должны были засадить деревьями.

Итак, в январе 1791 года Д. Вашингтон выбрал участок земли, расположенный на

самой высокой точке над уровнем моря, где река Потомак соединялась с Истер-Бранч. Место было удобное – уже существовавшие речные порты, Александрия Вирджинии и Джорджтаун в Мэриленде могли принимать грузовые суда со строевым лесом и продуктами, необходимыми для поддержания строительства. Разкинувшаяся на землях штатов Мэриленд (в большей степени) и Вирджинии столица получила название Вашингтон в честь первого американского президента. Идея строительства столичного города на голых холмах для меня нечто большее, чем просил Пьеру Ланфану. Он писал президенту Вашингтону: «Ни у одной нации, наверно, никогда прежде не было такой возможности для тщательного выбора места под строительство столичного города... Столица – город для меня нечто большее, чем просто место для проживания и работы. Я вижу в нём символ... Мы должны его строить, исходя из понимания, что в будущем на этом континенте появится великая нация...»

Однако Ланфану недолго пришлось ковать работами по планировке столицы. С началом разбивки улиц начали спекуляция земельными участками, против которой возражал Ланфан, а также нарушения плана в натуре, и его отпустили от руководства. Ланфан уже сыграл свою роль. Он создал претензионный план огромного столичного города (скорректированный потом Эндрю Элиотом), строить же его немедленно не собирался. Это было не по силам тогдашнему образованному государству.

имевшему ни достаточных средств, ни устойчивой организационно-политической структуры. Мало того, сама независимость США оставалась под угрозой вплоть до победы в войне 1812–1814 годов над Англией.

Реальное строительство столицы шло медленно. По свидетельству очевидцев, к 1817 году большинство улиц было обозначено только рядами тополей, дороги были грязными, немощёными. В первой половине XIX века строили и перестраивали Капитолий и Белый дом. Вплоть до середины XIX века Вашингтон продолжал оставаться большой полузастроенной деревней, служившей неизменным объектом для газетных карикатур.

РЕЗИДЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

В 1791 году был объявлен конкурс на строительство президентского особняка. Разочарованный поступающими проектами президент Вашингтон уговорил архитектора Джеймса Хобана, урождённого ирландца, принять в нём участие. В 1792 году проект Хобана был одобрен. Он представлял собой вариант дворца герцога Лейнстерского, находящегося возле Дублина.

Вашингтон внёс в планы Хобана несколько поправок, посчитав, что дом получится недостаточно большим и украшенным. В соответствии с его рекомендациями проектная площадь Белого дома была увеличена почти на треть. Он требовал, чтобы «дом президента превосходил по масштабам всё в этой стра-

не». И Белый дом с гигантским холлом, соединяющим все приёзные покои первого этажа, на протяжении полувека оставался самым крупным «домом» США.

Строительство началось 13 октября 1792 года. В дневнике, сохранившемся в архиве строительной комиссии округа Колумбия, упоминается, что при закладке фундамента Белого дома использовался труд рабов. Значительная часть строительных работ была проделана вновь прибывшими в Новый Свет иммигрантами, многие из которых не имели американского гражданства. По свидетельствам современников, стены из песчаника возводили шотландцы, укладкой же кирпича занимались ирландцы и итальянцы.

Первый и основной этап строительства занял около восьми лет и обошёлся американской казне в 232 371 доллар, что в ценах 2007 года составляет 2,7 миллиона долларов.

К сожалению, Вашингтону не пришлось увидеть завершение строительства. Следующий президент, Джон Адамс, переехал в ещё недостроенный, но готовый к заселению особняк 1 ноября 1800 года – всего за месяц до того, как проиграл свои вторые президентские выборы. При президенте Джефферсоне к дому пристроили восточную и западную колоннады – два небольших крыла, где разместились прачечная, конюшня и кладовая.

Белый дом дважды горел. Первый раз он был подожжён англичанами в 1814 году, второй – в 1929 году, в правление Г. Гувера. Кроме того, он неоднократно перестраивался в соответствии со вкусами живущих в нём президентов. Неизменными за прошедшие 200 лет оставались лишь место президентской резиденции и цвет её внешних стен.

В 1824 году к зданию был пристроен северный портик с колоннадой, а в 1829-м – южный (полукруглой формы), эскизы которых ещё раньше нарисовал Хобан. Именно перед этим портиком – на южной лужайке – в наше время проходят церемонии приёма высоких официальных гостей президента США. Здесь же производит взлёты и посадки вертолёт президента.

В начале второй половины XIX века Белому дому понадобилась реконструкция – его площади не хватало для нужд главы государства. Некоторые также жаловались на неудачное расположение резиденции – к северу от канала, в болотистой местности, где были все условия для возникновения малярии.

Бригадный генерал Натаниель Мишлер, которому поручили решить проблему, предложил прекратить использовать Белый дом в качестве жилого здания, ос-

тавив его лишь для работы, а семье президента перебраться в другое место. Но этот план не был одобрен конгрессом.

Кстати, «белым» его стали называть, хоть и неофициально, сразу – благодаря светлому песчанику, из которого он был выстроен. Но только после того, как его отстроили заново и выкрасили в белый цвет (стены покрыты смесью извести, рисового клея, казеина и свинца), президент Теодор Рузвельт официально утвердил это название. До этого здание называли «Президентский дворец», «Особняк президента» или «Дом президента».

В настоящее время Белый дом занимает площадь около 7,2 гектара. Здание состоит из резиденции главы государства, расположенной в центре, а также западного и восточного крыльев. Общая площадь самого шестизэтажного дома высотой 21 м составляет 5 тысяч 100 квадратных метров. В Белом доме 132 комнаты. Собственником президентской резиденции является Национальная парковая служба США.

Центральная часть включает в себя жилые комнаты и залы для официальных приёмов. Овальный кабинет президента расположен в западном крыле. Там же офисы высокопоставленных сотрудников администрации и комнаты для персонала. В восточном крыле находятся дополнительные офисные помещения, в том числе кабинет первой леди. Подвальные помещения используются в качестве совещательных помещений в кризисных ситуациях.

Белый дом и воздушное пространство над ним тщательно охраняются. На крыше здания всегда находятся сотрудники секретной службы, следящие за окрестностями. Однако бдительной охране не всегда удаётся предотвратить различные инциденты. За последние 30 лет было три попытки проникновения. В 1974 году рядовой армии США угнал вертолёт и посадил его на южной лужайке Белого дома. В 1976 году злоумышленник на крытом грузовике попытался протаранить ворота Белого дома, но застрял в ограде из стальных прутьев. Наиболее дерзкий инцидент произошёл в сентябре 1994 года. Тогда лёгкий самолёт «Сессна», угнанный неким Фрэнком Кордером, находившимся под воздействием алкоголя и наркотиков, врезался в гигантскую магнолию в нескольких метрах от Белого дома. Хотя здание походит на неприступную крепость, в нём установлены пуленепробиваемые стёкла, на крыше находятся стрелки-снайперы и охрана с портативными зенитными ракетами, а на соседнем здании размещена радарная установка – всё это не помешало тогда злоумышленнику беспрепятственно подлететь к Белому дому.

Анна Баринова

Индейцы среди нас

Встретив в Кузьминском парке громадного, мрачного как туча человека в ковбойской шляпе, с рюкзаком, на котором болтаются диковинные амулеты, вы не сможете не обернуться ему вслед. И удивитесь ещё больше, узнав, что он работает в лесничестве. Что это его заботливые руки подвязывали к специальным колышкам каждую крошку-ёлочку в дальнем конце парка. И это он же прошлой весной отчаянно боролся с огнём, грозившим погубить молодые посадки. Понаблюдав за ним, можно заметить, как он шепчется о чём-то с деревьями на каком-то скрипуче-шуршащем языке, и увидеть, как ярко и радостно вспыхивает под его ладонями пламя костра. Впрочем, он предельно чуток и не терпит посторонних наблюдателей. Одно-го такого любопытного на наших глазах он поднял, как пушинку, над головой и бросил в пруд. Было лето. Тот не пострадал.

НАСТОЯЩИЙ СИУ

Черты его широкого красновато-бронзового лица будто вырезаны из дерева. Внимателен и печален взгляд непроницаемых глаз, чёрных, как непроглядная ночь, как бездна. Наполовину седые космы в беспорядке валяются на плечи из-под широких полей шляпы. Этот дикий образ заставит вас мучиться вопросом: где, когда вы уже встречались с ним?! И память услужливо подскажет: в детстве, читая любимые книги Фенимора Купера. И ещё в фильмах об индейцах... Она не ошибается, наша память! Лесничий и впрямь индеец.

В судьбе его причудливейшим образом переплелись правда и ложь. Однако стоит рассказать о ней так, как рассказывал он сам, когда в дождливый вечер поздней осени в тесной московской квартирке сидели мы на полу кружком и раскуривали трубку мира. Тут, наверное, стоит сделать отступление и познакомить читателя с этим красивым ритуалом. Хотя бы вкратце.

Трубку мира, как правило, вырезали из специальных пород деревьев, считавшихся у индейцев священными. В наши дни

некоторые исследователи, в том числе американские, считают, что это были буки и кедр. Но поговорите с немногими уважаемыми шаманами (для этого вообще обязательно посещать индейские резервации в США, потому что там как раз остались слабейшие представители красной расы, лучшие рассеяны песчинками по всему миру!) и с первых же их ответов поймёте: большинство секретов индейской магии до сих пор надёжно скрыты от посторонних. Трубка мира большая – ведь хотя бы по одной затяжке должно достаться каждому из круга избранных, сидящих у костра. У неё длинный бук, а чашечка, украшенная орнаментами, обязательно должна иметь форму шестигранника. Индейцы, как и большинство народов, считали Землю плоской. Но затем (и это роднит их с персами) увидели в ней шестигранник. Трубку непременно обвязывают кожаными шнурками, на которых крепятся в строгом соответствии тайным знанием бусины небесной, синеголубой гаммы (цвет неба, считалось древности, защищал от дурного глаза, от злых мыслей и враждебности, он же был основным помощником целителей) и ра-

ноцветные перья преимущественно певчих (но ни в коем случае не хищных) птиц. Подбор пёрышек – тоже дело непростое, ведь каждое из них символизирует некие духовные устремления. В некоторых случаях трубка мира обвязывается тонким кожаным ремнём либо украшается бахромой, причём оба эти аксессуара и сейчас должны быть кроваво-красного цвета. Потому что в древности их смачивали в крови священных животных либо поверженных врагов. Но врагов не простых, годилась только свежая кровь вражеского вождя либо шамана.

Хорошая трубка мира – как намоленный образ (да простят мне столь смелое сравнение!) – старая, потемневшая, прокопчённая. В неё закладывается, конечно же, не простой табак, а специальная магическая смесь. В древности индейцы выращивали несколько сортов самосада. Как известно, курение изначально входило в их культуру – курили женщины и даже дети. Самосад смешивался с определёнными травами, в строгих пропорциях, известных лишь шаманам, у них даже были отдельные трубки для очищения, изгнания злых духов, для борьбы с болезнями, для умиловливания Вакан-Танки (верховное божество), для поднятия духа воинов и т. д. и т. п. Дым трубки мира, как показалось мне, пахнет степным ветром, костром, полынью и вереском, сосновой смолой. Это горький, тяжёлый дым с ярким привкусом чернослива. Он вызывает видения. У каждого из сидящих непременно возникнут картины либо из собственного прошлого, либо из будущего, кто-то вообще на несколько минут провалится в другую реальность. Каждый видит своё. Однако мистическим образом трубка мира исключит вражду и негативные эмоции: пусть люди, однажды совместно прошедшие это испытание-ритуал, не станут закадычными друзьями, но они точно не причинят друг другу ощутимого зла. Выкуренная трубка мира волшебным образом запретит стихии зла вмешиваться в человеческие взаимоотношения. Ведь зло (это знали древние) бывает осознанным – зависть, ненависть, вражда – и нечаянным, просто одним из проявлений стихии Мирового Зла (так же, как возникает вдруг торнадо и несётся на беззащитные селения). Всегда ли этот ритуал давал ожидаемый результат? Скорее всего нет. По разным причинам в каждом конкретном случае. Ведь очень важно, с какими чувствами люди усаживаются в этот круг, готовы ли они именно в этом составе пройти предлагаемое испытание, не таят ли их сердца недоверия и злобы.

ПУТЬ К СВОБОДЕ

В начале и середине прошлого века пленникам индейских резерваций удавалось бежать и просить политического убежища. Предпочтительнее всего, разумеется, был Советский Союз. Но беглецов и их потомков во всем мире насчитывается не так уж много, потому что в самых крупных резервациях придерживаются традиций зоны, причём достаточно строгого режима. Есть там и охрана с автоматами, и вышки, и хорошо выдрессированные сторожевые псы... Но главным тюремщиком вольных индейских племён стал алкоголь, к которому они оказались трагично неустойчивы. Некоторые медики утверждают, что белому человеку для того, чтобы начать спиваться, необходимо употребить крепкие спиртные напитки ежедневно в течение полугода. Краснокожему дикарю для того, чтобы потерять интерес ко всем прелестям жизни, кроме дурманящего действия «волшебной воды», достаточно двух недель. Причём пристрастие к выпивке насаждается властями – ведь в резервациях совершенно нечем заняться. Работы у индейцев, как правило, нет, и кормятся они государственным подаванием. В точности как если бы жили они в санатории для разных больных либо на зоне. Впрочем, существует ещё одно окончательно развращающее послабление – можно жить вместе с женщинами и детьми.

По словам нашего краснокожего друга, его отец – потомственный шаман племени сиу – смог на время преодолеть страсть к «волшебной воде» и чудесным образом сбежал. Проделал сложнейший, полный опасностей путь через благополучную часть Америки без документов (власти считают, что в резервациях они ни к чему, поэтому в основном паспорта на индейцев либо не заводятся, либо так и пылятся в архивах), потом, прячась среди грузов и багажа, морем прибыл в Советский Союз. Попросил политического убежища. Таких беглецов охотно принимали. Довольно скоро смыслённый шаман, получив советский паспорт, попросился из столицы куда-нибудь на вольный простор, но непременно в тёплые края. Его отпустили на Кубань. Там превратившийся в колхозника индеец перевыполнил нормы, зарабатывая трудодни. И прикипел сердцем к молодой казачке. Результатом их союза стали герои нашего рассказа и его младший брат. Но вряд ли была возможной спокойная жизнь в браке вольного индейца племени сиу и кубанской красавицы. Детские воспоминания нашего героя: отец, громадный, мрачный, похожий на грозу, уходит тяжё-

лыми шагами со здоровенным рюкзаком за спиной, мать рыдает, прислонившись к палке. И так – не раз. Он осуждал отца, ненавидел в себе то, что было от индейца. Он с детства «переучивался на белого». А когда отец погиб – достаточно нелепо, – ему показалось, что завершающий шаг на пути искоренения дикарства сделан. Но не так всё просто.

Став военным, наш герой сам попросился в Афганистан. Дослужился до капитана, командуя десантной разведротой. Получил две тяжёлые контузии и полную грудь боевых наград. Продолжил службу в гарнизоне под Кутаиси. Там женился на грузинке, растил троих детей. Казалось, вывела-таки на ровную дорогу судьба. Но тут погибает жена, а обвиняют в убийстве нашего индейца. Была ли это чья-то месть, просто ли трагическая случайность?.. Ему удалось избежать высшей меры, зато полностью отмотал полуценную десятку. На зоне парадоксальным образом он приходит к вере: под началом священника вместе с другими зеками строит православный храм. Он бы погиб, если бы не это большое и ответственное дело. Оно давало силы держаться. И там же, читая и перечитывая Библию, наш герой осознаёт: все беды его – из-за отказа принять себя настоящего. Дикарская кровь сильнее казацкой. Он должен покориться судьбе – приспособиться к жизни в мире белых по законам племени сиу.

Освободившись, он совершает паломничество в Иерусалим и одновременно отказывается от «белого» паспортного имени. Теперь его зовут Си-Танка, Большая Нога. Это одно из имён знаменитого вождя, известного также как Пятнистый Лось, погибшего в схватке с белыми 29 декабря 1890 года. Вернувшись, он ак-

тивно ищет тех, кому близка философия невмешательства в жизнь белых и вольного бытия на лоне природы, суровая романтика вечных странствий. Не в погоне за чем-то определённым, как это бывает у белых искателей, а скорее в поиске осознанного мига свободы. Как известно, ищущий да обрящет. Надо только очень стремиться найти. «Всё существует – мы только не умеем видеть!» – говорил слепой Борхес.

Ступив на тропу предков, индеец очень скоро узнал, что в Москве и Петербурге существуют целые общины, ядро которых составляют далёкие и близкие потомки настоящих индейцев, нашедших некогда защиту и пристанище в России, а вокруг них объединяются те, кто с детства был влюблён в героев Купера и Майн Рида, одним словом, романтики. В Москве даже существовало небольшое издательство, специализировавшееся на выпуске книг, посвящённых культуре индейских племён. Правда, продержалось оно недолго, а книги выходили слишком малым тиражом, чтобы стать доступными широкому читателю. К тому же были они весьма неравноценны: наряду с интереснейшими и красочными изданиями выходили довольно небрежно и неумело слепленные романы и путевые заметки журналистов, случайно побывавших в резервациях или на местах былой индейской славы. Подлинное культурное наследие древних племён, видимо, ещё долго будет ожидать своих внимательных и добросовестных исследователей.

Однако российские общины вносят солидный вклад в популяризацию индейской культуры. Ежегодно в лесных массивах на озёрах между Петербургом и Москвой устраивается национальный

праздник Пао Вао. В лучший летний месяц собираются здесь сотни людей из разных уголков России, а то и из зарубежья. Организуются несколько лагерей. Ставятся типи. По неписаным законам быт собравшихся на Пао Вао максимально приближён к быту древних племён: еда готовится только на костре, охота и рыболовство приветствуются, по озеру ходят собственноручно изготовленных пирогов и каноэ, а вечерами устраивают красочные представления со стилизованными либо по-настоящему восстановленными древними плясками, обрядами, ритуалами... На празднике Пао Вао снимаются фильмы и клипы (к сожалению, преимущественно любительские). К празднику готовятся целый год: разучивают песни и танцы, шьют одежды, украшают их бисером, перьями, лентами, выискивают в древних книгах и тщательно восстанавливают ритуальные действия. Гостям, желающим попасть на этот экзотический сбор, приходится пройти не одну многотрудную психологическую, магическую и даже физическую проверку. Особенно охраняется этот довольно замкнутый мирок от представительницы прессы. Поэтому фотографии, сопровождающие очерки могут считаться совершенно уникальными, доставшимися автору лишь благодаря воле случая.

* * *

...Недавно в московском метро я увидела молодую женщину. На её широком красновато-бронзовом лице, словно искусно вырезанном из драгоценного дерева, сияли глаза – чёрные, как ночь, как бездна. На коленях она держала холщовую сумку, украшенную диковинными амулетами. И пахло от неё полынной гарью костра...

Андрей Орехов

ЗАВАЛ

Этот случай произошёл с нашим автором в октябре 1989 года на Камчатке.

Всё началось с бестолковой суеты на базе экспедиции в Петропавловске-Камчатском. Рюкзаки наши стояли разобранные, вещи раскиданы по всей комнате, а «ГАЗ-66» уже урчал мотором возле подъезда, и шофёр нервно поглядывал из кабины на наши окна.

Вещи переносили в кузов, не укладывая в рюкзаки: одежду, снаряжение, спальники, баллоны и палубу катамарана, вёсла, консервы, фотоаппараты, гермомешки... Раз десять сбегав в дом и обратно к машине, я уже не помнил точно, всё ли мы взяли. Товарищ принёс из подвала два ватника и бросил в кузов. «Зачем?» — спросил я. «Не май месяц, — ответил он, — в октябре на Камчатке и снежок может повалить. Да и не на себе же тащите: в верховья забросят, из низовьев заберут. Будем вас ждать через пять дней в устье на мосту, недалеко от рыбацкого посёлка. Мост единственный, не спутаете».

Нас двое, я и Иван Томилин. Прошло уже две недели, как мы на Камчатке. Мы с Иваном всегда ходим вдвоём, шумные компании нам не по душе. Лететь в такую даль с узко спортивной целью — сплавиться по сложной реке — не хотелось, экстрим есть и поближе. Было желание лучше узнать этот сказочный край. Побывать здесь и запомнить лишь мелькающие перед глазами пенные валы порогов одной из её рек? По крайней мере неразумно. Местные туристы посоветовали из простых рек эту «тройку» (то есть с третьей категорией сложности), правда, сочувствовали: «Скучать будете, несложная она».

Через час езды обнаруживаю, что в суматохе отъезда мы забыли палатку. Возвращаться уже поздно. Ладно, погода пока благоволит: хоть и пасмурно, но не холодно, попробуем без палатки.

К вечеру машина сворачивает с дороги в лес, выезжает на берег реки и остано-

ливается. Здесь будет наш первый лагерь и стапели. Осмотревшись, принялись за сборку судна. Из хороших жердей обтесали, связали каркас, надули баллоны. К этому времени стемнело, и, почавничав возле костра, мы залезаем в спальники.

Будильник пропикал в семь. Позавтракали и занялись делами: Иван упаковывает вещи в транспортные мешки, я довожу катамаран. Каркас получился надёжный, лёгкий и ровный, баллоны держатся прямо и прочно. На таком судне чувствуешь себя уверенно. Ну вот и всё, в последний раз осматриваем стоянку, катамаран, снаряжение и отчаливаем.

Настроение отличное, погода ясная, тепло. Река не даёт скучать. Течение очень сильное, но пока без порогов — одни шиверы. Через час зачаливаемся для отдыха. Оглядываемся назад — фантастика! Под ярким солнцем желтеет осенний лес на сопках, ярко-оранжевыми мазками горят рябины, по берегам ольховый стланник вместе с зарослями шеломайника и белокопытника создаёт непроходимые джунгли. Чуть дальше вулканическое плато со скальными обрывами темнеет своими плоскими вершинами. Вода в реке против солнца похожа на бурлящую ртуть, от чёрного блеска болят глаза. Окаймляют эту великолепную картину грандиозные белоснежные пики Срединного хребта с искрящимися ледяными гребнями.

Продолжаем сплав. Долина сузилась, и теперь река — сплошная ревущая шивера с полуметровыми волнами. Берега мелькают, дух захватывает от удовольствия, касаниями вёсел держим судно на струе, нас подбрасывает и обдаёт брызгами. Вечером, зачлившись на небольшом островке, потягиваем у костра крепкий сладкий чай, смотрим на звёздное небо и молчим под аккомпанемент реки.

Весь следующий день шли по узкому ущелью. Погода испортилась: небо затянуто облаками, дует холодный северо-

западный ветер, моросит мелкий дождь, мы основательно промокли. Прошли без просмотра пять-шесть троечных порогов, которые хоть как-то разнообразят сплав. Дождь идёт весь день и только к вечеру ненадолго перестает. Быстро зачаливаемся, ужинаем и без долгих разговоров укладываемся спать. Наше уютное убежище, построенное из веток и кусков полистилена, протекает. Это не отдых, а забытие в мокром спальнике под шум дождя.

Встаём тяжело. Мокрая обувь, мокрая одежда, мокрый лес, дождь. Уровень воды в реке заметно поднялся, вода стала бурого цвета, скорость потока увеличилась. Наскоро перекусив, спускаем судно на воду и отчаливаем. Река мощно подхватывает катамаран и несёт вперёд. Валы швыряют в нас свои пенные гребни. Берега стали неудобными. Лес подступает к самой воде, вся прибрежная часть завалена буреломом, заросла кустарником и высокой травой. Зачалиться для отдыха негде, тем более что мощь реки усиливалась с каждым часом. «Хорошо идём, — подумалось мне, — если ничего не случится, на мосту будем вовремя, даже время обсохнуть и отдохнуть останется».

Завершив очередной день, зачалились и приступили к разбивке лагеря. Через час мы уже сидели у пылающего костра. Отдохнув и согревшись, долго разговариваем, потом Иван лезет в спальник под полистилен. Я принимаюсь заполнять дневничок, который веду ежедневно, но вновь посыпавший дождь загоняет меня под плёнку. Засыпаю под мерный стук дождя по нашему уютному убежищу.

Сколько спал — не знаю. Проснулся в кромешной темноте от того, что лежу в луже воды, а сверху поливает как из ведра. Холодно. Рядом заворочался в хлюпающем спальнике Иван. Дождь немилосердно сечёт по листьям деревьев, по земле, траве, горам. Струи холодной воды сливаются с полистилена на нас.

Время тянется мучительно долго. Наконец, сквозь пелену дождя забрезжил рассвет. Выжимаем мокрую одежду, надеваем её и вылезаем под дождь. Мокрый лес тускло поблёскивает в тумане. Ветра нет, только шум реки и шорох дождя, который, кажется, идёт целую вечность. Содрогаюсь от холода, скрюченными окоченевшими пальцами начинаю собирать вещи. Перекусив сухим пайком, увязываем транспортники и отчаливаем.

Уровень воды за ночь поднялся почти на метр. Мутная, бурого цвета вода, вскипая валами, стремительно несёт наш катамаран вперёд. То тут, то там, как кошмарные чудовища, из-под воды всплывают кроны и корневища вывороченных деревьев, угрожая распороть баллоны обломками сучьев. Зачалиться решительно негде, так как из-за паводка береговая линия переместилась в чашу леса. С треском валяться подмытые деревья и, всплывая, уносятся вперёд, образуя своими стволами новые завалы.

Вылетев из-за очередного поворота, мы увидели картину, от которой стало не по себе: русло делилось на два мощных рукава, каждый из которых забит поваленными деревьями. В центре правого рукава был виден узкий проход, и я крикнул Ивану, что идём туда. Мы вывели судно на середину струи и, удерживая по курсу, понесли к опасному месту. «Левым, левым!!!» — но было слишком поздно. Секунды бешеной борьбы с потоком не дали результата, и нас бросает бортом на торчащий обломок бревна.

Всё произошло мгновенно: вздыбленный катамаран, мелькнувший перед глазами клочок серого неба, удар рамой по голове, и — полная тишина вокруг. После рёва реки, треска ломаемых деревьев и наших криков эта тишина под водой показалась особенно удивительной. Раз два перевернуло через голову. Пытаюсь всплыть, но ударяюсь головой о брёвна и ветки. Лёгкие начинают разрываться от нехватки воздуха. Перевернувшись вниз головой, отталкиваюсь ногами и вынырываю. Недалеко плывёт перевернутый катамаран. Иван держится, обхватив баллон рукой. «Слава Богу, — мелькает мысль, — оба живы, судно цело».

Мокрая одежда камнем тянет вниз. Пытаюсь яростно грести и скоро выбиваюсь из сил, но продолжаю бороться с волнами. Выхватываю из воды весло, забрасываю между баллонов, потом залезаю туда и пытаюсь управлять перевернутым судном. Неожиданно по курсу выныривает ствол дерева. Не хватает сил отвернуть от торчащего из воды острого обломка сука, и на всём ходу налетаем на него. Прочная

обшивка выдерживает страшный удар, сук с треском ломается, нас резко разворачивает и несёт дальше. Подбрасывая и крутя, тащит под завал, перегораживающий русло почти полностью.

Огромный, двухметровой высоты, завал ждал нас, ощерив свою пенную пасть стволами сломанных деревьев. Река всей мощью бросалась на него, пытаясь разбить, разметать созданное ею детище. Вода с рёвом била в завал, разбрасывая тучи брызг и пены, и, беснуясь от бессилия, уходила под него и сквозь него. Отчаяние охватило меня: деваться было некуда. Перевернутый катамаран на бешеной воде не слушался моего весла. Мелькнула трусливая мысль, что живыми из-под этого завала мы не выберемся. Разорвёт, затянет под стволы, утопит. Ещё десять-пятнадцать секунд, и...

Неожиданно мощный рывок остановил судно посреди стремительного потока. Это чалка, сложенная бухтой на палубе, разматалась и свободным своим концом, на котором привязан карабин, зацепилась за что-то под водой. Нас швыряет посреди потока и маятником сносит к берегу. Верёвка натянулась как струна. Иван бросается к узкому участку берега, но вокруг сплошные завалы, пробраться сквозь которые невозможно. Кричу на Ивана, и он после нескольких отчаянных попыток выбирается на берег. В несколько приёмов перебрасываем мешки. Спасительную чалку приходится обрезать, и она, сухо хлопнув на прощание, уходит под воду.

Долго не можем вытащить на берег судно: мешают стволы поваленных деревьев и мощное течение. Несколько раз падаем в воду. Наконец нам это удаётся. Мы стоим совершенно измотанные, мокрые и замёрзшие на острове, окружённом двумя мощными рукавами реки. Близится вечер, дождь не утихает. Надо подумать о ночлеге. Решили развести костёр, чтобы согреться и вскипятить чайку. Под ногами чавкает пропитанная многодневным дождём земля, сухих дров нет. Натягиваем между деревьев кусок полиэтилена, срубаем пару гнилых ив, и через десять-пятнадцать минут мы греемся возле маленького костерка. Отжали мокрую одежду и немного согрелись, но благоденствовать недолго. Быстро подступившая вода залила костёр, и остров скрылся под водой. Теперь река неслась через наш островок, шурша кустами, подмывая деревья и с шумом накатываясь на стволы.

Я привязываю катамаран к стволам крепких ив над головой, решив, что за ночь вода выше этого уровня не поднимется. Иван охапками рвёт шеломайник

и складывает его на палубу. Капли дождя по-прежнему мерно стучат по листьям деревьев и по нашим плечам. Не снимая мокрых ватников, залезаем с головой в спальники и, тесно прижавшись друг к другу, замираем. Сном это назвать нельзя, какое-то полуобморочное состояние. Медленно наступает серое утро. У меня зверски замёрзли ноги, хоть плачь. Спина и бёдра болят от поперечин каркаса. Сверху вода, снизу вода, мы оба мёртвые до нитки.

Дождь с небольшими перерывами идёт уже четвёртые сутки. На сырость уже не обращаем внимания. Добавит бы шло майоника в подстилку, но спуститься с катамарана невозможно. Балансируя на качающемся судне, отжимаем оба спальника, укладываем на палубу и опять залезаем в них. Меня продолжает бить озноб от холода. Мокрая шапка холодит голову, но без неё ещё хуже. Октябрь! Кусок полиэтилена укладываем на спальники, застёгиваем «молнии» и пытаемся уснуть. Струйки воды сбегая на нас, но полиэтилен спасает от ветра и холода. Дождь с перерывами идёт весь день. Рядом с моим бортом стоит молодая ива, и я делаю на её коре зарубки ножом, чтобы следить за уровнем воды. К вечеру засыпаем под шум дождя.

Мы немного успокоились, поэтому вторую ночь на катамаране проводим относительно неплохо. Как только забрезжил рассвет, высовываю голову из спальника и гляжу на иву с зарубками. Вода спала на четверть метра. Хорошо бы сейчас чего-нибудь горячего съесть, хлопнуть сто пятьдесят граммов и переодеться в сухое. Где там! Лежим в этом болоте, неизвестно, сколько ещё лежать. Кстати, мы третьи сутки ничего не пьём, а жажда не испытываем. Стоя на коленях на качающемся катамаране, делаю несколько упражнений для разминки. Неожиданно пошёл сильный дождь, и я опять залезаю в мокрый спальник под дырявый полиэтилен. Дождь шёл до полудня, и вода опять поднялась на метр, скрыв все прежние зарубки.

Хорошо, что ночью не было мороза, а ведь ему сейчас самое время. Сойти с катамарана мы не можем, так как остро затоплен. Всё тело затекло и ноет. Поправляем полиэтилен на спальниках, тесно прижимаемся друг к другу и продолжаем «спать». То засыпаем, то просыпаемся под шум дождя. Состояние моё близится к отчаянию. Что делать? Сколько дней ещё будет идти этот треклятый дождь? Лежать на катамаране уже нет сил. «Вань, мы откуда выберемся, а?» — спрашиваю я как можно спокойнее. «А как же, — уверенно

отвечает Иван, – не век же здесь сидеть, обязательно выберемся».

Третью ночь почти не спали, только ворочались, пытаюсь найти для измученного тела удобную позу. Шеломайник слезался, и мы оказались на поперечинах, вставленных в каркас палубы через каждые полметра. «Я уже лежать не могу, все рёбра, небось, в синяках, надо размяться», – сказал я утром, вылезая из спальника. Бросив случайный взгляд на зарубки, не поверил своим глазам: вода упала почти на метр, несмотря на ночной дождь. Появились жидкие островки ила и грязи. Настроение поднялось необычайно. Впервые за три последних дня попытались немного побродить вокруг катамарана. Ходить будто разучились, да ещё ноги вязнут в иле так, что не вытащить. Нарвали несколько снопов шеломайника и застелили толстым слоем палубу. Мягкая подстилка как бальзам для наших отлёжанных рёбер. Несколько раз подходили к тому месту, где мы выбрались на берег. Вспомнили в деталях, как всё произошло. Решили, что нам крупно повезло, до сих пор сосёт под лоджечкой при мысли о том, что могло быть иначе.

Начались слуховые галлюцинации. И мне, и Ивану то там, то тут слышится близкий рокот мотора. Понимая, что это невозможно, всё-таки пытаемся себя подбодрить: может, моторка по реке идёт или дорога близко. Хочется верить, что спасение совсем рядом, но понимаем, что ни моторных лодок, ни дорог поблизости быть не может. Мысленно представляю себе карту и расстояние, которое мы преодолели через всю страну, представляю Тихий океан, дыхание которого мы ощущаем сейчас на себе, и начинаю терять ощущение реальности. Нет, это не Камчатка, и всё это происходит не с нами. Этого не может быть!!! Камчатка... Камчатка... Камчатка... В голове всё путается, я засыпаю.

Просыпаюсь в темноте, наступила четвёртая ночь. Пронизывающий до костей холод возвращает к действительности. Гляжу на небо: звёзды! Я ясно вижу звёзды и светящую сквозь ключья облаков луну. Отлично, погода налаживается, уровень воды в реке должен опуститься ещё ниже, значит, завтра попробуем выбраться с острова. Тучи разошлись, температура резко упала. Дрожа, втягиваю голову в мокрый спальник, прижимаюсь к Ивану и пытаюсь заснуть.

С рассветом вода спала ещё на полметра. Весь остров покрыт толстым слоем ила вперемешку с травой и ветками. Множество ям с водой, стариц, мощных протоков, через которые не перебраться.

Иван решил перейти остров поперёк и посмотреть, что там, а я пошёл вдоль самой большой протоки, пересекающей остров пополам, заваленной корягами и упавшими деревьями. Пришлось пересячь по пояс в воде несколько ручьёв и постоянно продираться сквозь бурелом. Посреди острова болото преградило мне путь, и я свернул в сторону. На небольшом возвышении увидел огромных размеров тополь и полез на его вершину.

До рези в глазах всматриваюсь в затянутую дымкой даль, силясь что-нибудь рассмотреть там, где в нескольких километрах от нас река, выходя на равнину, впадает в Охотское море. Но ничего, кроме жёлто-зелёного моря «джунглей», рассмотреть не могу. Даже русла реки с её многочисленными рукавами не видно.

Иван сказал, что с противоположного берега проходит чистая протока шириной метров двадцать. Надо тащить судно и вещи туда. Беру топор, и мы идём прокладывать тропу. Адский труд: Иван дубиной пробивает коридор сквозь заросли шеломайника, а я рублю деревья, которые будут мешать при переносе судна. Через пару часов готова просека, ведущая на противоположный берег. Время идёт к вечеру, и, возвращаясь, мы заходим в спальники, надеясь, что пятая ночь будет на острове последней.

Утро разбудило нас яркими солнечными лучами и щебетом птиц. Вода спала ещё на четверть метра, но всё равно её уровень остаётся паводковым. Упаковываем вещи в гермомешки и переносим их на противоположный берег острова. Катамаран разбирать не стали и понесли целиком. Измучились страшно, но за час донесли. Готовимся к сплаву. Законтровываем вещи, поддули баллоны и теперь молча сидим на берегу. Иван курит. Перед нами шумит бешено мчащийся поток, вступать в единоборство с которым совершенно не хочется. А река теперь это не спокойная «троечка», на которую мы шли. И что самое страшное, я почти уверен: за ближайшим поворотом, до которого не более ста метров, нас ожидает очередной завал.

Разом прыгаем на катамаран, и вода подхватывает нас, пытаюсь развернуть поперёк струи. Я не ожидал, что скорость течения так велика. Это не сплав, а какой-то кошмар! Ветви, стволы, корни, камни, старые почерневшие коряги и только что вывороченные деревья, бешеный рёв реки, сквозь который с трудом слышу свой крик, срывающийся на хрип.

Влетев из-за очередного поворота, с ужасом видим, что, несмотря на то, что лесной коридор, по которому идёт русло, поворачивает вправо, сама река, на-

прочь игнорируя это, взбесившись, несётся прямо в лес! Затабанив справа так, что чуть не вылетел с катамарана, я бешено заработал слева. Жилы на руках вот-вот лопнут, кровь стучит в висках молотком. Всё напрасно! Стена леса неумолимо приближается, мы разом бросили грести и привстали, приготовившись к прыжку, как вдруг река, швырнув судно в сторону, спасает нас от неминуемой гибели. На этот раз мы быстро уходим под берег и выпрыгиваем по пояс в воду. Удерживая судно двумя чалками, носовой и кормовой, бредём среди деревьев и кустов затопленного берега, протаскивая наш многострадальный катамаран сквозь заросли и завалы. От ледяной воды сводит ноги и выворачивает суставы, хоть кричи.

Мы опять на воде. Уходим от завалов и коряг, боремся с валами и водоворотами. Нервы уже на пределе, руки и ноги дрожат. Долго ли ещё? Коренной берег появился неожиданно. К двухметровому земляному обрыву зачалиться на такой скорости невозможно. Пытаемся раза три, но безуспешно, на четвёртый раз успеваем схватиться за куст, росший под обрывом, и подтянуть судно. С трудом выбираемся наверх, вытаскиваем мешки и катамаран. Всё!!!

Перед нами открывается обширная лесотундровая долина, заросшая кустарником и ягодником. Много медвежьих лепёшек. Солнце тлеющим углём опускается за горизонт, окрашивая в багрянец отдельные облака. Стряпаем из остатков НЗ ужин. На небо высыпали мириады звёзд. Яркое светит огромная жёлтая луна, подмораживает, и мы жмёмся к огню. Неужели это всё было? Даже не верится!

Утром вылезаем из-под заиндевшего полиэтилена и с удивлением осматриваемся. Вокруг всё бело от инея. Ночью был мороз, сейчас ясно и очень холодно, мёрзнем. Устраиваем утренний осмотр. Да, запаршивели мы капитально! Кожа приобрела странный жёлто-коричневый цвет, ногти стали тёмными, будто в йоде. Руки сплошь в ожогах иссадинах, появились цыпки, которые обдираются и кровоточат. Небритые, осунувшиеся лица, тёмные круги вокруг глаз. На бёдрах опрелости, которые здорово беспокоят при ходьбе, ноют ушибы, до рёбер не дотронуться. Но тем не менее настроение отличное. Завтракаем, собираем рюкзаки, ещё раз оглядываемся на реку.

«За-ва-а-а-ал!» – качая я головой, вспоминая пройденный маршрут. Мы поворачиваемся и быстрыми шагами уходим прочь, туда, где впереди виднеется насыпь грунтовой дороги.

На семи ветрах

ВЕДЬМИНСКИЕ ШТУЧКИ

Ведьма...

...с полки баночку взяла
И, сев на веник перед печкой,
Разделась донуга, потом
Из склянки три раза хлебнула
И вдруг на венике верхом
Взвилась в трубу и улизнула.

Это – юмористическое описание отправления ведьмы на шабаш в стихотворении А. С. Пушкина «Гусар».

Так были ли и есть ли ведьмы на самом деле или они лишь достояние сказок, легенд, мифов, то есть вымысла? Нам представляется, что были (и, возможно, есть) люди, обладавшие знанием трудноуловимых магических и гипнотических свойств, воплощающихся в реальные действия и поступки. Они пользовались своим умением в каких-то дурных, корыстных целях для причинения вреда, насылая на людей «порчу», отравляя или, наоборот, вылечивая их (руководствуясь своими целями и знаниями в области фармакологии, народной медицины, химии, токсикологии), но чаще всего пугая, проклиная и т. п.

В истории известны неподобающие оргии ведунов и ведьм, повторявшие древние языческие обряды с применением наркотических средств. Мази и напитки, применяемые ими, производили особый вид сомнамбулизма, который мог предполагать видение на

Старая гравюра, на которой изображены ведьмы

расстоянии и ясновидение. Ещё в XVI веке возникло мнение, что сущность колдовства сводится к наркотикам. Одному духовному лицу, проповедовавшему, что путешествия ведьм совершаются не телесным перемещением, а только в фантазии, как во сне, старая ведьма, обиженная таким недоверием, предложила доказать, что перемещения происходят на самом деле. Она уселась в стоявшую у её дома квашню и чем-то обильно намазалась. Потом полностью отключилась, вроде как заснула, и во сне вскидывала руки вверх и даже подпрыгивала, пока не полетела вместе с квашней на пол. Пробудившись, она уверенно и с достоинством

сказала священнику: «Ну, теперь ты убедился, как я улетела и возвратилась».

На протяжении всей культурной истории человечества имеются достоверные факты применения наркотических средств, которые подавляют сознание и пробуждают подсознание, усиливая тем самым чувственные возможности. Даже полудикие народы, не говоря уже о браминах, пользуются различными средствами, при помощи которых погружают себя в экстаз. Для лопарей, камчадалов, шунгузов таким средством служит мухомор, растущий преимущественно на вулканической почве. Известный философ и практик Карл Кизеветтер неоднократно экспериментировал

над собой и описывал свои ощущения: полёт по спирали, как бы в вихре, живые сны путешествий в разные страны, в которых в реальности никогда не был, и многое другое. Однако пробуждение было кошмарным: тело отказывалось служить, глаза слезились, лицо воспалялось. В реальной жизни подобное состояние может быть вызвано упорным внушением, чувством резкого страха, необузданной эйфорией, может происходить в коме, а также в дремотных состояниях, то есть на границе сознательного и бессознательного.

По книге профессора Е. Боброва
«Дела и люди» (1907)

НУЖНО БЫТЬ МАГОМ...

Вечер Есенина внешне прошёл блестяще. Переполненный зал Политехнического музея. Атакующив кассу толпы. Конная милиция ухода. Но говорил он о загранице очень плохо, начал повторяться. В зале послышались смешки, но Есенин вышел из неловкого положения: чистосердечно улыбнулся, махнул рукой и сказал:

– Не умею рассказывать. Прочту лучше стихи.

Читал он изумительно хорошо. Публика неистовствовала от восторга...

Сегодня у Есенина аудитория у Троцкого. Серёжа хочет хлопотать о журнале. Блюмкин предупредил Серёжу за обедом в кафе «Пегас», что Троцкий действует на людей гипнотически и что Маяковский, когда говорил с Троцким, «дрожал как щенок».

Всё это довольно комично, но очень жизненно. Здесь, конечно, не Троцкий как Троцкий, а Троцкий, гипнотизирующий своей

всемирной известностью личность... Серёжа будет редактором толстого журнала.

Говорит, что Троцкий принял его хорошо и он «очарован» Троцким...

У нас будет журнал «Вольнодумец» (результат встречи Есенина с Троцким).

У Есенина есть какие-то распутиные чары (не в дурном смысле этого слова), это его особенная гипнотическая манера читать стихи.

Нужно быть магом, чтобы вместо насмешек получить бурю аплодисментов за такие строчки: «Нежная девушка в белом песню поёт» или «Многих девушек я перешупал, многих женщин в углах прижимал». За такие строчки другого поэта били бы батогами, а Есенина ласкают. И я – первый, потому что он поэт, а настоящему поэту можно и должно прощать всё... Большой поэт не боится слабых стихов...

Юрик Ивнев. Из дневников 1923 года

На семи ветрах

ТИБЕТСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Едва взойшло солнце, я отправился к Таши-Ламе, от которого получил приглашение. Одетые в красное монахи повели меня по лестницам, коридорам и галереям монастыря Таши-Лумпо. Как непритязательно жилище, в котором обитает самый святой человек ламаистского мира, и как скромнен он сам! В красной тоге, с обнажённой головой и обнажёнными руками сидит он на скамье и мечтательно смотрит на золочёные купола монастыря и далёкие горы. В руках чётки. Он подаёт мне обе руки и приветствует меня тихим, спокойным голосом. Затем спрашивает о моём путешествии, и между нами завязывается оживлённый разговор – о красоте и величии Тибета, о китайском богдыхане и о Будде, чьим воплощением на Земле является Таши-Лама.

С этого дня я стал почти ежедневно бывать в монастыре. Однажды вечером, проходя мимо храма, я услышал глухой звук молитвенных барабанов. Сорок фитилей горели в чашах с маслом, бросая неверный, то вспыхивающий, то слабеющий свет

- Как зовут отшельника? – спросил я.
- У него нет имени. Мы его называем лама Ринпотже, то есть святой человек.
- С каких пор он замурован?
- Три года назад он вступил в темноту.
- Как долго он здесь ещё останется?
- До тех пор, пока не умрёт.
- И он не сможет, если захочет, выйти на свет Божий?
- Нет. Он дал самую строгую из клятв: поклялся, что только труп его покинет это обиталище.
- Как осуществляется связь?
- Каждый день в это отверстие у земли просовывают чашку с рисом, а на каждый седьмой день – немного чая и масла. Если мы находим еду в чашке нетронутой, то узнаём, что лама болен, и если так продолжается шесть дней, то считаем его мёртвым и вскрываем вход.
- И это уже случилось?
- Да. Три года назад умер лама, который был замурован 12 лет, а 15 лет назад – лама, который провёл в темноте и одиночестве 40 лет. В пещере одного из монас-

на изображения божеств. На длинных скамейках между колоннами тесными рядами сидели монахи и распевали бесконечные молитвы. В их мерные заунывные песнопения органично врывались нежные звуки латунных колоколов, висевших снаружи по краям крыши, наполняя ночь какой-то неземной музыкой.

Я с интересом и любовью изучал жизнь тибетских монастырей и жизнь отшельников, рассеянных в горах по берегам реки Тзангпо. У подножия горы над источником стояла хижина из камней без всякого намёка на окна. Узкая дверь была закрыта кладкой каменных глыб. И здесь жил лама!

тырей один отшельник прожил 69 лет...

– Что же делает отшельник наедине с самим собой в полной темноте?

– Молится или читает при свете маленькой масляной лампочки священные книги.

– А когда святой умирает?

– Тогда труп его заворачивают в белую одежду и сжигают на костре. Пепел смешивают с глиной, лепят из него пирамиду, которую хоронят в каменной гробнице.

В продолжение многих дней и ночей я не мог избавиться от этой жуткой картины подготовки к нирване и жизни после смерти.

Из книги Свена Гедина
«Трансгималаи» (1922)

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Нет ничего более характерного и симптоматичного, нежели бездна между верой и знанием, разверзшаяся в новейшее время; противоречие между ними настолько велико, что приходится говорить о несостоятельности обеих категорий и соответствующих им картин мира. И всё же речь идёт об одном и том же эмпирическом мире, в котором находится человек, ибо и теология утверждает, что её вера основана на фактах, которые можно исторически проследить в известном нам из миров, так как Христос родился как реальный человек, создал много чудес и принял свою судьбу, умерев по воле Понтия Пилата и восстав из мёртвых после своей гибели...

Разделение веры и знания как симптом расщеплённого сознания характеризует духовное состояние нашего времени. Это похоже на то, как два разных человека высказываются об одном и том же, но каждый под своим собственным углом зрения. Или как одна и та же личность, находящаяся в различных состояниях духа, набрасывает картины своего внутреннего опыта. Если на место одного человека мы поместим современное общество в целом, то получится, что оно страдает от диссоциации духа, то есть от невротического расстройства, и ему ничто не может помочь, пока одна его часть иступлённо смотрит направо, а другая столь же упрямо – налево. Религиозный человек обычно привыкает к мысли о том, что он не является единственным властителем в своём собственном доме. Он верит, что не он, а Бог обладает правом принятия последнего решения. Он находится под непосредственным воздействием реакций бессознательного. Как правило, он называет этот процесс совестью... Источником происхождения истинной веры является не сознание, а спонтанное религиозное переживание, которое ставит религиозное чувство в прямую взаимосвязь с Богом.

Карл Густав Юнг (1875–1961),
швейцарский психолог и философ

Василий Прасолов, молодой человек двадцати четырёх лет от роду, чиновник (присяжный поверенный), типичный представитель столичной золотой молодёжи, был известен в кругу прожигателей жизни как первоклассный игрок на бильярде. Этой игрой он занимался исключительно для заработка, или, как писали газеты, для наживы.

Какими средствами располагал молодой гуляка, получая скромное жалование присяжного поверенного? Как он сам признался – деньги брал у родителей. Имущество стариков Прасоловых оценивалось примерно в 125 тысяч рублей. В эту сумму входила стоимость принадлежавших им пахотных земель, а также доход от аренды имения. Незадолго до процесса родители Прасолова унаследовали ещё и крупную сумму от умершего за границей родственника. Понятно, что при такой состоятельности родители не отказывали любимому сыну в денежной помощи...

В московском загородном ресторане «Стрельна» 9 декабря 1911 года в третьем часу ночи к столу, где сидела женщина с тремя мужчинами, подошёл изысканно одетый молодой человек и потребовал, чтобы она немедленно покинула ресторан. Получив категорический отказ, высказанный с обидной насмешкой, молодой человек достал из-за пазухи револьвер и шестью выстрелами убил женщину. Это был Василий Прасолов. К чести его заметить, что он не пытался скрыться, а дождался полиции, «коей в руки и отдался с видимым облегчением».

Жертвой Прасолова стала его бывшая жена Зинаида Ивановна, в девичестве Денницына, разведённая с ним за несколько месяцев до трагедии. А познакомился с ней Василий Прасолов около 1905 года, когда она была ещё гимназисткой. Вскоре Зинаида почувствовала себя беременной, и тогда молодые люди сыграли свадьбу. Однако понемногу чувства их друг к другу начали охлаждаться.

Орест Ницман

РОКОВЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

Одним из самых шумевших московских уголовных процессов перед Первой мировой войной было «дело Прасолова». Начиная с первых чисел января 1913 года в течение двух месяцев ежедневные сообщения о судебном процессе не сходили со страниц российских газет...

Прасолов ударился в кутежи, стал играть в карты, примкнул к кругу опереточных артистов, сошёлся с одной из певиц кафешантана, некоей Фрумсон, известной под псевдонимом Анжелю, и уехал с ней на юг. Возвратившись в Москву, к жене, Василий увидел, что стал отцом. Ребёнок его в это время тяжело захворал, и буквально у постели больного малыша произошло примирение супругов. Казалось, семейная жизнь восстановлена. Однако ребёнка выводить не удалось, после чего Прасолов опять оставил жену. Он снова в кругу кафешантанных певиц, ходит по ресторанам, ведёт разгульную жизнь.

Водоворот жизни закрутил и Зинаиду Ивановну. Наделённая, по-видимому, артистическими способностями и, наверное, чтобы заглушить тоску одиночества, она готовится стать опереточной певицей, проводя время, которого у неё теперь предостаточно, в компании золотой молодёжи.

Василий Прасолов, разорвав отношения с женой, оставался недоволен её образом жизни и пытался влиять на неё. И вот однажды, встретив Зинаиду на скетинг-ринге с тремя незнакомыми ему господами, Василий потребовал, чтобы она ушла. Она сразу подчинилась приказу бывшего мужа. Удовлетворённый послушанием Зинаиды, он поехал в охотничий клуб, где за ужином в компании знакомых гуляк выпил несколько рюмок коньяку. В два часа ночи компания решила посетить ресторан «Стрельна». Здесь-то Прасолов и застал бывшую супругу с теми же самыми господами, что были на скетинг-ринге. И вот – убийство...

Началось следствие, а затем и бесконечные судебные заседания. Показания свидетелей приняли полярный характер. Одни выгораживали Прасолова, поносили его жену. Другие жалели несчастную жертву и, характеризуя её положительно, требовали казнить преступника. Чаша весов правосудия колебалась. Все непосредственные свидетели убийства – представители москов-

кой золотой молодёжи, артисты цирка и оперетты, певицы кафешантана – показали, что Прасолов сделал не шесть выстрелов, как сначала сообщили газеты, а только два.

Страсти на судебных заседаниях кипели нешуточные. У одной из свидетельниц артистки Ланской, даже случился сердечный приступ, когда она горячо защищала Прасолова, убеждая суд в том, что убийца наказан за распутное поведение.

Родная сестра Зинаиды Ивановны показала на суде, что Василий Прасолов был в связях не только с женщинами, но и с мужчинами, например, с тенором императорских театров Смирновым, который, кстати, сам фигурировал на процессе в качестве свидетеля.

Мать Василия говорила, что всегда противилась браку сына с «распутной девицей Зинаидой Денницыной». Ещё бы, ведь эта дама, мол, даже после свадьбы кутила со многими мужчинами, а однажды ни

с того, ни с сего облила мужа серной кислотой! А ещё, как утверждают некоторые, не Василий, а Зинаида требовала выплатить ей за развод 50 000 рублей. Слыханное ли это дело?!

Купец второй гильдии Суторин заявил, что давно знает Прасолова и предупреждал его до женитьбы, что счастья с Зинаидой Ивановной у них не будет.

Судья допросил певицу кафешантана Анжело, ту самую, с которой Прасолов проводил беззаботные дни на южном курорте. Разумеется, эта женщина не могла не заявить: «Как же, ваша честь? Жена Василия Прасолова сама виновата, потому что очень плохо себя вела в нравственном смысле».

Дали слово и убийце. Он рассказал об интимных отношениях покойной жены, да так красочно, будто сам был свидетелем тех отношений.

Чаша весов правосудия склонилась в пользу Прасолова после того, как свидетель Шестов, его близкий друг, охарактеризовал Зинаиду Ивановну как в высшей степени легкомысленную женщину, способную, будучи невестой, увлечься другими мужчинами. А близкий друг Прасолова представил его не как прожигателя жизни, а как несчастного раба собственной жены, как жертву взбалмошной и своенравной женщины.

Судебный иск за покойную Прасолову подан был от имени гражданского истца Ледницкого, который вместе с прокурором Новицким потребовал безусловно обвинение подсудимого, настаивая на том, что «убийство было преднамеренным». Такое мнение прокурора и гражданского истца окрепло после того, как зачитали письма покойной к мужу, в которых Зинаида Ивановна рассказывала о своей работе в деревнях в голодные годы, в ярких красках описывая страдания взрослых и детей. «Ах, что и говорить, – вздыхали в публике, – она обладала чутким, отзывчивым сердцем».

Наступил день заключительного заседания суда. Дали слово адвокату Измайлову, защищавшему обвиняемого. У Прасолова, говорил он, была большая любовь к жене, но, к сожалению, под влиянием ужасных условий, в которых находились оба, любовь перешла в ненависть. Такая пылкая, горячая любовь должна была дать большое счастье обвиняемому, но судьба зло посмеялась над ним. Предмет страсти Василия Прасолова, его жена не дала ему достойного счастья не оттого, что захотела, а потому, что «сама была втянута в житейскую грязь, в которой купалось всё общество, близкое Прасоловым; она втянула в эту грязь и подсуди-

мого». Дальше защитник подчёркивал, что изломанная жизнь супругов всецело является продуктом их среды. «Эк, куда хватили!» – произнёс кто-то в публике. А защитник продолжал: «Да, да, в своей жене Прасолов искал не только самку (!). Она была для него мадонной, перед которой он преклонялся; он верил ей, верил её глазам даже в тот момент, когда она его бесчестно обманывала».

После этих слов, вызвавших сильное волнение в зале, защитник пустился в подробное разбирательство отношений тенора императорских театров Смирнова с обоими супругами и сделал вывод, что отношения эти могли закончиться не иначе как катастрофой. Он обвинил следствие в том, что факт измены Прасоловой мужу в достаточной степени не выяснен. Упущены важные обстоятельства, а именно: желая оправдать себя в глазах мужа, Зинаида Ивановна показывала ему самые невинные телеграммы, полученные от Смирнова. Эти телеграммы были такими, какие обычно получают «безмозглые девы», увлекающиеся кумирами-певцами.

Председатель суда остановил красноречивую речь защитника, указав ему, что в суде нельзя оскорблять не только отдельных личностей, но и группу лиц.

Дальше защитник заявил, что не винит Прасолова, поскольку она была лишь слепым орудием в руках лиц, которые пока не сидят на скамье подсудимых. После этой фразы защитника в зале выкрикнули: «На кого намекаешь?!» Резюме защитника Измайлова было следующим: он просит признать Прасолова виновным, но действовавшим в состоянии раздражения и запальчивости.

Другой адвокат обвиняемого – он же популярный драматург, один из потомков семьи декабристов А. А. Бобрищев-Пушкин – произнёс краткую, но пламенную речь. Как ни жесток сам по себе факт убийства молодой женщины, сказал защитник, всё же стоит признать, что во всех поступках Прасолова главную и первенствующую роль играли любовь и глубокие чувства. Сам же Прасолов, по сути, продукт среды своих товарищей, и если бы его не науськивали, то преступления не было бы. Странной и неожиданной оказалась концовка речи Бобрищева-Пушкина. Изобразив на лице выражение проникновенного сочувствия к преступнику, адвокат заявил: «Я не стыжусь, если скажу, что преклоняюсь перед великим чувством женщины – свидетельницы Анжело. В её объятиях Прасолов оплакивал своё горе, а всё, что говорила про подсудимого свидетельница, – чистая правда, в которой нельзя усомниться ни на мину-

ту. Уверен, что суд вынесет оправдательный приговор».

Наконец, в бой ринулся прокурор Новицкий. Захлёбываясь от негодования, он почти прокричал, что все факты дела опровергают доводы защиты. Прокурора слушали плохо. Заседание уже порядком утомило всех участников процесса. Пора было начинать работать присяжным. Они удалились на совещание, продолжавшееся целый час, после чего был оглашён вердикт: «Считая факт убийства доказанным, признать, что убийца действовал в состоянии умоисступления». В итоге на основании этого вердикта присяжных суд признал Василия Прасолова оправданным. Публика встретила такое решение громом аплодисментов, за что председательствующий на суде приказал всех удалить, и полностью приговор был прочитан при пустом зале. В коридоре люди устроили шумную овацию защитникам Измайлову и Бобрищеву-Пушкину.

Оправданный Прасолов в 10 часов вечера был доставлен на автомобиле обратно в Таганскую тюрьму и после соблюдения необходимых формальностей к полному освобождён. Наняв извозчика, он отправился домой. Вид у него был крайне утомлённый, чувствовал он себя угнетённо и к своему оправданию, казалось, отнёсся безразлично. Как рассказывал впоследствии один из друзей, несколько дней проводивший с Василием, последний проявил признаки начинающегося умственного расстройства – свою младшую сестру и других домашних, кроме матери, он не узнавал. Наутро после освобождения Прасолов вместе с матерью отправился к могиле убитой им жены и долго молча там плакал. Позже многочисленных друзей, намеревавшихся поздравить его с освобождением, мать и сестёр к Василию не допустили. Вскоре его поместили в один из московских санаториев. Врачи нашли у него острое малокровие и сильное нервное расстройство. В санатории он пробыл не менее года.

Оправдательным приговором Прасолова возмутились московские женщины. Группа активисток начала сбор подписей в защиту прокурора Новицкого, переведённого приказом министерства юстиции в Ярославль. Они благодарили прокурора «за стойкое отстаивание прав женщины». И последнее, что промелькнуло в газетах, прежде чем «дело Прасолова» оказалось преданным забвению, это сообщение о намерении родственников Зинаиды Ивановны готовиться к предстоящему пересмотру дела. Однако пересмотр не состоялся. Приближались торжества, посвящённые празднованию 300-летия царствующего дома Романовых, прессе стало уже не до Прасоловых.

СГЛАЗЬ ЕГО, ЧТОБ ДРУГОЙ НЕ ДОСТАЛСЯ

Так уж в нашей жизни заведено, что с людьми всегда происходят какие-то неприятности. Не миновали они и мою родную тётю.

Как-то она позвонила мне, плача навзрыд: «Помоги! На меня навели порчу!» «Придумывает, наверное», — подумала я. «Ничего не придумаю!» — услышала она мои мысли. — Я уже отлежала в больнице и сейчас худею не по дням, а по часам. Приди ко мне!»

Подъехала я к ней вечером. Дверь открыла истощённая женщина, почти скелет.

— Видишь, во что я превратилась, — плакала она, с трудом передвигаясь по квартире. — Мой вес сейчас чуть больше сорока килограммов. Это наговор. Ты не веришь?

— Верю, иначе бы не приехала.

История казалась банальной: тётя познакомилась с мужчиной, вспыхнувшее чувство переросло в привязанность, подали заявление в ЗАГС. Счастья им желали все — обоим было под 50, ведь обычно в таком возрасте трудно найти спутника жизни. Стали готовиться к свадьбе, но оказалось — напрасно.

Ещё два месяца назад цветущая молодая женщина превратилась сейчас в набор костей, который еле шевелил губами и еле держался за стенку.

— Всё было хорошо, но у жениха до меня была жена, с которой он разошёлся. Как-то он встретил её у магазина и похвастался своим счастьем. Бывшая подруга пришла ко мне. Её трудно было выгнать. Когда появился мой жених, она вдруг взбеленилась и заявила, что свадьбе не бывать! Если он не достанется ей, то тогда и никому. Пусть лучше сдохнет! Я выставила её. Она ушла, хлопнув дверью! — Тётка всхлипывала, зябко кутаясь в тёплую шаль. — Я не придала сказанному серьёзного значения, но случилась беда: за неделю до свадьбы у жениха случился инфаркт. Увезли в больницу. Он ещё был жив, а врачи мне сказали — идите, проститесь с ним. Падало давление, ставили капельницы с сильнодействующим лекарством, но ничего сделать уже не смогли, так на моих глазах и умер. Сердце остановилось. А мужику-то всего 48 лет!

Серая тень уныло поплелась в комнату. В глазах тётки застыли слёзы.

— Но это ещё не всё! Со мной после всего случился приступ, увезли в больницу, и я вдруг стала чахнуть на глазах. — Тётя всё порывалась встать, напоить меня чаем, но держалась на ногах сил у неё не хватало. — Представь, продукты, оплаченные и заказанные на свадьбу, пошли на похороны. Дочь ходила выкупать всё. Страшно. Я сходил к одной бабке узнать, что случилось. Она сказала — на мне порча, сглаз. Позже я узнала, что на Уралмаше живёт старушка, которая порчу наводит.

Бывшая жена была у неё и что-то сделала на меня. Вот и становится мне всё хуже день ото дня. Врачи ничего определить не могут. Боюсь, умру раньше времени. Дочь-то на кого оставить?

— Где живёт эта женщина?

— Там, — тётя устало показала в сторону ДК Лаврова. — Что ей надо было, ведь они разведены?!

Невозможно передать то состояние, когда внутренним зрением «смотришь», есть ли наговор на человеке или нет, когда чувствуешь страшное клеймо, которое формирует проклятие. Если порча ЕСТЬ, ты погружаешься в тёмную, плотную, тревожную бездну, давящую неведомой массой. В тело проникает агрессивная вибрация, и тебя словно бьёт электрическим током с липкой, злой, целенаправленной силой.

— Как же тебе помочь? — раздумывала я, глядя на горестную фигуру, как вдруг под потолок взмыло дымчатое облако — это появилась моя бабушка. В трудные моменты жизни откуда-то из небытия, из переплетений мира живых и мёртвых, появляется образ бабушки, полуматериальный, полумистический, и, словно зная, что я не владею особыми, скрытыми знаниями, помогает мне. Сейчас бабушка была рассержена, полы её платья-балахона яростно мотались из стороны в сторону.

— Ты не можешь этого делать! За ней стоит смерть.

— Она моя родственница, и ей плохо.

— Для специальных ритуалов существуют специальные люди. Наговор на

смерть делают те, кто в случае неудачи расплачивается за чужую смерть своей жизнью. Их конец всегда печален — они бывают наказаны в свой срок. Порча твоей тётке сделана на смерть. Ты не понимаешь, с чем столкнёшься! — металась бабушка в воздухе, сердито ворча — Ну-ка, почувствуй, что значит коснуться смерти.

Я вздрогнула, представляя себе мрачный холод. Бабушка вернула меня к действительности:

— Вытяни-ка руку и открой ладонь.

Я раскрыла руку. Вдруг яркий луч, возникший неизвестно откуда, больно пробил ладонь. Острый, как игла, холодный и колючий, он буравил кожу с неимоверной силой.

— Больно!!

— Вот так направленно идёт поток на твою тётю и медленно убивает её. Наговор сделан очень сильный, злой. Смертельный. Не должны люди делать этого, даже во имя любви. Когда человеку делают приворот — человек начинает чахнуть или у него вдруг происходит... внезапная остановка сердца. Это серьёзно!

— Но она обратилась ко мне, значит, именно я могу помочь? Ты сама меня этому учила!

— Слушай! Помочь ей твоё право, тётя-твоя родня, твоё родовое поле. Она сестра твоей мамы, твоя кровь. Ты вправе защищать своё родовое поле. Но любой ритуал, связанный с пересечением границ госпожи Смерти, опасен. Снять порчу поможет наш род. Оставь ритуальные действия нам, бабушкам, а ты будешь делать то, что я скажу. И не смей ослушаться!

Бабушка тенью метнулась под потолок, затаившись там заговорщицки:

— Тебе нельзя снимать приворот, но ты вправе просить луч вернуться к хозяйке. **ПОВОРОИ С ЛУЧОМ**, с его энергией и попроси его вернуться обратно. Ты сыграешь роль вежливого дворецкого, который извинится, что хозяев нет дома. Ты ничего не нарушишь, ты лишь отправишь обратно то, что прислали тётке без её желания. Сделай это вечером, в определённый час, когда почувствуешь луч. Сила луча огромна и опасна, но думаю, ты выдержишь. За тёткой тянется громадный хвост, так вот ты у неё этот хвост отрубишь. С завтрашнего дня тётя будет чувствовать себя лучше...

Вечером, как только закатилось солнце за горизонт, я раскрыла ладонь. В голове быстро промелькнул образ тётки и застыл. Вдруг с громадной скоростью на меня понеслось огненное бревно — плотное, упругое, подобно гибкому жгу-

ту. Огромный луч ударил в ладонь, как электрический скат. «Лучик, дорогой, иди туда, откуда пришёл. Дома никого нет, тебя здесь никто не ждёт», — чуть не запаниковав, стала я отправлять его обратно, не называя адресата, так как тётка могла ошибиться в своём предположении и обвинить того, кто не имел к наговору никакого отношения. Но луч упрямо возникал вновь, стучась о ладонь, и мне приходилось вновь и вновь просить его вернуться.

Откуда-то послышалась тихая молитва, видимо, на помощь пришла бабушка — в воображении возникли таинственные жесты рук, которые что-то сжигали, а затем посыпали пеплом черту между тёмным и светлым. В шёпоте слышалось глубокое сожаление. Но вот шёпот обрёл голос и, набирая силу, зазвучал, приказывая отправить женщине её злобу, шипение, колдовство, присланную смерть. Голос был такой властный, повелительный, что волосы у меня на голове зашевелились. Огромное огненное бревно нехотя послушалось — луч развернулся и помчался обратно. Он уносил смертоносное жало с той же силой, с какой вливался в мою ладонь. Луч ушёл к женщине, пославшей его. «Электрическая дуга» замкнулась. В какой-то момент я вдруг почувствовала, что всё прекратилось. «Наконец-то!» — обрадовалась я, отчего-то смертельно устав, рассчитывая, что всё закончилось, но не тут-то было — дыхание смерти отпускало непросто, накладывая на того, кто соприкасался с ней, свою печать...

Цепляясь за живое, смерть уходила со страшным боем. Всю ночь передо мной мелькали обрывочные видения, бесновались мятущиеся тени, шла какая-то тяжёлая битва. Тело буквально разламывало на части, мучила сильная головная боль, тошнота. Клонило ко сну. В атмосфере я явно видела нацеленный на меня луч — он подавлял, усыплял меня. Я защищалась, но меня крутило, корёжило, выворачивало наизнанку. Обессилев, я уснула уже под утро. С восходом солнца всё исчезло. С меня как будто сняли несколько пудов веса. Ночной кошмар показался дурным сном. Наваждение спало. И всё растворилось в прозрачной утренней дымке, ушло бесследно.

С этого дня родственница пошла на поправку, стала набирать килограммы. Врачи констатировали: смерть отступила. Потребовалось около двух месяцев, чтобы здоровье её восстановилось. Цветущая, бодрая, жизнерадостная тётя Валя встретила меня дома.

— На следующий же день, казалось, сня-

ли груз, освободили от жуткой тяжести. А ты знаешь, что случилось с женщиной, которая проклинала моего жениха?

— Так всё-таки это была она?

— Ещё как она! Она скончалась! Молодая ещё женщина, всего 46 лет, вдруг раз, и умерла. Говорят, у неё оказался рак желудка, она уехала на север, к сестре, для лечения, но уже не встала. В жизни-то всё молодилась, а умерла в платочке, состарившись в один миг, как бабка. Смотрю, как бывает! Нашла её смерть! Ею посланная, её же и нашла.

Как только тётя произнесла эти слова, над нами появилось облачко. «Поворот — это опасный путь, и последствия бывают страшными. Никогда не делай заклинаний, не шепчи наговоры, не твори жертвоприношений — не увлекай души. И помни, что родовой клан всегда рядом». Бабушка заботливо кружила вокруг.

Родственница и по сей день живёт и здравствует в Екатеринбурге. В 2008

году ей исполнилось 66 лет. У неё взрослая дочь и растёт маленькая внучка. Она всё-таки вышла замуж. Страшную историю вспоминает неохотно. И до сих пор не понимает тех «бывших», которые звонят, плачут, пишут, завидуют и делают смертельные наговоры. Тётя права — они, эти женщины, немножко странные: пока мужчина, расставшись с ними, разведён и свободен, он им вроде и неинтересен. Но стоит в его жизни появиться новой женщине, как бывшая сразу оживает. И начинает доставать своего бывшего до изнеможения. Человек, видимо, не может без этого. Досадить кому-то и получить от этого удовольствие — это слабость некоторых личностей. Но правило «Не убий! Не наводи порчу!» не просто предупреждение. Если нарушишь его, то полёт стрелы смерти может развернуться в обратную сторону и поразить того, кто её послал. Так не лучше ли жить в гармонии с собой?

Рисунок автора

Сергей Милин

КРОКОДИЛЫ ПАСТИ СУЛЯТ СМЕРТЬ

В Австралии нет хищных зверей, опасных для людей. Но есть кровожадное пресмыкающееся более грозное, чем львы и тигры. Это гребнистый крокодил, самая большая рептилия на нашей планете с тех самых пор, как вымерли динозавры. Длина его тела достигает 7 метров, а весит он в среднем до 800 кг, хотя встречаются и тяжеловесы массой больше полутора тонн, поскольку они растут до конца своей жизни, то есть несколько десятилетий. Пасть гребнистого крокодила с большим количеством – от 54 до 68 – очень острых зубов захлопывается молниеносно с огромной силой, обрекая на смерть практически любую жертву.

Те, кто считает, что крокодил неловок, ошибаются. Он отлично плавает, ныряет, может с лёгкостью выпрыгивать из воды. Хвост служит ему грозным оружием, которым рептилия наносит мощнейшие удары. На земле крокодилы тоже двигаются довольно ловко, могут взбираться на крутые отлогости и скалы, хотя только в исключительных случаях преодолевают большие пространства.

Главное у гребнистого крокодила то, что он активный хищник. Охотясь, он ведёт себя довольно хитро. Сначала выслеживает добычу, находясь полностью в воде. На поверхности видны только ноздри, глаза и часть спины. Когда жертва оказывается поблизости, крокодил резко кидается, хватая её и утаскивает на дно.

Австралийские аборигены называют крокодилов «болотными дьяволами» и проклинают их. Говорят, что в маленьких деревушках на берегах водоёмов нет ни одной семьи, члена которой когда-нибудь не утащил крокодил.

Вот какой случай произошёл недавно в одной прибрежной деревне. Трое взрослых мужчин удили рыбу на глубоком, хотя и защищённом подводными камнями

месте реки. У одного из них начало клевать, и он нагнулся, чтобы посмотреть. В какие-то доли секунды его схватил и моментально утащил под воду крокодил, голова которого только на мгновение показалась из воды. Всё произошло так тихо и бесшумно, что остальные рыбаки даже не сразу поняли, что произошло.

Причём очень опасно даже проплывать на лодке по реке, где живёт крокодил: он обязательно нападёт. Будет таранить лодку снизу, пока она не опрокинется. После этого у людей, оказавшихся в воде, мало шансов выжить.

Ранее крокодилы считались исчезающим видом в Австралии. К концу 60-х годов этих рептилий осталось так мало,

что правительство запретило охоту на них сначала в штате Западная Австралия в 1969-м и на Северной территории – в 1971-м, а в 1974 году и в штате Квинсленд. В результате крокодилы неимоверно расплодились. Например, на Северной территории их популяция увеличилась с 5 тысяч в начале 70-х годов до 70 тысяч на сегодняшний день, и они превратились в серьёзную опасность. Особенно в сезон дождей, когда небольшие ручейки превращаются в бурные реки, а маленькие болотца становятся озёрами, что позволяет крокодилам перемещаться на значительные расстояния.

На одной из австралийских ферм за год в результате нападений крокодилов

погибло 200 голов скота, а также 5 собак, последнюю из которых крокодил схватил на берегу реки всего лишь в нескольких десятках метров от дома её хозяина.

Учались и нападения крокодилов на людей. Иногда их жертв удаётся спасти. Один из таких случаев произошёл в окрестностях города Маргарет Бэй, в штате Квинсленд. Жарким летним днём 11-летняя Ханна Томпсон плескалась вместе с другими детьми в озере, как вдруг челюсти крокодила сомкнулись на её руке, и рептилия потянула её вниз, на глубину. Отчаянный крик девочки услышал бывший охотник на крокодилов Рэй Тёрнер, катавший по озеру туристов на небольшом катере и по счастливой случайности оказавшийся рядом. Он знал, что у него есть несколько секунд, и поэтому не раздумывая прыгнул в воду, как только раздалась детские крики: «Крокодил, крокодил!»

«Я приземлился прямо на спину трёхметровой рептилии и вонзил палец прямо в левый глаз – в правый я не попал, и крокодил перепугался и отпустил девочку. Они всегда отпускают жертву, когда вы пытаетесь ткнуть их в глаз, это их уязвимая точка, ведь слепой крокодил не выживает», – поясняет Тёрнер. Быстрота реакции старого охотника спасла жизнь маленькой австралийки, которая была госпитализирована и некоторое время провела в больнице, где ей лечили рваные раны руки.

А 61-летняя австралийка Алисия Со-рахана была награждена орденом Смелости за спасение человека от «болотного дьявола». Она стала свидетелем того, как 300-килограммовый крокодил напал на одного из её друзей, когда тот решил искупаться в прибрежном озере на полуострове Кейп-Йорк, на севере страны. Не раздумывая, отважная женщина прыгнула на спину крокодилу, не давая ему погрузиться под воду со схваченным за ногу человеком до тех пор, пока её сын не выстрелил в крокодила и не убил его.

Однако их нападения на людей нередко заканчиваются трагически. Только по официальным данным, за последнее время их жертвами стали более десятка австралийцев.

В октябре прошлого года немецкая туристка погибла в результате нападения 5-метрового гребнистого крокодила, когда ночью решила искупаться в одном из заливов в национальном парке «Какаду» на Северной территории. Ранее в крокодилю западно попали трое туристов. 22-летний Брет Манн и двое его 19-летних друзей Шон Блауэрс и Эшли Макгох путешествовали на мотоциклах в 80 км к

юго-западу от города Дарвин на Северной территории. Добравшись до речки Финнис, они решили искупаться и вымыть мотоциклы, не подозревая, что она пользуется дурной славой из-за обитающих в ней многочисленных крокодилов.

Когда парни зашли в реку, Брета подхватило и понесло быстрое течение. Его друзья бросились за ним по мелководью вдоль берега, чтобы попытаться выловить его. Неожиданно они увидели, как из тростника на Брета напал 4-метровый крокодил, схватил за плечо и мгновенно утащил под воду. «Мы высматривали Брета, но не видели и не слышали ничего – даже всплеска какого-нибудь. Правда, через пару минут крокодил вытащил Брета на поверхность, буквально на секунду, и тут же уволок его в глубину», – рассказывает Эшли.

Будучи не в силах ничем помочь, перепуганные безоружные парни поспешили взобраться на одинокое дерево, стоявшее недалеко от берега в разлившейся реке. И, как оказалось, не зря. Вскоре после нападения на Брета крокодил вернулся и стал ждать под деревом, явно намереваясь растерзать и двух других молодых людей. Там они и провели следующие 22 часа. «Мы даже не могли друг друга видеть: было так темно и холодно, дул сильный ветер. Я мог только дотянуться до ноги Эшли. И мы постоянно кричали друг другу, чтобы кто-нибудь из нас не заснул и не свалился в воду в пасть крокодилу», – вспоминает Шон. Только к 3 часам следующего дня их снял вертолёт спасателей, которые начали поиски сразу после сообщения о пропавших путешественниках.

Последний случай крокодилий охоты на человека был зарегистрирован недавно в штате Квинсленд, где нападению подвергся 53-летний управляющий скотоводческой фермой Дэвид Джордж. В один из дождливых августовских дней он ехал верхом по сильно пересечённой местности неподалёку от городка Козэн. На подмытом склоне лошадь оступилась, Дэвид грохнулся на землю, сильно ушибся и потерял сознание. Когда он пришёл в себя, наступила ночь. Очевидно, у него было сотрясение мозга, потому что он не представлял, где находится. Поэтому решил положиться на лошадь, рассчитывая, что та сама привезёт его домой. Благо она стояла рядом, терпеливо дожидаясь, пока хозяин сядет в седло. Однако произошло непредвиденное: по дороге Дэвид опять потерял сознание и упал с лошади.

«Я очнулся посреди болота и увидел вокруг следы тел крокодилов, – расска-

Дэвид Джордж со своими спасателями

зывает Дэвид Джордж. – Я был слишком слаб, чтобы пытаться на своих двоих выбраться из такого опасного места. Решил залезть на дерево, чтобы дождаться помощи».

Утром он обнаружил, что находится на высоте примерно двух с половиной метров от земли, а внизу на него кровожадно смотрят два больших крокодила. «Целыми днями две пары жутких красных глаз следили за мной, – поведал Джордж позднее, когда был доставлен на «большую землю». – Я никогда не забуду душераздирающего рёва, издаваемого главой крокодилийего семейства, когда я свешивался с ветвей». На всякий случай Дэвид залез повыше, где соорудил настил из веток, на котором смог лежать. Однако спал урывками, поскольку боялся во сне свалиться с дерева в крокодилий пасти. Пытался разжигать костры из ветвей прямо на дереве, (но намокшая листва не хотела гореть), а в перерывах ругался со своими «тюремщиками» крокодилами. Всё его пропитание составили два бутерброда, по счастливой случайности оказавшиеся в кармане.

Когда его лошадь вернулась домой без своего хозяина, спасатели начали его поиски, которые успешно закончились только через семь дней, когда вокруг дерева-убежища собралось уже полдюжины кровожадных рептилий. Дэвид Джордж был замечен с воздуха и вызволен армейскими вертолётами из крокодилийего плена. По словам офицера Службы парков и дикой природы Марка Рида, скотовод был в большой опасности. В первую очередь из-за того, что был очень слаб, и крокодилы это чувствовали. «Нет сомнения, что они рассматривали Джорджа как следующую свою трапезу», – подчёркивает он. По его словам, Джорджу очень повезло, что он нашёл дерево нужного размера, где смог разместиться. Его отвезли в больницу в Козэне с незначительными ранениями и выписали уже через несколько часов.

Потеряшка

Анна, не мигая, смотрела на старуху. Иссохшее лицо, ввалившиеся бурые щёки, седые волосы, старательно завязанные в тугой пучок. Довершали картину сложенные на груди костлявые жёлтые руки. Анна судорожно сглотнула. Она до сих пор боялась Антонида Ивановну. Даже мёртвую. Старуха лежала в обшитом красной материей гробу, неровно установленном на табуретках. Казалось, она просто спит, ещё миг, и глаза откроются, губы, как всегда, исказит презрительная ухмылка, а беззубый рот проламывает очередное нечленораздельное ругательство. Анна резко повернулась и вышла из комнаты, пытаясь стряхнуть с себя наваждение. Закурив сигарету, она направилась на балкон. Яркое солнце с треском ударило в глаза, а смех резвившихся во дворе детей вернул её к реальности.

– Ведьма, – со злостью прошипела она. – И в гробу как живая!

Она стряхнула пепел с балкона и поднесла сигарету к губам. Руки продолжали дрожать, но страх, испытанный минутой раньше, внезапно сменился злорадством.

– Ну что, бабушка, – прошептала она, – сегодня тебя закопают, и квартирка моя! Много ты мне крови попортила.

Она бросила дымящуюся сигарету на пол и вдавила её каблуком в линолеум.

«Сейчас, старая карга, я тебя ещё в гробу сфотографирую, – подумала она, – и на столик фотографию поставлю. Что-бы поняла: я тебя не боюсь!»

Усмехнувшись, Анна достала из сумки старенький «кодак». Бесцеремонно растолкав столпившихся в комнате соседок, она сфотографировала лежавшую в гробу старуху.

* * *

Анна приехала в столицу из небольшого уральского городка. Денег на первое время хватало, но перспектив на будущее она не видела. До того момента, пока в руки ей не попала газета с частными объявлениями. Почти столетняя бабка обещала завещать квартиру молодой девушке. Требовалось лишь обеспечить уход за престарелой женщиной. Покупать продукты, готовить, ходить в аптеку за лекарствами. Телефон в объявлении указан не был, только адрес. Анна потащила в трамвае

на другой конец города. Мерное покачивание полупустого вагона убаюкивало, она прикрыла глаза, мечтая о холодном душе, как вдруг чья-то липкая ладонь схватила её за плечо. Анна обернулась. Сзади сидел грязный, неопределённого возраста мужчина. Редкая плешивая борода на усеянном прыщами лице нелепо дёргалась в такт с брызжущими слюной губами.

– Что ты себе позволяешь? – пытаясь скрыть испуг, закричала Анна.

Незнакомец, продолжая одной рукой цепко держать её за плечо, другой схватил себя за редкие грязные волосы.

– Тт-т-т... – силился произнести он, – тты... себя потеряешь.

– Отпусти меня! Урод! – дёрнулась она.

– Ппп-потеряшка, – брызнул ей в лицо юродивый.

Он вскочил и, замавав руками, победил к дверям. Трамвай качнуло, потеряв равновесие, человек упал на ступеньки. Анна, подавив тошноту, вытерла платком забрызганное слюной лицо. Трамвай подъехал к остановке. Двери открылись. Юродивый скатился по ступенькам на тротуар и, не сводя с Анны безумного взгляда, снова замавал руками, будто отгоняя невидимый рой пчёл, кружащийся над головой. К рукаву прилипла конфетная обёртка.

– Пп-ппо... потеряшка! – визгливо захихикал он.

Двери закрылись.

* * *

Старуха встретила Анну неприветливо. Минут десять она изучала девушку сквозь приоткрытую дверь и лишь потом сняла цепочку и пустила гостью в дом.

– Антонида Ивановна я, – представилась старуха, – можешь звать меня просто баба Тоня.

Анна кивнула и прошла за хозяйкой на кухню.

Уже потягивая из треснувшей кружки некрепкий чай, девушка слушала условия старухи.

– Значит, так, Анечка, – начала старуха. – Ты должна прибираться в доме, мыть посуду, пылесосить, протирать окна, готовить. – Старуха замолчала, вытащила из стакана соринку и с шумом прихлебнула чай. – Будешь ходить в магазин за продуктами,

покупать мне лекарства и травы, – продолжала она. – деньги я тебе дам, не переживай. Ночевать всегда дома! Приходить не позже девяти часов вечера. Всё ясно?

Анна кивнула. Хозяйка ей не понравилась. Беззубый шамкающий рот старухи, большая бородавка с длинными чёрными волосками, устрашающе примостившаяся на шее, вызывали брезгливость.

– Я согласна на все условия, – сказала она, – но где гарантия, что завещание будет оформлено на меня?

Бабка оценивающе смотрела на Анну.

– Куда спешишь, внучка? Я ещё загнута не скоро. Годиков пять мне точно Богом отпущено. А насчёт завещания не переживай. Антонида никогда никого не обманывала. Посмотрю на тебя с полгодика, а там, коли понравишься, и завещание оформим. Честь по чести.

* * *

Полгода тянулись нескончаемо долго. За это время Анна успела возненавидеть свою хозяйку. В том, что бабка оказалась ведьмой, у Анны не оставалось никаких сомнений. В дом постоянно приходили незнакомые люди. Бабка продавала им варочные отвары, настои трав, странным образом приготовленные порошки. Однажды она заставила девушку отвезти её на кладбище. Блага машина, как оказалось, у бабки имелась, а про то, что умеет водить, Анна обмолвилась ещё при первом знакомстве. Около двенадцати ночи Анна с Антонидой Ивановной притормозила у кладбищенской ограды.

– Сиди здесь и жди меня, – прошептала бабка.

Ожидание затянулось на несколько часов. Анна встревоженно вглядывалась в черноту погоста, пытаясь разглядеть бабу Тоню. Безрезультатно.

«Может быть, она сохнет здесь, – мелькнуло в голове у девушки. – Нет, только не здесь и не сейчас. Во-первых, что я скажу в милиции? За каким чёртом мы потащились в ночь на кладбище? Ещё подумают, что сама бабку замочила. А во-вторых, завещание ещё не оформлено. Что ж я, пять месяцев за этой ведьмой просто так ухаживала?» Анна снова прислушалась, но вокруг по-прежнему царила кладбищенская тишина.

Старуха появилась неожиданно, в тот

момент, когда Анна нагнулась затушить очередную сигарету. Ввалившись в машину, баба Тоня долго не могла отдышаться.

– Поехали, – наконец махнула она рукой.

Анна завела двигатель, и машина чёрным пятном двинулась по серому кладбищенскому туману. В ногах у старухи стояла холщовая сумка, залепленная грязью, да и сама Антониды Ивановны выглядела весьма странно. В волосах застряли комья земли, а на тёмной кофточке пестрели прелые листья, прилипшие к ней со всех сторон.

Что находилось в сумке и чем занималась баба Тоня на кладбище, так и осталось неизвестным. Утром бабка как ни в чем не бывало выпустила её из комнаты.

– Приберись, голубушка, на кухне, – проворковала она.

– Конечно, баба Тоня, – улыбнулась Анна. Будто и не было ничего.

В этот же день к ним пришёл странный гость. Молодой импозантный мужчина лет сорока подкатил к подъезду на синем «мерседесе». Анна заметила его, когда отмыкала копыт с кухонных окон. В квартиру он ввалился, затравленно озираясь по сторонам.

– Проходи, голубчик, всё уже давно готово. – Добродушно улыбаясь, старуха проводила его к себе в комнату.

Через полчаса мужчина вежливо попрощался и ушел. На вытянутых руках он осторожно нёс нечто завернутое в тряпку.

– Кто это был? – осмелилась спросить девушка.

Бабка нахмурилась и совсем уж собралась цыкнуть на Анну, но передумала.

– У человека горе, а я ему помогаю, – проговорила она.

День ото дня поведение бабки становилось всё более странным. Однажды девушка проснулась от детского плача. Накинув халат, Анна заглянула в комнату бабы Тони. Старуха сидела на кровати и, не мигая, смотрела на грудного ребёнка, лежащего в большой плетёной корзине. Ледяной, напряжённый взгляд бабки, её невнятное бормотание остановили Анну в дверях. Сердце бешено застучало в груди. Бабка краем глаза уловила постороннее движение и обернулась. Ещё секунду выражение её лица продолжало оставаться пустым и отрешённым. Наконец она выдавила из себя улыбку.

– Вот ребёночка привезли, от сглаза вылечить, – будто оправдываясь, произнесла она.

Анна кивнула.

– Голубушка, съезди в аптеку, мне лекарства нужны. – Бабка нацарапала карандашом на листе бумаги названия. –

Лекарства редкие, если в одной аптеке не найдёшь, съезди в другие. Можешь не спешить, ты мне сегодня не нужна.

Анна, терзаемая подозрениями, вышла в подъезд. Простояв с полчаса около мусоропровода, не сводя глаз с двери, она вытаскала ключ и зашла в квартиру.

– Почему вернулась? – донёсся хриплый голос бабы Тони из закрытой комнаты.

– Деньги забыла, – произнесла Анна. – А может, ребёночку молочка купить?

В комнате бабки зашкрипели половицы.

– Забрали ребёнка. Только что родители за ним приезжали, – донеслось из-за двери. – Ступай за лекарствами, быстро.

Анна схватила сумочку и выскочила из квартиры.

* * *

Прошло полгода, и Антониды Ивановны, пригласив на дом нотариуса, наконец составила завещание. Квартира и всё остальное имущество в случае её смерти отходили Анне. Как долго Анна ждала этого момента! Раньше помимо обычного страха перед бабкой её часто беспокоило здоровье бабы Тони. А ну как раньше времени помрёт и не успеет составить завещание. Сейчас эти страхи остались позади. Все мысли Анны крутились вокруг одного: как скоротать дни старухи. Судя по всему, бабка помирать и не собиралась. С каждым днём она становилась всё более раздражительной, но здоровья у неё, казалось, только прибавляется. Анна же, наоборот, чувствовала себя всё хуже. Радовало одно – у старухи пошаливало сердце. Бабка стаканами пила различные отвары, но не гнушалась держать в тумбочке сердечные капли.

Всё произошло случайно. Расстелив постель, Анна включила ночник, завалилась на кровать и открыла книжку. Спать она не могла. Вот уже вторую неделю ей снились кошмары. Накануне ночью перед глазами возник юродивый из трамвая. «П-п-п... п-п-п... потеряшка!» – орал он, тыча ей в лицо изъеденный болячками палец.

Анна пыталась убежать, но покрытое прыщами лицо неизменно оказывалось у неё перед глазами. Она проснулась в мокрой от пота постели и долго не могла прийти в себя. В другой раз ей приснилось кладбище, тишину которого разрывал залихватистый детский плач...

Вот и сейчас она легла с книжкой, пытаясь отдалить очередной кошмар. Стон Антониды Ивановны девушка услышала не сразу. От книги она оторвалась лишь когда явно слышала слабый голос старухи:

– Аня...

Анна соскочила с постели и зашла в

спальню Антониды Ивановны. Бабка лежала на кровати под перекрученным одеялом, прижав руку к груди.

– Там... – она показала взглядом на тумбочку, – капли от сердца.

Анна кинулась за лекарством, достала его, но вдруг неожиданно замерла с упаковкой в руках.

– Эти? – улыбнувшись, она показала бабке пузырёк.

Бабка Тоня судорожно кивнула.

– А зачем вам они? – деланно удивилась Анна. – Вы уж пожили своё.

Старуха вытянула руку, пытаясь ухватить склянку. Губы у неё затряслись и посинели. Анна как ни в чем не бывало отошла к двери, унося с собой спасительное лекарство.

– Дай... – с трудом пробормотала старуха.

– Нет. Пожила, и хватит. – Злорадная улыбка возникла на лице девушки.

Бабка попыталась встать. Анна подскочила и, сев на её ноги, руками придавила к кровати худые плечи старухи. С наслаждением она смотрела, как морщинистый лоб заливают пот, а бесцветные глаза закатываются и бледнеют. Наконец старуха несколько раз дёрнулась и затихла. Анна встала и, убедившись в том, что старуха мертва, пошла к себе. В ту ночь она спала крепко, без сновидений.

* * *

...Бесцеремонно растолкав столпившихся в комнате соседок, она сфотографировала лежавшую в гробу старуху. Поминальный стол был давно накрыт. Уж на водку с закуской Анна не поскупилась. Да и денег после старухи осталось достаточно. Лишь в одном кейсе, который старуха прятала под кроватью, оказалось около сотни тысяч долларов. Как подозревала Анна, именно эти деньги принесли от странного клиента на «мерседесе». А сколько ещё тайников могло быть в квартире? Банкам старуха не доверяла и все сбережения хранила дома. Анна уже предвкушала поиск тайников и своё растущее благосостояние.

– Выходите на улицу, – обратилась она к собравшимся на похороны, – сейчас на кладбище поедем.

Она вернулась в опустевшую комнату. Старуха, маленькая и сморщенная, сиротливо лежала в гробу. Анна присела рядом на покосившийся от времени стул. Долго смотрела на бабку.

– Вот и всё, баба Тоня, карга ты старая. Гореть тебе в аду. – Она негромко рассмеялась.

Случайно взгляд упал на покрытую чёрными волосами бородавку, плотоядным насекомым присосавшуюся к шее старухи.

– Быстрее бы уже тебя закопали, – с омерзением прошептала Анна.

* * *

Третий день Анна чувствовала себя полноценной хозяйкой квартиры. С утра до вечера она ходила из комнаты в комнату с блаженной улыбкой на лице. Иногда останавливалась возле комода и открывала покосившуюся дверцу. Присев на пол, она долго перебирала спрятанные в комод деньги. Их было много. Очень много. Наконец, Анна решилась выйти в город развлечься. Действительно, сколько можно одной сидеть в мрачной, пусть и своей собственной квартире. День выдался солнечным, но не жарким. Накинув лёгкую курточку, Анна выпорхнула на улицу и, озаряя прохожих беззаботной улыбкой, направилась на набережную. Время пролетело незаметно. Вдоволь прогулявшись, Анна посидела в летнем кафе, съела обжигающе холодное мороженое и, решив назавтра устроить поход по магазинам, отправилась домой. По дороге она купила продукты, бутылку коньяка и забрала из фотосалона отпечатанные фотографии.

Эх, как же она сейчас заживёт. Квартира есть, денег на ближайшие годы хватит. Анна подошла к двери и достала ключи. Замок открылся с трудом. Не снимая куртки, Анна плюхнулась на диван. Закурила сигарету и отхлебнула коньяк прямо из горлышка. Затем заглянула в пакет, вытащила пачку свежих фотографий и принялась неторопливо их разглядывать. Вот она с подругами пьёт пиво на Арбате, а на этой фотографии задумчиво сидит на лавочке, подперев кулачком подбородок. Анна улыбнулась. До чего же она красивая и умная. А теперь ещё и богатая! Следующая фотография... Руки девушки задрожали, а улыбка внезапно застыла на губах, превратив лицо в безобразную маску. Гроб. Фотография с похорон. В суматохе последних дней она успела забыть, как, поддавшись минутному порыву, щёлкнула лежащую в гробу бабу. Но не воспоминания заставили её похолодеть. На фотографии не было старухи. Гроб был, а старухи не было! Мрачный ящик, обитый красной материей, сиротливо стоял на неровно поставленных табуретках. Вокруг него, склонив головы, сидели приглашённые на похороны гости. Но в гробу никого не было... Сердце Анны учащённо забилося.

– Этого не может быть, – прошептала она.

Фотографии рассыпались по дивану. Анну потряхивало. Она схватила бутылку и сделала несколько жадных глотков.

Коньяк помог немного унять дрожь. Анна перекрестилась и снова взяла в руки карточку. На снимке ничего не изменилось. Та же опущенная голова соседки Марьи, прикрытые глаза печально стоящей у стены бабы Шуры... и совершенно пустой гроб. Анна смеяла злополучную фотографию и швырнула её в стену. Мятая бумажка, неловко отскочив от старого ковра, упала на пол.

* * *

Свет на ночь Анна решила не выключать. Устроившись на диване с очередной сигаретой, она обхватила руками колени и напряжённо прислушивалась. Никаких посторонних звуков. Только тишина. Звонкая, плотная, гробовая. Анна потянулась к пепельнице, но рука, так и не завершив движения, застыла на полу. Во всём доме погас свет. Только тлеющий уголёк сигареты красным маячком отсвечивал в темноте комнаты. Анна опустила ноги на пол, но вдруг почувствовала лёгкое движение холодного воздуха. Сквозняки в квартире бывали только когда открывалась входная дверь. Но со своего места девушка видела угадывающиеся в темноте контуры двери. Она была закрыта.

– Аня, – вдруг услышала она голос из бабиной спальни.

Сердце заколотилось в груди. Мурашки побежали по спине, и онемевшая от ужаса Анна даже не почувствовала, как тлеющая сигарета обожгла ей пальцы.

В спальне старухи закрипела кровать. Будто кто-то беспокойно ворочался и пытался подняться с койки. Анна сжалась в комок. Страх сковал тело, даже мысли, и те замерли в оцепенении. Раздался скрип половиц. Кто-то шёл по коридору.

Раздался неожиданный удар, и вслед за ним послышался звон разбитого стекла. Анна повернулась к окну. Ледяной холод наполнил комнату. Тюлевая занавеска шевелилась под порывом ночного воздуха, ворвавшегося в квартиру. На полу, прямо на осколках стекла, стоял гроб. Птица наклонила голову и, не мигая, смотрела в глаза Анны. Загипнотизированная чёрными бусинками птичьих глаз, Анна не увидела, а скорее почувствовала некий отблеск света позади себя. Непонятным усилием заставив себя отвести взгляд от пустых, равнодушных глаз птицы, она обернулась. В полуметре от неё стояла бабка. Закатившиеся глаза Антониды Ивановны слезились. Кожа на серых щеках свисала ошметками. В руках старуха держала свечу. Анна открыла рот, но закричать так и не смогла. Из подрагивающих синих губ старухи вылез червяк. Извиваясь, он упал на пол.

Комната поплыла перед глазами Анны, тело отказалось повиноваться, и девушка кулём свалилась с дивана. Могильный червяк пополз к её лицу.

* * *

Заспанный участковый долго жал кнопку звонка. Рядом стояла суетливая соседка.

– Окно разбилось, а потом стук, грохот... кто-то упал, – верещала она.

– Разберёмся, – зевнул участковый.

Наконец дверь открылась. На пороге стояла девушка.

– Вы знаете, который час? – удивлённо спросила она.

– Извините, вызов поступил, – смущённо проговорил участковый, – будто бы у вас окно разбилось и шум подозрительный стоял.

– Можете сами убедиться, что всё в порядке. – Девушка посторонилась, пропуская милиционера.

Во всей квартире горел свет. Девушка усадила блюстителя закона за журнальный столик.

– Кофе? Или что-нибудь покрепче?

– Давайте кофе, раз уж пришёл. – Участковый уселся в кресло и положил перед собой папку. – А что с окном?

– Да птица разбила, – пожалла плечами девушка и направилась на кухню.

Участковый, дожидаясь кофе, подошёл к окну. Разбитое стекло захрустело под ногами. Хмыкнув, он прошёлся по комнате. На глаза ему попала смятая фотография. Милиционер присел на корточки развернул снимок и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Фотография была явно с похорон, на ней в гробу, неровно стоящем на табуретках в окружении скорбящих женщин, лежала девушка. Как две капли воды похожая на хозяйку квартиры. Услышав шаги, участковый спрятал фотографию в карман и прошёл к креслу.

– Вы с сахаром пьёте? – спросила его появившаяся в дверях девушка.

– Знаете, я, наверное, пойду. Поздно уже, семья ждёт, – засуетился милиционер.

Схватив папку, он прошмыгнул в прихожую. Наскоро попрощавшись с хозяйкой, он выскочил в подъезд. Уже на улице участковый снова развернул фотографию. В бледном свете фонарей рассмотрел снимок более пристально. Сомнений не было. Девушка, лежащая в гробу, и хозяйка квартиры были похожи как две капли воды. С небольшим исключением. На бледной шее девушки, оставшейся в квартире, уродливой пиявкой набухла большая бородавка с длинными чёрными волосами.

Марина Князева

ИСПОВЕДЬ ЛЕТАЮЩЕЙ ЛИНИИ

Из многих путеводных идей, помогающих в жизни, я с особой остротой принимаю изумительную по своей точности мысль Н. В. Гоголя: «Человек – не материальная скотина, а высокий гражданин небесного гражданства».

Переживание этого живого небесного гражданства переполняет меня особенно сильно в последний год, когда со мной произошла таинственная, страшная и волшебная история. Я внезапно стала графиком. А случилось это в невыносимо трагических обстоятельствах.

11 апреля 2008 года на московской улице на меня налетел огромный джип «Мицубиси». Меня отбросило далеко в сторону, так что врач «скорой» Евгений Викторович Якунин нашёл бездыханное тело не на асфальте, а на траве. Вернув с того света, врачи собирали моё тело заново. Пошли долгие дни и ночи прикованности к кровати, океан боли. Я знала одно: не хочу подчиняться катастрофе! Я должна превратить её в победу, я должна научиться жить заново, радостно и полноценно, даже если никогда больше не смогу ходить. Всё вокруг я стала воспринимать как дарованное чудо. То и дело у меня срывались слова: «Как у вас тут, на Земле, хорошо! И как удивительно – люди ходят на двух тоненьких ножках! Невероятно! Это же чудо!!!» Я чувствовала себя инопланетянкой, появившейся по сверхважному заданию и заново осваивающей Землю. И правда, меня томило чувство – раз уж я вернулась на планету, то, наверное, должна выполнять какие-то данные мне трудные задания.

Однажды я сообразила: планшет, поднимающий ноги после очередной операции высоко над кроватью, – это идеальная поверхность для... рисования! И как будто прорвало плотину. Мне едва успевали приносить бумагу и гелиевые ручки. Рисование пошло потоком, захлёбом, шквалом. Я рисовала сутками, просыпалась ночью, чтобы рисовать.

Вообще я делала наброски с детства, но эпизодически. Показала в юности свои зарисовки художнице. Она сказала, что есть нечто самобытное и нужно учиться. А я уже устремилась к литературе, к поэзии. Много писала, публиковалась, пошли успехи,

нагрузки. Взвесила своё стремление к литературе и усилия для живописи – и литератор победил художника. Но изображать рука тянулась. Слово своей отдельной волей она помещала наброски на полях рукописей. Привычка ежедневно писать делала своё дело. Рука срослась с ручкой. Но строка всё же иногда перебрасывалась в рисунок. И родилось новое: рисунок одним движением руки. Весь рисунок – одна выходящая непрерывная линия. Начало в одной точке – полёт через лист – конец в другой, вместе с инициалами.

И вот на больничной койке мои рисунки одной линией вдруг вспыхнули всем своим потенциалом. Я назвала их АРТОГРАФЫ, по аналогии с автографами. В автографе человек проводит молниеносную траекторию своего имени-фамилии. Мои артографы – тоже полёт руки над листом, только запечатлевают целое настроение, состояние или мысль. Артограф – своего рода портрет линии или её исповедь, а может – её мелодия.

Линия, конечно, главная героиня этих картинок. Выразительные возможности её огромны. Она может предоставить полноту изображения, а может выступить намёком, бросить реплику, подать графический знак – а глазу и уму уже всё понятно, они читают язык линии с лёта. Линии человек не столько видит, сколько чувствует.

Сказать, что я влюблена в линию, – мало. Я потрясена возможностями чёрно-белой графики. Линия непосредственно выпевает на лист музыку, звучащую внутри человека. Графике подвластно подчас даже больше, чем масштабной цветной картине. Гибкость и манёвренность линии, её условность сродни самой природе человеческой фантазии. Графике дано передавать внутренний образ мира, мысли, идеи, чувства. Она показывает не только Видение, но и видЕНИЕ.

Очень важно, чтобы картинка отличалась от документальности фотографии, поскольку полномочия линии – давать толчок сознанию. Ведь рисование – это другая форма поэзии. Получаются картинки-стихи, картинки-раздумья, картинки-метафоры. Рисуйешь – словно грезишь наяву.

Важный герой моих графических поисков – пространство. Человек – мыслительный житель пространства. Мы постоянно ощущаем пространство вокруг, довоображаем его. Пространство – живая субстанция мира и души человека. Оно прогибается и встаёт стеной, сужается и расступается, скручивается и расширяется. Дышит! И оно ощущает человека в себе. Оно может ласкать и может душить; может притягивать и может отталкивать. Работа с пространством – лакомая затея для человека, особенно для рисовальщика.

Рисуя, я пыталась понять ту бешеную жажду движения, жизни, которая вырабатывается в живом существе. И всё острее осознала небесное гражданство души и музыкальное гражданство тела.

Как же передать быстрое движение, когда герой буквально летит в жесте, шаге или прыжке? Я заметила, что наш глаз – настолько талантливый соавтор художника, что он мгновенно достраивает и додумывает движение, если ему дать зацепки, обозначить начало движения и точки кульминации. А что-то можно пропустить, оставить пустоты – для домысливания. Тогда глаз схватывает сюжет движения и сам в голове зрителя его дорисовывает.

А как глаз воспринимает полёт, танец, прыжок – все эти молниеносные радости свободы тела? Я поняла: глаз знает их знаки и мгновенно распознаёт и фиксирует точки траекторий. И тут же смотрящему передаётся радость движения, будто мы не только расшифровываем изображение, но вместе с героем летим, прыгаем или танцуем. Это некий энергетический мост – усилие расшифровки движения магнетизирует зрителя, как если бы он летал и бегал сам.

Почему я стала рисовать, когда не смогла ходить? Рисунки стали моим вызовом судьбе. Моим ответом на обрушившуюся жизненную катастрофу была моя радость, мой гимн движению. Я переселилась в картинку. Вместо того чтобы лежать на больничной койке и горевать, я часами разбирала технологию свободы движения. Обдумывала планы прыжков и поворотов, крутила в голове фуэте, мысленно до тонкостей оттачивала динамику поворотов гибкого человеческого тела. Из своего горя я выпаяла счастье. Закрыв глаза, я с упоением, с блаженством вновь и вновь воображала свободно летящее в пространстве лёгкое и гибкое человеческое существо. А потом кидалась к листу, чтобы этот вихрь движения, этот пламень жизни выплеснулся на бумагу в одном движении руки!

Здоровые люди восхищались – такая радость открывалась им в картинках! Для них, как и для меня, было откровением – сколько тайных возможностей блаженства кроется в обычных жизненных поворотах головы и тела, в безыскусных положениях рук и ног, в трепете птичьих крыльев.

По мере того как длилось общение с линиями, мне приходили новые переживания. Так, я поняла, что отпущенная рукой линия исполнена того внутреннего жара, напряжения, той энергии, которые переполняли меня саму в момент творчества. И этот жар в картинке остаётся. Картинка выходит из-под руки горячая, пышущая огнём, так что я её сразу не могу никуда убрать или спрятать. Рука не поднимается закрыть в папке только что испечённое изображение.

За то время, что я занялась этим странным занятием, тучи моих артографов посмотрели множество людей. Но вот к чему склоняется большинство: в картинках есть что-то завораживающее; в них проступает магнетизм линии – она словно утешает и успокаивает человека, поднимает его настроение. Линия передаёт зрителю жажду жить, которая её саму привела на лист бумаги.

Больше всего у меня портретов. Роспись лиц... Театр лиц... Человеческое лицо – уникальное явление во Вселенной. Каждое – целая книга бытия. Вглядываясь в лицо, можно прочесть весь маршрут человеческой судьбы и души. Лицо не обманет, оно само говорит всё о своём хозяине. Это совершенно ошеломительная загадка: как мимические мышцы впитывают наши мысли, пропитываются нашим внутренним миром и вылепляют по его меркам. Лицо – это как ворота между внутренним, духовным, и материальным, внешним. В лице дух становится плотью, а плоть исповедует о духе. Лицо – это одновременно и материальное, и духовное явление мира, это перекрестье реальностей: в нём духовное становится телесным, а телесное – духовным.

Стремление читать исповеди лиц давно охватило меня; это сокровенное занятие. В человеке – триада: лицо – характер – судьба. И я пытаюсь расшифровать эту триаду личности, уловить переливы настроения, излучение воли своего героя, приметы его жизненного опыта. Лицо не схватываешь, в него погружаешься. И пока линия облетает его черты, тайным образом попадаешь в мир его чувств и желаний. У каждого лица есть своя логика, своя внутренняя гармония, свой закон – свой «внутренний сад», как я его называю. Космос, по-моему, духоцентричен.

Материальные формы в нём таинственным образом группируются вокруг духовных структур.

...Дни шли за днями. Провалы в глубокую безнадежность сменялись взлётами надежды. Я чувствовала: нельзя отдать себя на растерзание горю. Нужно непрерывно поддерживать радости, держать душу в напряжении полёта. Старалась не думать о несчастье, захватившем физическое естество, а отдаться всей силой счастью творчества, заполнившему существо духовное.

Много бед человеческих произрастает из-за неблагодарности. Мы остро реагируем на обиды, но недостаточно отзывчивы на добро, которое щедро изливает нам мир в самом факте нашего существования. В современной культуре укоренилось странное недоверие к добру. Искусство концентрируется на изображении зла, зависти, жестокости, аномалии, уродства. Естественная доброта человека подаётся как недоразвитость, наивность, нечто вроде слабоумия и неполноценности. Эта логика опасна. Она отторгает нас от самих себя, от естественных основ нашей силы и красоты, внутренне подрывает и подтачивает нас. Мы и не чувствуем, что мир наш земной и есть рай, и есть дар бесценный. В отрыве от этого естественного рая нашей жизни мы становимся слабыми и недоверчивыми и ломаемся.

Мне хотелось передать острое ощущение мира как дара, как благодати. Чувство чуда охватывало всё моё существо. Неужели это я, неужели всё это случилось со мной, неужели я жива и могу рисовать? Никогда прежде я не была так счастлива.

И однажды наступил ясный холодный зимний день – 9 месяцев спустя после аварии, – я ступила без костылей, сама. И пошла! Я шла и была уверена: я буду танцевать!

А работа в графике продолжалась, превращаясь в образ жизни, в постоянный диалог с миром. На пути своих графических фантазий я вела разведку способностей руки, исповедующей линию. Единственная линия может быть долгой и ёмкой. Но чтобы картинка удалась, нужно сначала целиком увидеть её в своём внутреннем зрении, в воображении. Ведь в момент рисования ты практически не видишь рисунка, его закрывает бегущая рука. Остановиться, оторвать её, отойти от листа и посмотреть на него со стороны, с расстояния, как делаешь, когда рисуешь обычным образом, нельзя, это нарушит технику. Как только ручка оторвалась от листа – всё, артограф закончен.

Мой стиль – это именно ОДНА линия, разорвать её нельзя.

Есть в общении с живой линией что-то трогательное и радостное. Наверное, эта родившая картинку и сохранившаяся в ней творческая благодать радует и утешает смотрящих:

– Это такое живое! Непосредственное... Показать их человеку – и ему станет стыдно, что он хандрил и ныл.

Антихандрин моих картинок уловил все зрители:

– Вышет энергией! Танцевать хочется!

– Эти рисунки нужно перевести в форму книжки... для слепых. Слепые будут трогать линии и получать радость и энергию.

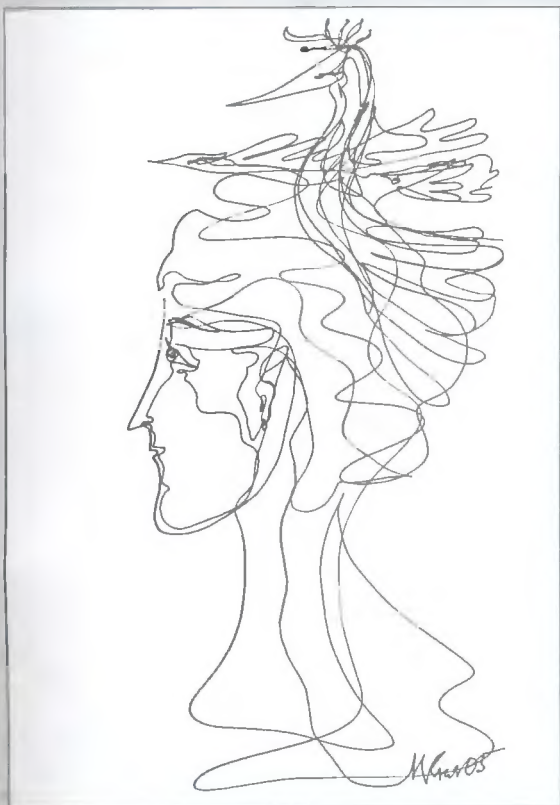
– Картинки нужно повесить в реанимациях в больницах! Людям это будет говорить, что нужно подниматься, преодолевать беду.

– На вид такие простые, а в них новые мысли о жизни. Хочется оставить себе.

– Это можно повесить в спальне. Это – для офиса. А этот я вообще повесила бы как плакат в метро или на улице. Тут столько нежности и любви...

Когда я рисую, мне кажется, что меня ведёт волшебная сила. Наверное, то, что все мои картинки – плоды счастья, наполняет их особым вкусом и ароматом, которые передаются другому человеку. Получается, что картинки – не просто фиксация впечатлений, а особый сигнал в общении человека и мира. Для меня все они – места силы в движении человека по главному направлению – на пути к соединению с миром, к гармонии с космосом. Я убеждена, что космос построен и живёт по законам красоты. Он исполнен глубокой логики и гармонии, и человек в нём слышит. Мир отвечает на твой зов. В этом убеждении мне близок Аристотель, утверждавший, что мир устроен по законам красоты. Я тоже чувствую, что красота непостижимым для нас образом организует мир во Вселенной. Что такое физические законы, как не законы красоты и соответствия? Но подобно физическим законам, организующим и связывающим материю, есть законы метафизические, психические, моральные, которые так же стройно, как выстроен мир материи, выстраивают мир духовный. Это и законы справедливости – «что посеешь, то и пожнёшь», и законы эмоциональные – «как аукнется – так и откликнется», и законы судьбы – «за что боролись – на то и напоролись», и – «каждый сам кузнец своего счастья».

Для каждого человека мир – это Солярис, который в конце концов приобретает образ нашего сознания.

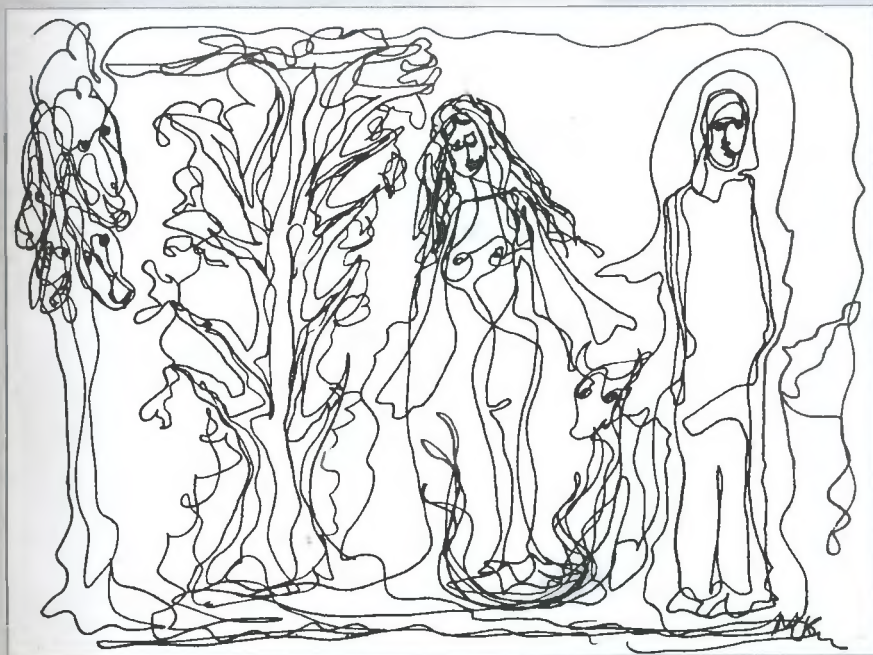

Птицедева

Уже кончился?..

Адам и Ева. Первый выбор

Кот задумался

Наша
картинная
галерея

Марина
Князева

Путь женщины

ISSN 0968-8931

9 770868 893779

09